

Московский государственный университет
путей сообщения

ПОИСК

Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура

Выпуск № 5 (46)

Октябрь – ноябрь

Москва
2014

УДК 008
ББК 71
П 71

Редколлегия журнала:

А.Л. Маршак (главный редактор), А.А. Горбунов,
В.Ю. Минералов, В.В. Сергеев (заместители главного редактора),
В.Н. Ксенофонтов, А.Н. Евлаев (ответственный секретарь)

ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал // М. : МГУ ПС (МИИТ), 2014. — Вып. № 5 (46). — 145 с.

Научный и социокультурный журнал «ПОИСК» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации по решению Президиума ВАК.

Журнал рассчитан на работников культуры, искусства, науки, образования, студентов и аспирантов гуманитарных вузов, а также на всех, кто в той или иной степени участвует в процессах организации, планирования, законотворчества в социально-культурной сфере.

ISSN 2072-6015

© Московский государственный
университет путей сообщения

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сопредседатели Совета

- Горбунов А.А.** Доктор политических наук, профессор, директор Гуманитарного института МГУПС (МИИТ), член Российской Академии транспорта, почетный работник высшей школы Российской Федерации
- Иванов В.Н.** Член-корреспондент Российской Академии наук, советник РАН, главный редактор журнала «Наука. Культура. Общество», доктор философских наук, профессор
- Сергеев В.К.** Действительный член Российской академии социальных наук, доктор социологических наук, заслуженный работник культуры Российской Федерации, член союза писателей России

Члены Совета

- Вдовиченко Л.Н.** Доктор социологических наук, профессор, декан факультета политической социологии РГГУ
- Дмитриев А.В.** Член-корреспондент Российской Академии наук, доктор философских наук, профессор
- Запесоцкий А.С.** Член-корреспондент РАН, доктор культурологии, профессор, ректор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов
- Капто А.С.** Доктор философских наук, заведующий кафедрой ЮНЕСКО по социальным и гуманитарным наукам при ИСПИ РАН
- Кретов Б.И.** Доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой «Политологии, истории и социальных технологий» МГУПС (МИИТ), член Российской Академии транспорта, заслуженный работник высшей школы РФ

- Кулашик Петер** Доктор политологии, профессор, декан факультета международных отношений Университета имени Матея Бела, главный редактор журнала «Политика и наука», Баньска-Быстрица, Словакия
- Лебедев С.Н.** Доктор экономических наук, профессор, Президент Академии Литературы
- Маркович Данило** Академик, действительный член Сербской академии образования, иностранный член Российской академии образования, Белград, Сербия
- Маршак А.Л.** Главный научный сотрудник Института социологии РАН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор философских наук, профессор, почетный работник высшей школы Российской Федерации, член союза писателей России
- Миронов А.В.** Главный редактор журнала «Социально-гуманитарные знания», доктор социологических наук, профессор, почетный работник высшей школы Российской Федерации, член союза писателей России
- Нарбут Н.П.** Заведующий кафедрой социологии РУДН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор социологических наук, профессор, член Союза писателей России
- Сосунова И.А.** Действительный член Международной академии наук, Академии политической науки, доктор социологических наук, профессор
- Федоряк Н.А.** Кандидат социологических наук, член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации
- Чупров В.И.** Доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник ИСПИ РАН, заслуженный деятель науки Российской Федерации

СОДЕРЖАНИЕ

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

ФЕДЯКИН А.В.	Современная российская политика как исследовательская задача политической науки: опыт, проблемы, перспективы/ Modern Russian politics as a research aim of political science: experience, problems and prospects.....	7
БУТОВ А.В./ ТОКАРЕВА М.В.	Зарубежный опыт государственного антикризисного управления/ Foreign experience of state antirecessionary management.....	21
КРАВЧЕНКО С.А./ САЛЫГИН В.И.	Экологические риски магистрального нефтепроводного транспорта: опыт Канады по их минимизации/ Environmental risks of the main pipeline transport: the Canadian experience to minimize them.....	35

КУЛЬТУРНЫЕ СМЫСЛЫ

ЮЖАНИНА Н.С./ ЮЖАНИН М.А.	Культурно-цивилизационная динамика в глобализирующемся мире / Cultural and civilizational dynamics in a globalizing world.....	50
ШИЛКИНА И.С.	Нравственная теодицея в культурологическом дискурсе В.В. Розанова/ Moral theodicy in the culturological discourse of V.V. Rozanov.....	62

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

СЕРОВА Т.М.	Методика проведения и некоторые результаты социологического исследования идентификации традиционного костюма народов Дагестана/ Technique and some of the results of sociological research identifying the traditional costume of the peoples of Dagestan.....	71
ЕФРЕМОВА Е.Н.	Художественность современного рекламного образа/ Expressiveness of modern advertising image.....	82

АСПЕКТЫ

КИСЛИЦЫНА Д.А.	Реализация инфраструктурных мегапроектов как механизм решения проблемы труднодоступности/ The implementation of infrastructure mega-projects as a mechanism to solve the problem of inaccessibility.....	93
----------------	--	----

ТИМЧЕНКО А.А.	Молодежь в условиях трансформирующегося российского общества: социологический анализ/ Youth in transforming Russian society: a sociological analysis.....	103
МАСКАЕВА Т.Ю./ СИБГАТУЛИНА Ф.Р.	Изучение отношения к физической культуре и физкультурно-спортивной деятельности у студенток технического вуза/ The study of attitudes towards physical education and sports activity in students of a technical university.....	112
ХАРСЕЕВА Н.В.	Будущее российского предпринимательства: к постановке проблемы/ Future of the russian business: to statement of the problem.....	120
АЛЬ КАЙСИ АЯТ ЮСЕФ/ МИНЕРАЛОВА И.Г.	Портрет героини в прозе А.С. Пушкина и И.С. Тургенева/ Portrait of the heroine in A.S. Pushkin and I.S. Turgenev prose.....	132
КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ.....		137
ПОЗДРАВЛЕНИЕ.....		141
К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ.....		142

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ

*ФЕДЯКИН Алексей Владимирович,
доктор политических наук, профессор,
профессор кафедры «Политология, история
и социальные технологии» Московского
государственного университета путей
сообщения (МИИТ)
avf2010@yandex.ru*

Современная российская политика как исследовательская задача политической науки: опыт, проблемы, перспективы/ Modern Russian politics as a research aim of political science: experience, problems and prospects

Аннотация

В статье анализируются основные предпосылки генезиса и направления эволюции политологических исследований современной российской политики. Отдельное внимание уделено проблемам и перспективам данного направления политической науки.

Abstract

The article analyzes the basic premises of the genesis and evolution of political studies of modern Russian politics. Special attention is paid to the problems and prospects of this direction of political science.

Ключевые слова

Современная российская политика, политические институты, политические процессы, политические технологии, политологические исследования.

Keywords

Modern Russian politics, political institutes, political processes, political technologies, political science researches.

Общеизвестно, что совокупность дисциплин, изучающих современную политику конкретной страны, будучи отдельным направлением политической науки, имеют своим предметом исследование политических институтов, отношений и процессов в соответствующем государстве.

Действительно, политические институты, процессы и технологии представляют собой важнейшие характеристики мира политики – неотъемлемой составляющей общественной жизни, отличающейся богатством и многообразием. Являя собой средоточие основных свойств и качеств политической системы, они позволяют рассматривать ее в динамике, как постоянно развивающийся и видоизменяющийся феномен. Опираясь на фундаментальные основания – пространственно-географические, социально-экономические, культурно-исторические, этноконфессиональные, цивилизационные и т.д., политические институты, процессы и технологии, соответственно, формируются, развертываются и применяются в определенных средах, на ход и характер этого оказывают существенное влияние факторы объективного и субъективного плана, традиционной и инновационной природы, актуального и потенциального свойства.

Будучи одними из смыслообразующих элементов языка политической науки, категории политических институтов, процессов и технологий позволяют выявить глубинные факторы и предпосылки, задающие содержание и направленность изменений политической жизни, рассмотреть все многообразие форм и проявлений мира политики в многомерной темпорально-аксиологической системе координат, исследовать совокупность политических ресурсов и спрогнозировать их оптимальную группировку для достижения конкретной цели политического действия в заданных условиях.

Как правило, наименования научных направлений и дисциплин, специализирующихся на исследовании современной политики конкретной страны, отражают национальную специфику: «советология», «американистика», «германистика», «синология» и др. Несмотря на значительный разброс исследований по времени и странам, они представляют собой определенное содержательное единство, которое достигается за счет: во-первых, синхронного единства объекта и предмета исследования (например, современная российская политика для российских и американских ученых); во-вторых, диахронного единства сущностных черт объекта и предмета исследования (например, российской политики времен перестройки и в постсоветской России).

В последнем случае речь идет о явлении, названном американскими советологами «генетическим кодом». Это – те специфиче-

ческие черты российской общества, государственные традиции, исторические истоки современной российской политики. Именно за счет этих архетипических особенностей российской политики на всех этапах ее исторического развития можно говорить о содержательном единстве, например, современных советологических исследований и исследований американских ученых середины XX столетия¹. В этом случае прошлые исследования современной российской политики, став на нынешнем этапе уже формально политической историей, служат основой для исследований российской политики в настоящее время.

Исследования современной политики любого государства, и Россия здесь не является исключением, так или иначе заимствуют из фундаментальных политических исследований те парадигмы, теории, концепции и т.д., которые адекватны изучаемой реальности и аналитически перспективны. Тем самым исследования современной российской политики представляют собой междисциплинарное научное направление, комплексно изучающее существующее в рамках границ нашего государства многообразие статических и динамических феноменов мира политического, включая политические системы, институты, режимы, отношения, процессы и т.д., являющиеся предметом специальных политологических дисциплин, а также других наук и научных направлений.

Современная политика в разных территориальных рамках изучается различными политологическими дисциплинами. В настоящее время ее предметные поля распределяются следующим образом: современная политика в регионах внутри государств изучается политической регионалистикой, в наднациональных регионах (группах государств) – сравнительной политологией, в глобальном масштабе – геополитикой². Что касается современной политики в рамках национальных государств на данный момент, то пока не сложилось какого-либо устоявшегося ее наименования, вместе с тем, наиболее часто встречается версия – «исследования современной политики государств» («современная политика государства»). Кроме того, порой весьма существенно разнятся число и тематика исследовательских направлений, включаемых в предметное поле современной российской политики.

¹ См., например: Beyond Soviet studies. Ed. by Orlovsky D. Washington, 1995. P. 22; Rethinking the Soviet collapse: Sovietology, the death of communism and the new Russia. Ed. by Cox M. L. – N.Y., 1998. P. 7.

² См.: Федякин А.В. К вопросу об определении предметного поля и функций политической регионалистики // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2008. № 1. С. 17-33.

Для нас отправной точкой является подход, в соответствии с которым предметное поле исследований современной российской политики включает главные направления, воплощенные в блоках категориальных и методологических оснований данной дисциплины: осмысление динамики политического процесса в стране, характеристик политической системы Российской Федерации, системы федеративных отношений и региональной политики; изучение основных факторов политической жизни, политической культуры и идеологии, национальных интересов и приоритетов современной России¹.

В целом, при всем многообразии подходов следует отметить, что, выстраивая в рамках политической науки различные ее направления и сегменты по хронологическому признаку, можно выделить три основных блока политических исследований – политическую историю, исследования текущей политики и политическую прогностику². Граница их предметных полей обозначается там, где определенное политическое событие ставит предел предыдущему историческому этапу и знаменует собой начало нового, современного. Все исследования, концентрирующиеся на политических явлениях и процессах, предшествовавших этому знаковому, пороговому для государства, группы государств или региону планеты событию, относятся к области политической истории. Исследования политических явлений и процессов, которые хронологически произошли после, имеют, таким образом, своим предметом современность и должны быть отнесены к группе исследований современной политики³.

¹ Коваленко В.И., Федякин А.В. Политические отношения и политический процесс в современной России: новая программа учебного курса // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2003. № 5. С. 5-24.

² Конечно, в эту схему не вписывается и, таким образом, существует отдельно огромный блок фундаментальных исследований мира политического, в рамках которого изучаются основные феномены политики без их привязки к определенному периоду развития и конкретной стране, совокупности стран или региону внутри страны. Материал, который фундаментальные исследования черпают из политической истории или исследований текущей политики, выступает в качестве примеров и эмпирических фактов, подтверждающих либо опровергающих выводы основной теории.

³ Для исследований российской проблематики, в частности, это 1991 г., ознаменовавший собой распад СССР и начало постсоветского этапа российской истории. Это знаковое событие прерывает собой цепь развития так, что связь последующих событий с предыдущими либо не видна вовсе, либо видится достаточно опосредованной и неочевидной (см.: Ruggie J.G. Territoriality at millennium's end // Constructing the world polity: Essays on international institutionalization. L., 1998. P. 178).

При таком разграничении предметных полей необходимо помнить как минимум о двух принципиальных моментах.

Во-первых, при изучении современной политики исторические исследования привлекаются достаточно широко. Они помогают понять истоки и логику протекающих в настоящее время политических процессов, степень влияния на них национальной специфики и глубинных исторических традиций. В то же время не следует подменять привлечение эмпирического материала и теоретических наработок политической истории включением ее тем и направлений в область исследований текущей политики. Подобная экспансия неправомерна, т.к. размывает предметные области и границы дисциплин, изучающих современную политику государств. В итоге это может привести к формированию громоздкого научного здания, охватывающего собой подчас совершенно различные исследовательские направления. Жизнеспособность и эвристическая ценность таких дисциплин, пытающихся действовать по хорошо известному в предвыборной кампании принципу «catch all» («охватить всех»), весьма низка¹.

Во-вторых, имеют место трудности при предметном разграничении исследований современной политики и политической прогностики. Основная из них состоит в том, что зачастую при исследовании современной политики делаются предположения о дальнейшем развитии текущих политических процессов. Таким образом, формально исследователи современной политики вторгаются в область политической прогностики. И наоборот – нередко для выявления трендов развития в будущем политическая прогностика занимается изучением современной политики. Представляется, что на данном направлении определенной демаркационной линией может быть формальная ориентация исследователя. Работы, заявленные как исследования современной политики (пусть и содержащие предположения о дальнейшем развитии политической ситуации), и работы, заявленные как прогностические (пусть и исследующие современную политику для более точного определения трендов развития в будущем), будут относиться к разным областям знания – соответственно, исследованиям современной политики и политической прогностике.

¹ Именно такие экспансионистские тенденции наблюдаются в данный момент в американской советологии, становясь одной из причин современного кризиса этой дисциплины, о чем будет сказано далее (в качестве одного из примеров советологических исследований, высказывающих идею исторической экспансии дисциплины, см.: Laqueur W. The dream that failed: Reflections on the Soviet Union. N.Y., 1994).

В ситуации, когда исследования современной политики конкретного государства получают развитие в нем самом, это можно считать определенной саморефлексией данного общества, в академическом отношении – своеобразным продолжением отечественной истории. Сложнее дело обстоит тогда, когда исследования современной политики определенного государства развиваются за его пределами (как, например, произошло с советологией на Западе). В данном случае, кроме всех обозначенных выше проблем, встает также вопрос о соотношении исследований современной политики другого государства и страноведения, а также сравнительной политологии.

Изучение современной политики другого государства следует отличать от сравнительной политологии на том основании, что в первом случае изучаются, как правило, специфические черты политической системы этого государства безотносительно к политическим системам других государств. Во втором же случае имеет место поиск определенных общих черт различных политических систем, в некотором отношении упрощая и теряя специфику этих политических систем и протекающих в них процессов¹. Сложнее провести разграничение исследований современной политики других государств и страноведения. В результате развивавшихся преимущественно на Западе дискуссий по данному вопросу (в России они не получили своего развития) установилось мнение, что исследования современной политики государств являются составной частью более обширных страноведческих дисциплин, включающих в себя также исследования по культурологии, истории, этнологии, филологии, литературоведению, философии и другим научным направлениям².

Таким образом, необходимо отметить, что исследование современной российской политики, будучи междисциплинарным, с точки зрения своего предметного поля, теоретико-методологических

¹ Дискуссии о соотношении сравнительной политологии и изучения современной политики другого государства на примере советологии см.: Breslauer G. In *Defense of sovietology // Post-Soviet affairs*. 1992. Vol. 8. № 3. P. 197-238; Hough J. *The Soviet Union and social science theory*. Cambridge, 1977. P. 223; Kautsky J. *Comparative communism versus comparative politics // Studies in comparative communism*. 1973. Vol. 6. Is. 2. P. 257-269; Hough J. *The Soviet Union and Social Science Theory*. Cambridge, 1977. P. 223.

² Дискуссии о соотношении страноведения и исследований современной политики государств также на примере советологии см.: Прозоров Б.Л. *О судьбах советологии // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки*. 2001. № 6. С. 5-31; *Rethinking the Soviet collapse*. P. 116, 128; *Beyond sovietology: Essays in Politics and History*. Ed. by Solomon S.G. N.Y., 1993. P. 227.

оснований и эмпирической базы, опирается на основные положения таких научных направлений, как общая (теоретическая) политология, международные отношения и мировая политика, сравнительная политология, другие фундаментальные политологические дисциплины, интегрируя и конкретизируя их. Особенно тесно данное направление связано с политической историей России и зарубежных стран, представляющей фактологическую и методологическую основу изучения современных российских политических реалий. Серьезным фундаментом для дисциплины являются также разделы курса «История политических учений», непосредственно связанные с исследованием отечественной общественно-политической мысли, генезисом и эволюцией основных идейных течений.

Вместе с тем, исследования современной российской политики являются базой для развертывания целого ряда специальных разработок, ориентированных на конкретное изучение различных аспектов политической жизни российского общества, в том числе в сравнительной исторической и страноведческой ретроспективе. В их числе – прикладные исследования в сфере политической психологии, политического анализа и прогнозирования, политического менеджмента и др.

Применительно к исследованиям современной российской политики необходимо отметить, что данное научное направление отнюдь не является порождением «современной» – в нынешнем, постсоветском понимании – эпохи. Его истоки можно проследить и раньше – тогда, когда «современным» считался другой период исторического развития и другим был характер российской политики. Исследования того, что мы обозначили как «современная российская политика», можно обнаружить и в дореволюционной России, и в СССР, и за рубежом (причем как в советский, так и в нынешний период).

В целом, рассматривая становление и развитие отечественных исследований современной российской политики как самостоятельного научного направления, можно выделить три больших этапа: дореволюционный (1860-е гг. – 1917 г.), советский (1917-1991 гг.), современный (после 1991 г.). При этом целесообразно рассматривать данное развитие по трем основным направлениям: накопление эмпирического материала для дальнейших исследований; формулирование теорий, концепций, методологических подходов и парадигм изучения; институционализация науки (в западном понимании этого процесса – через создание научных и аналитических центров, издание специализированной научной

периодической печати, включение дисциплины в учебные программы высших учебных заведений и т.д.)¹.

Следует отметить принципиальное отличие процессов становления и развития исследований современной российской политики в нашей стране и за рубежом. Связано это в основном с историческими причинами. В России процесс был гораздо более длительным и неравномерным (что особенно наглядно видно, если рассматривать степень протекания в разные периоды развития исследований трех вышеперечисленных процессов становления науки); собственно научная дисциплина стала складываться только в 1990-е гг. На Западе же складывание советологии как дисциплины произошло относительно быстро; при этом все три процесса становления науки протекали одновременно и практически с одинаковой интенсивностью. В связи с этим вышеописанная модель рассмотрения процесса развития науки не дает нам каких-либо аналитических преимуществ при изучении развития российских исследований за рубежом.

Начало исследованиям современной российской политики в царской России было положено «Великими реформами» Александра II в 1860-1870 гг. Эти реформы (городская, земская, судебная, аграрная и т.д.), собственно, во многом и создали российскую внутреннюю политику, значительно расширив поле ее развертывания и количество ее «мест». До этого можно было говорить исключительно о так называемой «высокой» политике, развертывавшейся внутри российской элиты, среди приближенных к императорскому двору. Все средние и низшие властные уровни занимались исключительно администрированием и были деполитизированы.

После реформ Александра II в поле внутренней политики включаются вопросы государственного, регионального и местного управления; актуальными становятся проблемы дальнейшего реформирования государства в политической, экономической, социальной сфере; начинают складываться широкие общественно-политические идейные течения; появляются движения и организации революционного толка; в обществе возникает достаточно активный интерес к праву и судопроизводству. Соответственно, вслед за развертыванием всех этих общественно-политических процес-

¹ Отметим, что если первые два процесса развертываются, как правило, последовательно (сначала происходит накопление эмпирического материала, а уже потом на его основе идет формулирование теорий и концепций), то процесс институционализации может как предшествовать накоплению эмпирических фактов и формулированию теорий или развертываться одновременно с ними, так и идти вслед за этими процессами.

сов начинается их научное осмысление в исследовательской литературе.

Развитие дореволюционных исследований российской политической проблематики и в дальнейшем подталкивалось историческими событиями. Особую роль в этом отношении сыграла первая русская революция, которая стала импульсом для становления и развития в стране многопартийности и парламентаризма. Не удивительно поэтому, что и в научных исследованиях появляются разработки в области многопартийности, парламентаризма, конституционализма и права в целом¹.

Показательно, однако, что одновременно с исследованиями внутренней политики России не сложилось сколь либо серьезной школы исследований российской внешней политики.

Также необходимо отметить, что наряду с исследованиями российской внутривнутриполитической проблематики реформы Александра II дали толчок и фундаментальным исследованиям, в основном, в области права и государственоведения. Таким образом, ряд ученых вполне обоснованно говорят о том, что «Великие реформы» заложили основу для складывания в России политической науки (революцией 1917 г. этот процесс был прерван). При этом правовые и государственоведческие теории и концепции, разработанные в фундаментальных исследованиях русских ученых во второй половине XIX – начале XX вв., практически сразу же применялись и при изучении современной российской политики. Тем самым вполне правомерно говорить об изначально довольно высоком уровне самостоятельности и самостоятельности отечественных исследований современной российской политики.

Наряду с историческими реалиями, сформировавшими предмет исследования, и фундаментальными политическими исследованиями, «поставлявшими» для анализа теории и концепции, свою роль в становлении отечественных исследований современной российской политики в описываемый период сыграла и историческая наука. Одновременно со становлением исследований современной российской политики происходило и оформление российской политической истории как дисциплины. При этом оно шло в целом медленнее, чем развитие исследований современной политики. Это было обусловлено сложностями процесса выделения политической истории из собственно исторической науки. Вместе с тем, история так или иначе, в соответствии с общими закономерностями

¹ См.: Гельман В.Я., Рыженков С.И. Политическая регионалистика России: история и современное развитие // Политическая наука. 1999. № 3. С. 174-175.

стями взаимоотношений политической истории и исследований современной политики, описанными выше, «поставляла» русским исследователям необходимый материал для прослеживания истоков тех или иных политических феноменов действительности¹. Первоначально исследования современной политики императорской России опирались на труды русских ученых по общей истории страны, описывавшие в том числе политические процессы (В.О. Ключевский, Н.И. Костомаров и др.), затем – на специальные исследования по истории тех или иных общественных и государственных учреждений в России.

Если проследить развитие трех перечисленных ранее тенденций становления науки, то дореволюционный период развития исследований российской политики можно охарактеризовать интенсивным накоплением эмпирического материала и постепенным развертыванием второй тенденции – формулирования на основе собранного эмпирического материала теорий и концепций исследования российской политики. При этом каких-либо признаков институционализации исследований современной внутренней политики России обнаружить не удастся. Таким образом, можно говорить о складывании лишь первоначального (хотя и достаточно обширного) корпуса исследований по различным проблемам российской политики. В силу разнородности и многочисленности этих направлений объективных предпосылок для складывания их в целостную научную дисциплину не было. Немаловажно также и то, что единство этих исследований или, по крайней мере, потребность в таковом не осознавались самими исследователями.

При изучении советского периода развития исследований реальной отечественной политики возникают определенные проблемы, связанные со спецификацией конкретных форм таких исследований и логикой их развития. Как известно, политической науки (в ее непревращенных формах) в СССР не было; более того, в силу монополии коммунистической партии на власть какие-либо значимые и открытые политические исследования были невозможны. На этом основании некоторые авторы вообще отрицают наличие в СССР исследований по проблематике, ныне являющейся предметом политических наук². Такая позиция не вполне верна. Ко-

¹ В качестве иллюстрации см., например, исследование института губернаторства в России в книге: Блинов И. Губернаторы. СПб., 1905. Выводы автора относительно текущего состояния института губернаторства в Российской империи подкреплены не только современными исследованиями, но и историей развития института с момента его учреждения в ходе петровских реформ.

² См., например, аналогичное мнение В.Я. Гельмана и С.И. Рыженкова

нечно, в Советском Союзе не было политических исследований в сегодняшнем их понимании. Однако неправомерно сбрасывать со счетов значение тех работ, которые, не являясь политологическими, тем не менее способствовали систематизации определенного эмпирического и теоретического материала, подходящего для использования в современных политологических исследованиях.

С этой точки зрения в СССР могут быть обнаружены и некоторые, пусть отдаленные, аналоги организации работы по изучению советской политики, в частности, исследовательские, подготовительные и практические мероприятия в рамках системы политического просвещения граждан – масштабной сети семинаров, кружков и секций политучебы, политинформации, организованных по месту работы, учебы и жительства. Основной задачей ее работы было информирование советских людей об актуальных проблемах и процессах внутри страны и за рубежом, а также доведение до них официальной позиции коммунистической партии. За счет этого формировалась соответствующая гражданская, политическая и идеологическая позиция населения. Политпросвещение осуществлялось, как правило, в форме обсуждения тех или иных актуальных вопросов внутренней и внешней политики, в ходе которого уяснялась и «линия партии».

Как бы то ни было, но через систему политпросвещения происходили накопление и систематизация эмпирического материала о политических процессах внутри страны и ситуации за рубежом, на которую так или иначе оказывал влияние СССР (стоит, к слову, отметить, что именно в СССР произошло активное включение в проблематику российской политики и вопросов внешнеполитического курса страны). Конечно, возможности осмысления этого эмпирического материала, а тем более построения на его основе каких-либо аналитических, исследовательских конструкций были строго ограничены. Тот факт, однако, что сбор и некоторая систематизация данного материала (пусть и в рамках заданной идеологической парадигмы) имели место, позволяет говорить нам о сохранении в СССР традиции изучения современной политики России, даже несмотря на то, что изучение это по большей части ограничивалось первичной систематизацией фактов.

Таким образом, из двух проявившихся уже в дореволюционный период тенденций развития исследований современной российской политики в СССР свое продолжение нашла только одна –

о возможности развития исследований по проблематике нынешней политической регионалистики в СССР (Гельман В.Я., Рыженков С.И. Указ соч. С. 181).

всестороннее накопление эмпирического материала. В теоретических исследованиях наблюдалась весьма продолжительная пауза. Каких-либо шагов к институционализации исследований российской политики также сделано не было (представляется, что вышеописанную систему политинформации, при всех ее достоинствах, нельзя считать научным институтом).

С распадом Советского Союза наблюдается чрезвычайное оживление российской гуманитаристики. Одновременно с возникновением самостоятельной российской политической науки в целом начинают институционализироваться отдельные направления в рамках отечественной политологии. К таковым следует отнести и исследования современной российской политики. При этом следует признать, что данное направление довольно быстро стало и продолжает оставаться одним из наиболее интенсивно и динамично развивающихся в отечественной политологии.

Подобная ситуация обусловлена характером развертывания и динамикой протекания политических процессов в нашей стране после 1991 г. Признание их актуальности автоматически означало преимущественное обращение отечественных исследователей к собственной российской конкретной политической проблематике, а не, скажем, к общетеоретическим, фундаментальным политическим исследованиям (хотя, нужно отметить, и их доля в общем корпусе политологических исследований 1990-х – 2000-х гг. весьма велика). Соответственно, с 1991 г. наблюдается резкий рост эмпирических исследований российской политической проблематики.

Оно и понятно. Сам политический процесс в стране, трансформация политических институтов, становление новой политической системы отличались не просто высоким динамизмом, но и глубоким драматизмом. Развал КПСС как партии-государства, институционализация новых политических сил, конституирование совершенно новых групп интересов, «шоковая» модель реформ, экономический спад 1990-х гг., растущая социальная дифференциация, распад прежней системы ценностей, заметная криминализация общественных отношений, отказ от единомыслия, демократические надежды и ностальгия по авторитаризму, появление новых политических идеологий – весь спектр разнонаправленных и разнокачественных явлений обусловил многие особенности политического развития России, ее политической системы, механизмов осуществления политической власти и борьбы за эту власть. Естественно, что осмысление всех этих непростых процессов, ха-

рактера институтов, находящихся в состоянии непрерывной трансформации, требовало времени.

С некоторым запозданием (что, в принципе, отражает объективную логику развития научной дисциплины) начинает проявляться и вторая тенденция – создание системы теорий, концепций, методологических схем и исследовательских парадигм изучения современной российской политики. По мере стабилизации внутри- и внешнеполитической ситуации в России в начале 2000-х гг. начинается постепенный отход от преимущественной ориентации на эмпирические исследования и кейс-стади в сторону теоретического обобщения и концептуального осмысления происходивших и происходящих процессов. Число эмпирических исследований сокращается; в области же теоретических исследований по-прежнему наблюдается стабильный рост.

В то же время наиболее проблемным пока остается третье направление развития исследований современной российской политики – институционализация дисциплины. И хотя на данный момент в стране создано и функционирует множество научных и аналитических центров, занимающихся исследованиями различных аспектов современной российской политики, а также существует немало специальных изданий по тем или иным проблемам политики России, проблема отграничения от других дисциплин и поиска своего места в структуре отечественной политологии пока остается нерешенной. Несмотря на формальную институционализацию исследований современной политики России (как уже говорилось выше, соответствующая академическая дисциплина присутствует в Федеральном государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования, существует множество исследовательских центров по изучению российской политики и т.д.), фактически все исследовательские направления в рамках изучения российской политики и отдельные исследования объединяются под сенью единой научной дисциплины весьма произвольно. Фактически этой единой дисциплины не существует, и ее формирование – задача будущего.

Библиография

1. Коваленко В.И., Федякин А.В. Политические отношения и политический процесс в современной России: новая программа учебного курса // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2003. № 5. С. 5-24.

2. Политическая регионалистика и этнополитология: Теория и практика федеративных отношений, национальной и региональной политики. Антология. М.: Издательство «Социально-политическая мысль», 2012.

3. Политические отношения и политический процесс в современной России / Под общ. ред. В.И. Коваленко. М.: Издательство Московского университета, 2010.

4. Политология: Политические институты, процессы и технологии. М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2012.

5. Современная российская политика / Под общей ред. В.И. Коваленко. М.: Издательство Московского университета, 2013.

6. Федякин А.В. Становление и развитие отечественных исследований регионального уровня российской политики: концептуально-теоретические истоки и идейные основания // Вестник Российской нации. 2013. № 3-4. С. 85-106.

*БУТОВ Александр Владимирович,
Доцент кафедры экономики, организации
производства и менеджмента МГУПС, к.э.н.
a.v.butov@ya.ru*

*ТОКАРЕВА Марина Витальевна, доцент
кафедры экономики, организации производства
и менеджмента МГУПС, к.э.н.
gimiit@gimiit.ru*

Зарубежный опыт государственного антикризисного управления/ Foreign experience of state antirecessionary management

Аннотация

В статье представлены результаты комплексного исследования мирового экономического кризиса 2008г., история его возникновения и развития, причины, последствия и способы преодоления. В ней подробно рассмотрены наиболее острые проблемы финансовой сферы США – источника глобального кризиса, включая принятие чрезмерных рисков, стимулирование роста цен на недвижимость, хищническое кредитование, секьюритизацию, моральные злоупотребления, безудержный рост размеров кредитных организаций, неэффективное стимулирование и распределение доходов. Авторами изучена система поточного производства токсичных ипотечных ценных бумаг, система мотивации всех его участников, определена роль рейтинговых агентств, кредитных и теневого банков в развитии и углублении кризиса. Объектом пристального внимания в статье также является деятельность ФРС и правительства США, которые не смогли предотвратить возникновение кризиса, включая дерегулирование и политику «количественного смягчения». Подробно исследована реализованная ФРС и правительством США антикризисная программа 2008-2009 гг., ее достоинства и недостатки, а также антикризисные меры, предложенные Н.Рубини, позволяющие решить такие проблемы, как разукрупнение банков, изменение оптимальной системы мотивации в банковской сфере и др. Результаты исследования

позволили авторам сформулировать конкретные предложения по выводу отечественной экономики из углубляющегося кризиса, включая рост государственных расходов для стимулирования экономики, снижение налоговых ставок, смягчение денежно-кредитной политики, усиление регулирования в финансовой сфере.

Ключевые слова

Кризис, дерегулирование, дефицит бюджета, кредитор, заемщик, ипотека, рефинансирование, платежеспособность, ликвидность, банкротство, дефляция, депрессия, денежно-кредитная политика, инновации.

Abstract

Results of complex research of a world economic crisis of 2008, history of its emergence and development, the reason, consequence and ways of overcoming are presented in article. In it the most burning issues of the financial sphere of the USA – a source of global crisis, including acceptance of excessive risks, stimulation of an increase in prices for real estate, injurious crediting, securitization, moral abuses, impetuous growth of the sizes of the credit organizations, inefficient stimulation and distribution of the income are in detail considered. The authors studied system of line production of toxic mortgage securities; system of motivation of all its participants, the role of rating agencies, credit and shadow banks in development and deepening of crisis is defined. Object of close attention in article is also activity of FRS and U.S. Government which couldn't prevent crisis emergence, including deregulation and policy of «quantitative mitigation». The realized FRS and the U.S. Government the anti-recessionary program 2008-2009 is in detail investigated., its merits and demerits, and also the anti-recessionary measures offered N. Roubini, allowing to solve such problems as disaggregation of banks, change of optimum system of motivation in the bank sphere, etc. Results of research allowed the authors to formulate specific proposals on a conclusion of domestic economy from the going deep crisis, including growth of the public expenditures for priming of economy, reduction of tax rates, mitigation of a monetary policy, strengthening of regulation in the financial sphere.

Keywords

Crisis, deregulation, a budget deficit, the creditor, the borrower, a mortgage, refinancing, solvency, liquidity, bankruptcy, a deflation, a depression, a monetary policy, innovations.

Как пишет известный американский экономист Роберт Шиллер: «В последние месяцы среди финансовых экспертов и СМИ всего мира усиливаются опасения, что перегрев на рынках недвижимости, акций и долгосрочных облигаций может вызвать масштабную коррекцию и следующий экономический кризис»¹. В то же время в России кризис продолжает дестабилизировать экономику. Это определяет актуальность темы исследования, предметом изучения в которой являются причины и последствия последнего глобального кризиса, а также используемые в ходе его преодоления методы государственного антикризисного управления.

В истории современного капитализма кризисы стали нормой, хотя они, безусловно, обладают существенными отличиями. В одних случаях кризис может быть вызван избыточной долговой нагрузкой граждан, в других случаях виновниками его возникновения выступают финансовые компании, промышленные корпорации или даже правительства. Большинство кризисов начинается с раздувания спекулятивного «пузыря», когда цена определенного актива начинает резко увеличиваться. Появление важных технологических инноваций – например, железных дорог или Интернета – может привести к возникновению ожиданий высоких темпов роста экономики и раздуванию «пузыря» в соответствующем сегменте рынка.

Но кризис 2008г., названный Великой рецессией, был вызван не появлением новой революционной технологии, а активно стимулируемым банками ростом цен на недвижимость. Это был второй случай в истории, когда США экспортировали серьезный экономический кризис, предыдущий был Великой депрессией 1930-х гг.

Когда весной 2000 г. лопнул пузырь на рынке высокотехнологических компаний, и их акции упали на 78%, в США началась краткосрочная рецессия. Поэтому Алан Гринспен, возглавляющий в тот период Федеральную резервную систему США, снизил процентные ставки для обеспечения избыточной ликвидности на рынке. Однако из-за переизбытка производственных мощностей низкие процентные ставки не привели к росту инвестиций в основной капитал. Эффект снижения ставок привел к противоположному результату – вместо одного лопнувшего пузыря на фондовом

¹ Ведомости от 18.07.2014, с.7.

рынке стал надуваться другой – на рынке жилой недвижимости, что вызвало рост потребления и строительный бум. С 2000г. цены на недвижимость начали существенно расти, а доходы американцев остались на прежнем уровне, и они стали использовать собственную недвижимость в качестве имущественного залога для получения кредитов. С ростом цен на жилье заемщики влезали все глубже в долги, приобретая на заемные средства дома и увеличивая потребление. При этом норма сбережений домохозяйств сократилась до нуля. Этот пагубный способ финансирования потребления привел к образованию порочного круга: финансовые, строительные, торговые и прочие компании повышали свои доходы, а домохозяйства продолжали занимать и тратить все новые и новые заемные средства. Но когда спекулятивный пузырь лопнул, и цены на недвижимость начали падать, банки резко сократили объем кредитования и ужесточили требования к заемщикам, лишив ликвидности всю экономику. Частные лица и компании больше не могли рефинансировать свои займы и были вынуждены урезать расходы на покупку товаров и услуг. Экономика начала замедляться. Так начался финансовый кризис, перешедший в экономический, а затем и в глобальный мировой кризис.

В обществе возникло желание найти виновных для того, чтобы в будущем исключить вероятность повторения подобных кризисов. Анализ длинного списка виновников кризиса можно начать с его нижней части – разработчиков ипотечных продуктов. Банки активно предлагали сложные ипотечные схемы миллионам людей, многие из которых не предполагали, во что они ввязываются.

Роль банковского сектора в создании кризиса

Теоретически в рыночной экономике банковская система должна направлять денежные средства туда, где отдача от них для общества, как и для самой организации, будет максимальной. Однако банки направляли слишком много денег в недвижимость, кредитуя даже тех заемщиков, которые были не способны их вернуть.

За время бума американские финансисты не придумали хороших ипотечных продуктов, которые обеспечили бы заемщикам низкие процентные ставки и минимальные риски, связанные с владением недвижимостью, включая защиту от падения стоимости жилья и потери работы. Поскольку банкиров интересовала только максимальная доходность, то банки предлагали ипотечные продукты с высокими операционными издержками и плавающими процентными ставками, которые могли резко повыситься, не обеспе-

чивая при этом защиту от серьезных рисков снижения стоимости заложенного имущества или потери работы заемщиком.

Инновации на американских финансовых рынках осуществлялись в этот период также и для того, чтобы обойти правила регулирующих органов и стандарты бухгалтерского учета и налогообложения.

Хищническое кредитование

Практика показала, что соблазн высоких доходов отвлек банки от выполнения основной функции. В прежние времена банки зарабатывали на разнице процентных ставок, устанавливаемых для вкладчиков и заемщиков. Но когда регулирование банковской деятельности было ослаблено и корпоративная культура изменилась, банки стали активно искать новые источники получения прибыли. В итоге они сосредоточились на получении так называемых «платежей». Кредитные договора составлялись так, чтобы заемщикам приходилось постоянно прибегать к рефинансированию и этот процесс всегда сопровождался новыми платежами: крупными штрафами за досрочное погашение кредита, просрочку платежей и т.д.

В последние годы в банковской сфере широкое распространение получило хищническое кредитование. Практика показала, что призывы к клиентам быть бдительными не работают. Заемщики плохо информированы и им не хватает юридической подготовки. Банки приучили всю Америку жить в долг, предлагая кредитные карты, потребительские и ипотечные кредиты. Каждый подросток и пенсионер в США получает множество предложений по получению кредитов. Банки преуспели в привлечении малообразованных и незащищенных слоев населения, предлагая им кредитные продукты, которые они не могут себе позволить.

В итоге банковская система США перестала фокусироваться на кредитовании предприятий малого и среднего бизнеса, создающих большинство рабочих мест. Вместо этого банки сосредоточились на развитии секьюритизации на ипотечном рынке.

Секьюритизация

Традиционно ипотечный кредит был двусторонней сделкой между домовладельцем и банком. Но в 1970-х гг. правительственная национальная ипотечная ассоциация Ginnie Mae создала первые ипотечные ценные бумаги¹. Она сделала это, объединив имеющиеся у нее закладные и выпустив облигации, основанные на этом пуле. Т.о., вместо того, чтобы собирать выплаты по выданным ипотечным кредитам в течение 30 лет, она могла получить день-

¹ Н.Рубини. Как я предсказал кризис: экстренный курс подготовки к будущим потрясениям./Н.Рубини, С.Мим. – М.:Эксмо,2011,с.76.

ги авансом от покупателей облигаций. В свою очередь, инвесторы, покупающие эти облигации, приобретали право на получение определенной доли дохода из тех выплат, которые производились домовладельцами в процессе погашения займов.

Эта схема произвела революцию. Благодаря этой процедуре, которую назвали секьюритизацией, такие неликвидные активы, как ипотечные закладные, теперь могли быть упакованы в пакеты, обращающиеся на рынке. Эти новые инструменты получили название ипотечные ценные бумаги. Через некоторое время к этому бизнесу присоединились инвестиционные банки, брокерские компании и даже девелоперы. Инвесторы со всего мира бросились скупать новые бумаги, ведь они были уверены, что цены на недвижимость никогда не снизятся.

Хотя ипотечные ценные бумаги стремительно обрели популярность в 1980-е гг., периодом их настоящего расцвета стали 1990-е гг. Их успеху способствовал крах 1600 ссудно-сберегательных учреждений США, которые обанкротились из-за того, что держали на своем балансе в соответствии с принципом «создавай и держи» массу плохих ипотечных кредитов на покупку жилой и коммерческой недвижимости. Этого бы не случилось, если бы выданные кредиты были секьюритизированы. Поэтому на смену принципу «создавай и держи» пришел новый принцип – «создавай и продавай».

До начала секьюритизации банки сохраняли у себя обеспечение по выданным кредитам. Если заемщик объявлял о своей несостоятельности, банк самостоятельно решал эту проблему. Банки знали, когда им следует прийти на помощь заемщику, предоставив отсрочку по платежам, а когда необходимо прибегнуть к взысканию и реализации залогового имущества.

При секьюритизации все изменилось. Обязательства по нескольким ипотечным кредитам объединялись в одну ценную бумагу и продавались инвесторам. Секьюритизация имела одно преимущество – она диверсифицировала риски. Но ее главной проблемой была «информационная асимметрия»: покупатель ценной бумаги не знал о сопутствующих рисках в отличие от банка, выдавшего этот кредит. А поскольку банк не нес никакой материальной ответственности за свои ошибки, качество его кредитных продуктов резко снизилось. С началом кризиса эти ипотечные продукты стали называться «мусорными и токсичными отходами», принесшими своим конечным владельцам огромные убытки.

Безудержное укрупнение банков

После отмены в США в 1999 г. закона Гласса-Стигола, согласно которому банки были разделены на инвестиционные и коммерческие, появились слишком большие банки, банкротство которых могло привести к сбою во всей финансовой системе. Крупнейшие банки, понимая свою значимость для поддержания стабильности в экономике, стали проводить слишком рискованную кредитную политику, рассчитывая на помощь и поддержку со стороны государства. И их надежды оправдывались: крупнейшие банки неоднократно обращались к правительству за субсидиями и регулярно получали поддержку.

Творческая активность банковских тружеников превратила рискованные ипотечные займы в инструменты с наивысшим рейтингом, позволяющие пенсионным фондам вкладывать в них сбережения своих клиентов. Этому способствовали и рейтинговые агентства, целиком поддерживающие опасную политику банков по переносу всех рисков на плечи заемщиков и инвесторов.

Роль рейтинговых агентств в углублении кризиса

Рейтинговые агентства должны были выявлять наличие и оценивать риски финансовых продуктов, безопасность которых они подтверждали. Если бы они добросовестно и объективно выполняли бы свою работу, то инвесторы никогда бы не приобрели столь рискованные и опасные продукты. Но рейтинговые агентства выставляли этим бумагам высокие рейтинговые оценки. Причиной этого стала система стимулирования рейтинговых агентств. За эти услуги им платили банки, выпускающие эти ценные бумаги. Поэтому здесь неизбежно возникал конфликт интересов: если данное рейтинговое агентство отказывалось присвоить этим бумагам высокий рейтинг надежности, то банк обращался к более лояльному агентству-конкуренту. Проблема обострилась после того, как рейтинговые агентства открыли новый источник дохода – предоставление консультационных услуг. Они брали деньги за консультации по присвоению максимального рейтинга – AAA. После этого процесс секьюритизации превратился в конвейерное производство, неизбежным следствием которого стал глубокий кризис, названный Великой рецессией.

Моральное злоупотребление

Ключом к пониманию проблем финансового сектора служит термин «моральное злоупотребление». Этот термин подразумевает чью-то готовность рискнуть, потому что вся ответственность за любые негативные последствия этого поступка будет возложена

на кого-то другого. Так, владелец застрахованного автомобиля может пренебречь установкой противоугонного устройства, полагая, что все убытки возместит страховая компания. Фактор морального злоупотребления сыграл существенную роль в недавнем экономическом кризисе. В порочной цепочке секьюритизации ипотечный брокер, который сознательно передавал банку ссуду на основании недостоверных данных, получал вознаграждения и при этом не нес никакой ответственности за свои неблагоприятные действия. Управляющий фонда, вложивший в ипотечные ценные бумаги средства своих клиентов, получал в случае успеха крупное вознаграждение, а в случае убытков – не нес материальной ответственности за свои ошибки.

Моральные злоупотребления получили широкое распространение в финансовой сфере, из-за особенностей проводимой в отрасли политики компенсационных выплат. В современной банковской системе стимулы искажены. В ней используется в основном повременная оплата, которая слабо стимулирует сотрудников. Но и сдельная оплата характеризуется рядом проблем. При ней, если у работника есть свобода выбора, он станет производить самые некачественные, дорогие и наименее трудоемкие продукты. Ведь платят здесь из расчета произведенного количества, а не качества. В банках это проявлялось во множестве невозвратных кредитов, выданных без анализа платежеспособности заемщиков.

Хотя в банковской системе и декларируется, что большая часть вознаграждения руководителей выплачивается в виде бонусов, размер которых определяется величиной получаемого организацией дохода. Но практика показала, что зависимость заработной платы руководителей банков от их показателей деятельности является очень слабой. Так, руководители многих банков с рекордными убытками получали многомиллионные бонусы¹.

Реальная власть в финансовых корпорациях принадлежит топ-менеджерам, использующим ее в собственных интересах. Большинство членов советов директоров контролируется топ-менеджерами компаний. Совет директоров принимает решения об оплате руководителей компаний, а те в свою очередь щедро оплачивают работу советов директоров. В итоге используемые системы стимулирования в финансовом секторе не принесли пользы ни акционерам, ни обществу.

¹ Дж. Стиглиц. Крутое пике: Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. – М.: Эксмо, 2011, с. 194.

Теневые банки

Главным упущением правительства США стал неуправляемый процесс развития «теневой банковской системы», которая действует как банки, но не включена в систему государственного регулирования. Теневые банки имеют самые разнообразные размеры и формы: инвестиционные банки и брокеры-дилеры, хеджевые фонды и фонды прямых инвестиций. У большинства теневых банков была одна общая черта: огромное несоответствие сроков заимствования и кредитования. Как правило, они занимали деньги на короткий срок, а затем вкладывали их в неликвидные активы на долгий срок, и они были очень уязвимы от возможного бегства вкладчиков, т.к. не входили в систему страхования вкладов. Именно с теневых банков начался последний финансовый кризис.

К основным недостаткам американской финансовой системы, вызвавшим этот кризис, относятся:

1) несоответствие общественных интересов с интересами финансовых организаций, в результате чего оказываемые банками услуги стали слишком дорогими и неэффективными;

2) отдельные финансовые организации стали настолько большими, что правительство уже не может подвергнуть их процедуре банкротства при потере ими платежеспособности, и вынуждено оказывать им помощь;

3) банки перешли от традиционной банковской деятельности к секьюритизации и прочим сомнительным операциям;

4) банки стали брать на себя чрезмерные риски в надежде на помощь правительства;

5) гражданская и социальная ответственность банков снизилась, они открыли охоту на самых бедных и незащищенных граждан, подвергая их чрезмерным рискам и лишая средств к существованию;

6) порочная система стимулирования в финансовой сфере;

7) инновационная деятельность банков была направлена на создание сложных и опасных для потребителей и инвесторов ипотечных продуктов;

8) несоблюдение рядом банков стандартов бухгалтерского учета;

9) рейтинговые агентства выставляли завышенные оценки надежности ипотечных ценных бумаг.

Таким образом, американские финансовые рынки создали опаснейшие риски, нерационально использовали капитал и способствовали созданию чрезмерной задолженности. Финансовый сектор нанес огромный ущерб национальной экономике, потерпел серьезные неудачи не только при выполнении своих социальных

функций, но и принес убытки акционерам и держателям долговых обязательств. В выигрыше остались только руководители финансовых институтов, получившие крупные вознаграждения, несмотря на убытки их компаний.

Антикризисная программа ФРС и правительства США.

Традиционно ФРС покупает и продает казначейские векселя, надежность которых гарантируется правительством США. ФРС также кредитует банки под залог казначейских векселей¹. Кроме того, ФРС как банковский регулятор должна заставлять банки поддерживать достаточный размер собственного капитала и закрывать те из них, в которых существуют риски невозврата депозитов вкладчикам. Но в конце 20-го века ФРС ослабила свои регулирующие полномочия и сосредоточилась на проведении кредитно-денежной политики, которая заключалась в поиске оптимального баланса между уровнями инфляции и безработицы.

ФРС и другие регулирующие органы в начале 21 века стояли в стороне и не вмешивались в развитие событий. Главы ФРС Алэн Гринспен и его приемник Бен Бернанке всегда сохраняли веру в способность рынков к саморегулированию и поэтому проводили политику дерегулирования финансовых рынков.

В последние 50 лет Федеральная резервная система задачу преодоления спадов производства решала за счет регулирования денежной массы, т.е. когда в экономике происходила очередная рецессия, ФРС снижала процентные ставки или включала печатный станок. Этот способ помог преодолеть серьезные экономические спады 1981-1982гг., 1990-1991гг. и 2001г. Однако в настоящее время он перестал работать².

Во время кризиса 2008г. ФРС пошла по привычному пути, наполняя экономику ликвидностью, опустив процентную ставку до нуля. Но низкие ставки не запустили процесс восстановления экономики, которая попала в «ловушку ликвидности».

Поэтому ФРС и правительством США были приняты неординарные антикризисные меры:

1. ФРС стало кредитором последней инстанции, выдавая ссуды всем нуждающимся финансовым учреждениям под залог различных пакетов ценных бумаг.

2. ФРС приступила к реализации различных программ фондирования под коммерческие бумаги, финансирования инвесторов денежного рынка и паевых инвестиционных фондов, став уже кредитором первой инстанции. В нормальных условиях ФРС, являясь

¹ Э.Абель, Б.Бернанке. Макроэкономика. – СПб.: Питер, 2012, с.671.

² П.Кругман. Выход из кризиса есть! – М.: Азбука-Бизнес, 2013, с.62.

кредитором последней инстанции, помогает решить проблемы с ликвидностью лишь отдельным банкам. Во время последнего кризиса она обеспечила своей поддержкой практически каждый банк, а затем и нефинансовые компании.

3. Выкуп токсичных активов. Скупка ФРС ипотечных ценных бумаг вдохнула жизнь в государственные ипотечные агентства Fannie Mae и Freddie Mac, а также Bear Stearns и AIG.

Своими действиями ФРС посылала финансовым рынкам сигнал о своей готовности при кризисе прийти на помощь практически каждой финансовой компании, чем усилила проблему моральных злоупотреблений и принятия чрезвычайных рисков.

4. Увеличение бюджетных расходов.

5. Снижение налогов и введение налоговых льгот.

6. Трансфертные платежи, включающие направление денег малоимущим группам населения и местным органам власти.

7. Предоставление дополнительных гарантий по вкладам: в США гарантии возросли со 100 до 250 тыс. долл.

8. Частичная национализация финансовой системы. Правительство США стало собственником множества компаний, покупая акции и вливая в них капитал в обмен на доли собственности. Оно даже гарантировало депозиты, вложенные в фонды денежного рынка и облигации банков.

Перечисленные меры привели к завершению кризиса: к концу 2009г. США и большинство европейских стран справились с возникшими проблемами. Однако эта стабильность досталась дорогой ценой: государственный долг США за этот период удвоился по отношению к ВВП при резко возросшем дефиците бюджета. Кроме того, не были решены фундаментальные проблемы, которые привели к кризису.

Пристального внимания заслуживает антикризисная программа известного американского экономиста Н.Рубини, которая позволит решить нерешенные в правительственных программах проблемы:

1. Решение проблемы бонусов. Наличие агентской проблемы указывает на противоречие интересов участников корпоративных отношений: акционеры хотят извлечь долгосрочные выгоды из своего права собственности в компании, а менеджеры хотят получить краткосрочный доход в виде бонусов и других форм материальной компенсации.

Во-первых, решение этой проблемы заключается в выплате вознаграждения акциями с жесткими ограничениями по срокам их реализации. И эти сроки должны быть значительно расширены, например, на период в десять лет.

Во-вторых, поскольку банкиры получают вознаграждения за полученную прибыль, но не несут материальной ответственности за причиненные убытки, то целесообразно ввести систему аккумуляции бонусов. По этой схеме вознаграждение банковского служащего за достижение высокой прибыли депонируется в течение нескольких лет. Если в последующие годы его действия приведут к убыткам, то эти потери будут вычитаться из накопленного премиального фонда.

Предложенная компенсационная схема должна быть внедрена во всей финансовой сфере под контролем правительства США.

2. Решение проблемы качества банковских продуктов. Необходимо реформировать систему секьюритизации. Очевидный недостаток этой системы заключается в том, что она исключает стимулы к контролю кредитоспособности заемщика. Один из способов решения этой проблемы состоит в том, чтобы вынудить банки, превращающие полученные залоги в сложные ценные бумаги, держать на своем балансе большую их часть.

Далее необходимо стандартизировать состав и процесс изготовления этих ценных бумаг, ограничить число включенных в них компонентов, а также обеспечить раскрытие полной информации о всех заемщиках и их платежах.

3. Реформирование деятельности рейтинговых агентств. Реформа деятельности рейтинговых агентств должна включать:

- запрет рейтинговым агентствам предлагать консалтинговые услуги;

- вынудить рейтинговые агентства получать оплату за рейтинговую оценку от инвесторов, а не от эмитентов. Для этого следует создать фонд, финансируемый за счет всех инвесторов, из которого необходимо оплачивать услуги сертифицированных рейтинговых агентств при оценке каждого выпуска долговых обязательств.

- необходимо создать условия для конкуренции в этой привилегированной сфере, т.к. репутация агентств большой тройки в последнее время сильно испорчена.

4. Усиление регулирования и борьба с регулятивным арбитражем (поиском лазеек в регулирующих правилах). Финансовое регулирование подразумевает установление таких правил, которые должны пресечь любые злоупотребления, способствовать созданию стабильности и предотвращению возникновения новых кризисов. И эти правила должны постоянно совершенствоваться с появлением новых финансовых инструментов и инноваций.

5. Усиление контроля и координации работы регулирующих органов на федеральном и региональном уровнях.

6. Повышение роли и статуса финансовых регуляторов, включая повышение оплаты труда их сотрудников и создание условий для привлечения профессиональных финансистов.

7. Для экономической стабильности жизненно необходимо разукрупнение финансовых корпораций, доказавших свою неэффективность и многократно получающих государственную помощь, таких как Citigroup, Goldman Sachs и JPMorgan Chase.

8. Своевременная ликвидация «финансовых пузырей». Одной из причин возникновения Великой рецессии 2008г. явилось нежелание ФРС препятствовать раздуванию «пузыря» на рынке недвижимости. Добиться ограничения спекулятивных действий на рынке можно за счет повышения ФРС процентных ставок. Когда же ситуация нормализуется можно их снова снизить.

В настоящее время в качестве основных мер по стабилизации отечественной экономики Минфин предлагает смягчить бюджетное правило, согласно которому дефицит бюджета не должен превышать 1% к ВВП, и повысить налоги путем введения регионального налога с продаж, увеличения ставки налога на дивиденды с 9 до 13% и увеличения страховых взносов в ОМС до 5,1% на зарплаты свыше 624 тыс.руб. в год.

В результате проведенного исследования можно предложить следующие меры, направленные на выход отечественной экономики из начинающейся рецессии:

1) для преодоления кризиса бюджетное правило может быть нарушено, и дефицит бюджета может быть повышен, только, если государство будет занимать в национальной валюте и под низкие процентные ставки, при этом увеличивая расходы в развитие сельского хозяйства, инфраструктуры, образования, медицины и других социальных проектов. Введение режима строгой экономии бюджетных расходов, сокращение дефицита бюджета и государственного долга возможно только после окончания кризиса;

2) снижение налогов, т.к. повышение налогов в период кризиса, особенно введение налога с продаж, неизбежно приведет к дальнейшему спаду;

3) снижение процентных ставок ЦБ РФ, поскольку их повышение ухудшит условия кредитования и сократит инвестиции в экономику;

4) Усиление регулирования и контроля в финансовой сфере, в т.ч. обеспечение защиты потребителей от «хищнического кредитования», ограничение бонусов и «золотых парашютов» для топ-менеджеров, совершенствования корпоративного управления.

Библиография

1. Ведомости от 18.07.2014.
2. Н. Рубини. Как я предсказал кризис: экстренный курс подготовки к новым потрясениям./Н.Рубини, С.Мим – М.: Эксмо, 2011.
3. Дж. Стиглиц. Крутое пике: Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. – М.: Эксмо, 2011.
4. Э.Абель, Б.Бернанке. Макроэкономика. – СПб.: Питер, 2012.
5. П. Круглан. Выход из кризиса есть! – М.: Азбука Бизнес, 2013.
6. РБК daily от 04.09.2014.

*КРАВЧЕНКО Сергей Александрович,
доктор философских наук, профессор,
зав. кафедрой социологии МГИМО (У)
МИД России, главный научный сотрудник
Института социологии РАН
sociol7@yandex.ru*

*САЛЫГИН Валерий Иванович,
доктор технических наук, профессор,
член-корреспондент РАН, директор
Международного института энергетической
политики и дипломатии МГИМО (У) МИД России
miep@mgimo.ru*

**Экологические риски магистрального нефтепроводного транспорта: опыт Канады по их минимизации/
Environmental risks of the main pipeline transport: the Canadian experience to minimize them**

Аннотация

По мнению авторов, современный магистральный нефтепровод представляет собой сетевой транспорт сложного типа, осуществляющий транспортировку грузов в пространственных и временных координатах, функционирующий во «вневременном времени». Из этого следуют их подходы к интерпретации усложняющихся экологических рисков, обусловленных его функционированием. Выделяются десять групп рисков: 1) риски, порожденные сложными географическими условиями, вечномерзлым грунтом, предрасположенным к образованию полей протаивания в местах пролегания нефтепровода; 2) выбор системы мониторинга технического состояния магистрального нефтепровода; 3) выбор методов «лечения» трубопровода; 4) рукотворные риски, вызванные усложняющейся научно-технической, экономической, политической, экологической и иной активностью человека; 5) риски потенциальных экологических катастроф, обусловленные неолиберальной политикой; 6) риски, вызванные разрывами в оседлом образе жизнедеятельности; 7) риски нелинейного

развития общества; 8) риски, обусловленные современными социокультурными синтезами; 9) риски нового метаболизма человека с природной, культурной и социальной средой; 10) инсценированные риски, произведенные культурно сконструированным социальным смыслом. Технические и социально-культурные практики минимизации экологических рисков рассматриваются авторами на примере анализа канадского опыта, который представляется весьма успешным и подходит для нашей страны в силу схожести ряда политических и социокультурных реалий: высокий уровень государственного регулирования магистрального нефтепроводного транспорта, что нацелено на повышение национальной конкурентоспособности через экономическое сотрудничество между народами; схожесть природно-климатических условий; у двух стран много общего, что касается административно-территориального деления; магистральный нефтепроводный транспорт функционирует во «вневременном времени» и охватывает пространство, далеко выходящее за национальные границы.

Ключевые слова

Сетевое общество, риски, экология, магистральный нефтепроводный транспорт, общественные слушания, гуманистическая геополитика.

Abstract

In the authors' perspective, the modern mainline of oil transportation represents a new network transport of a complex type exercising the mobility of goods that is stretched in the spatial and temporal coordinates and functioning in "timeless time". This is the basis of their approaches to the interpretation of complex ecological risks of its operation. Ten groups of risks are investigated: 1) risks of complex geographical conditions caused by permafrost soils, prone to the formation of fields thawing in places of mainline of oil transportation; 2) choice of system of monitoring of the technical conditions of mainline of oil transportation; 3) choice of "curing" of mainline of oil transportation; 4) man-made risks caused by increasingly complex scientific, technical, economic, political, environmental, and other human activity; 5) risks of potential ecological catastrophes caused by neoliberal policy; 6) risks caused by breaks with permanent way of life;

7) risks of non-linear development; 8) risks caused by modern sociocultural synthesis; 9) risks of new metabolism of men with natural and sociocultural environment; 10) staging risks caused by cultural construction of the social meaning. Special attention is given to technical and sociocultural practices of minimization of ecological risks that are analyzed in the context of Canada's experience that seems to be a success and suits for our country due to the similarities of some political and sociocultural realities: high level of state regulation of mainline of oil transportation that is aimed at the increase of national competition power through economic cooperation among peoples; the similarity of nature-climate conditions; both the countries have much in common as far as administration over territories is concerned; the mainline of oil transportation functions in timeless time and cover the space stretching far over the national borders.

Keywords

Network society, risks, ecology, mainline of oil transportation, public debates, humanistic geopolitics.

Мануэль Кастельс, автор теории «сетевого общества», исходит из того, что в его экономическом фундаменте лежит сетевое предприятие, определяемое как «специфическая форма предприятия, чья система средств основана пересечением автономных систем со своими целями. Таким образом, компоненты сети являются одновременно автономными и зависимыми партнерами сети и могут быть частью других сетей и, соответственно, других систем средств, преследующих иные цели». В отличие от фордистских и тейлористских технологий, ориентированных на часовое время, которое было характерно для индустриальной эры, сетевые предприятия переходят на функционирование во «вневременном времени», трактуемое им как разновидность времени, создающего возможности для реалий «избавления от контекстов своего существования».

Исходя из этих методологических подходов, современный магистральный нефтепроводный транспорт, по нашему определению, представляет собой сетевой транспорт сложного типа, осуществляющий транспортировку грузов в пространственных и временных координатах, функционирующий во «вневременном времени». Из этого следует: 1) если все традиционные виды транспорта, перевозящие нефть (железнодорожные и автоцистерны, морские и

речные танкеры), доставляют груз из пункта **А** в конкретный пункт **Б** или *последовательно* в ряд пунктов, то магистральный нефтепроводный транспорт осуществляет поставки, как правило, целому ряду потребителей, представляющих разветвленную *сеть*, которые могут находиться в разных странах и даже континентах; 2) если все традиционные виды транспорта представляются как точка, находящаяся в конкретных пространственно-временных координатах, то магистральный нефтепроводный транспорт *одновременно* функционирует в *разных пространственных и временных координатах*; 3) если все традиционные виды транспорта функционируют в *часовом времени*, то магистральный нефтепроводный транспорт – во *«вневременном времени»*; в нашем случае кладется конец разграничению рабочего и нерабочего времени функционирования нефтепроводного транспорта; 4) по экономическим, социальным и экологическим критериям эффективности он значительно превосходит традиционные перевозки нефтепродуктов железнодорожным, автомобильным, морским и речным транспортом (при больших объемах транспортировки); 5) если все традиционные виды транспорта ориентированы на выполнение одной явной функции (перевозка грузов), то магистральный нефтепровод как сетевой транспорт сложного типа и будучи частью других систем, осуществляет *целый комплекс функций* (кроме собственно перемещения нефтепродуктов), является важным фактором экономической и политической стабильности в мире, благополучия человечества, обеспечения международной энергетической безопасности, как на глобальном, так и на региональном уровне, способствует росту мировой торговли; 6) наличие магистрального нефтепроводного транспорта определяет *геополитический статус* страны, ибо он является своеобразным маркером экономического и интеллектуального потенциала страны ее национальной конкурентоспособности; 7) наконец, во многом благодаря функционированию магистрального нефтепроводного транспорта осуществляется сдерживание «военной силы», что сегодня особенно становится актуальным, когда, как отмечает академик РАН А.А. Кокошин, «все больше важных акторов мировой политики – государств – деятельно борются за увеличение своей субъективности, за наращивание потенциала реального суверенитета»¹.

В современной мировой энергетической отрасли сетевые предприятия получают все большее распространение и становятся до-

¹ Кокошин А.А. Некоторые макроструктурные изменения в системе мировой политики. Тенденции на 2020-2030-е годы // Политические исследования, 2014. № 4.

минирующими. Для их эффективного функционирования необходимо решать сложные проблемы взаимозависимости транспортной инфраструктуры с другими системами¹ и, прежде всего, с *экологической системой*, которая стала подвергаться *новым сложным рискам*. При всех своих экономических и геополитических достоинствах данный транспорт связан со *специфической рискогенностью* для природной среды. В силу удаленности от служб технического сопровождения, аварийное реагирование на нештатные ситуации, включая разливы нефти, и даже плановый ремонт требует больших экономических, социальных и интеллектуальных ресурсов. Более того, развитие крупномасштабных проектов добычи нефти смещается в регионы с вечномерзлыми грунтами и даже в арктическую зону, где экология особо чувствительна. Соответственно, качественно возрастают требования к обеспечению экологической безопасности. Естественно, все это существенно усложняет риски транспортировки энергоресурсов, обеспечения жизнедеятельности сотрудников, занятых в этой отрасли.

Усложняющиеся экологические риски

Среди новых реалий, предстающих как объективная данность в виде рисков функционирования магистрального нефтепроводного транспорта, можно выделить десять групп. Первую группу составляют *риски, обусловленные внешними угрозами* (сложные географические условия, аномальность и турбулентность климата, затрудняющие транспортировку нефти), заставляющие *делать тот или иной выбор, принимать решение* из ряда управленческих и/или технологических альтернатив: положиться на традиционные технические решения, связанные с количественным увеличением защит нефтепроводной сети; провести дополнительные антикоррозийные мероприятия, минимизирующие негативное воздействие климата; повысить надежность на базе мониторинга состояния нефтепроводов; или перейти к новым технологиям, оборудованию, материалам, что связано с созданием инновационного продукта. При этом подчеркнем, в отличие от *опасностей* как объективных угроз, риск предполагает *деятельность человека*: без *осознанного* принятия актором решения, без активного анализа опасности и осуществления действия в контексте альтернативности того или иного выбора *нет риска*².

¹ Салыгин В.И. Международное энергетическое сотрудничество – залог устойчивого развития ТЭК // Академия Энергетики, 2006. №2 (10).

² Кравченко С.А. Риски в нелинейном глоболокальном социуме. М.: Анкил, 2009.

Пожалуй, первый рискогенный шаг связан с выбором между *прагматическим* продлением срока амортизации оборудования магистрального нефтепроводного транспорта с целью «выжимания» максимальной прибыли и своевременным финансированием технического перевооружения и реконструкции объектов. Такие факторы, как чувствительная экосистема Севера, возможный экологический ущерб особо охраняемым природным территориям, репутационные издержки международного значения, высокие затраты на устранения чрезвычайных ситуаций диктуют выбор в пользу *своевременной замены устаревшего и изношенного оборудования*.

Вторую группу рисков представляет *выбор системы мониторинга технического состояния магистрального нефтепровода*, прежде всего, с учетом его тесного взаимодействия с природой. Здесь уже речь идет не столько о предпочтениях той или иной конкретной альтернативной технологии, сколько о *комплексной* и в тоже время *оптимальной системе мониторинга*, предполагающей оценку не только внешних угроз для трубопровода, но и внутренних дисфункций перекачки нефтяных ресурсов. Современная мониторинговая система, в частности, включает в себя: отслеживание данных о параметрах грунта, возможных полей протаивания многолетнемерзлых пород от автоматизированных датчиков наблюдения; геологические и аэровизиальные обследования, дистанционные зондирования с применением космосъемки, аэрофотосъемки и лазерного сканирования; подсистему обработки данных, представляющую собой программно-аппаратное решение по оценке технического состояния трубопровода. При этом собственно сбор данных осуществляет комплекс высокоточных внутритрубных диагностических приборов, включающих новое поколение комбинированных дефектоскопов¹.

Разумеется, на диагностике, которая, как правило, опережает по своему развитию технологические возможности, дело не ограничивается. Третья группа рисков – *выбор методов «лечения» трубопровода*. Буквально за последние годы в этой сфере появились прорывные решения, позволяющие практически одновременно осуществлять и диагностику, и профилактику нефтепроводов. Если прежде традиционно регламентная очистка нефтепроводов осуществлялась механическими очистными устройствами, достаточно ущербными для экологии, то теперь используется промышленная технология *преддиагностической* очистки и внутритрубно-

¹ Лисин Ю.В. Разработка инновационных технологий обеспечения надежности магистрального нефтепроводного транспорта. Автореферат дис. на соискание уч. ст. д.т.н. Уфа, 2014.

го диагностического обследования. Одним из распространенных методов профилактического «лечения» трубопровода является использование противотурбулентных присадок, позволяющих существенно снизить гидравлическое сопротивление и, соответственно, повысить надежность и эффективность трубопроводов. Вплоть до настоящего времени на нефтепроводах России применяются присадки, разработанные зарубежными компаниями, – это риск, предполагающий соответствующее решение, связанное с выбором возможных альтернатив химических реагентов, который выходит на проблему национальной безопасности. События на Украине, возникшие под политическим давлением Запада экономические разрывы связей с компаниями, поставляющими стратегическое оборудование, побудили руководство нашей страны принять решение об импортозамещении подобного оборудования.

Четвертая группа – рукотворные риски, т.е. риски, вызванные самой усложняющейся научно-технической, экономической, политической, экологической и иной активностью человека. Особо выделим риски, вызванные диффузией «прежнего национального суверенитета». Традиционно в СССР создание магистрального нефтепроводного транспорта осуществлялось преимущественно в национальных границах, либо в рамках «мировой социалистической системы». Соответственно, научно-технические, экономические, политические риски носили исключительно *локальный* характер, были замкнуты на экономические ресурсы стран Совета Экономической Взаимопомощи. Ныне ситуация радикально изменилась. Для мирового рынка энергоресурсов практически не функционируют национальные границы, что, естественно, является новым рискогенным фактором. Возникает необходимость рефлексии относительно этих инноваций, затрагивающих экзистенциальные основы существования миллионов людей, их ценности, повседневную жизнь, социальный порядок, что, естественно, порождает риски, требует осуществления выбора из целого ряда возможных альтернатив вне рамок «прежнего суверенитета». Создание современного магистрального нефтепроводного транспорта требует значительных инвестиций, которые в значительной степени можно приобрести на международных рынках капитала. Сам рост мирового энергопотребления предполагает новые экологические риски, управление которыми опять-таки немислимо в контексте «прежнего суверенитета» - в частности, на мировом уровне решаются вопросы торговли национальными квотами на выбросы парниковых газов.

Пятая группа – риски потенциальных *экологических катастроф*, обусловленные неолиберальной политикой в силу специфического отношения к природе и ее ресурсам. Английский социолог Э. Гидденс относит их к *рукотворным рискам*, возникших не вдруг, не стихийно, как это может представляться на первый взгляд, а в результате *прагматической, меркантильной* деятельности людей, «эксплуатировавших» природу в течение значительного периода времени без учета ее экологической чувствительности. Интерпретацию этих новых рисков социолог дает в контексте эффекта, который он назвал своим именем – «*парадоксом Гидденса*». Суть его в том, что ускоряющаяся динамика природы и социума, не подкрепленная адекватными моральными нормами, может порождать рукотворные отложенные риски. Это, по его мнению, касается как повседневных, так и глобальных реалий: ныне тинэйджеру, ведущему безнравственный образ жизни, в частности, знающего, что риски курения «убивают», по крайней мере, вредят здоровью, трудно представить себя человеком в возрасте сорока лет, когда начнут сказываться отложенные вызовы для организма, угрожающие его здоровью и, возможно, даже жизни. Аналогичный эффект проявляется и у политических и экономических акторов, особенно в отношении к природе: все прекрасно осведомлены о многих аморальных составляющих своей политики, что касается, в частности, экологии, однако не принимают должных усилий по ее изменению – негативные последствия скажутся потом [Giddens, 2009: 2-3].

На наш взгляд, данный эффект следует распространить на еще более широкий контекст. Так, велики отложенные риски экономического эгоизма для экологии планеты. В условиях *существующей неолиберальной геополитики*, основанной на принципах *рационализма, прагматизма и меркантилизма*, транснациональные корпорации, особенно те из них, которые заняты мировой энергетикой, преследуют прежде всего обеспечение собственных корпоративных интересов, что приводит к снижению их социальной ответственности перед мировым сообществом, продолжая производство потенциальных экологических катастроф.

Шестая группа – риски, вызванные *разрывами в оседлом образе жизнедеятельности*, в частности, с ними сталкиваются люди, работающие вахтенным методом, обеспечивая функциональность магистральных нефтепроводов. С одной стороны, эти риски производят институциональные структуры, «подталкивающие» людей к освоению принципиально нового образа жизни, а с другой стороны, – в конечном счете, – это их собственный выбор. Однако

ни культурно, ни генетически современный человек не адаптирован к вахтенной работе, которая практически означает жизнь без семьи, детей, вдали от привычных институциональных культурных структур в течение значительного времени. Сегодня трудно представить всю полноту *ненамеренных последствий* этих рисков, что лишь означает необходимость их более глубокого изучения с целью выработки *инновационно-гуманистических* (не только материальных!) подходов к управлению ими.

Седьмая группа – *риски нелинейного развития общества*, появившиеся в результате перехода от индустриального (первого) модерна к обществу рефлексивного (второго) модерна с предпосылками перехода в постмодерн, для которого *нормой является увеличение неопределенности* [Кравченко, 2007]. В связи с этим можно говорить о том, что новый этап развития ТЭК страны, включая магистральные нефтепроводы, вносит свой вклад в специфические *риски неопределенности будущего*, в котором случайность, неустойчивость, по существу, становятся естественным компонентом общественного и природного развития. Людям приходится творить себя, экспериментируя с теми или иными технологиями, новыми становящимися образами жизни в условиях альтернативных сценариев будущего для человека, общества и природы. В этом контексте будущая жизнь, по нашему убеждению, не может связываться лишь с прагматической рациональностью. Риски нелинейного развития особо востребовали *гуманистическую функциональность* человеческой деятельности. При этом не будет преувеличением сказать, что она начала создаваться благодаря развитию современного магистрального нефтепроводного транспорта – от инженерно-геологических изысканий и до поставок нефти сетевым потребителям акцент делается на сохранении экологического и социального человеческого капитала.

Восьмая группа – *риски, обусловленные современными социокультурными синтезами*. Сегодня нередко можно встретить *существование ранее антагонистических ценностей* в одних пространственно-временных координатах. Зачастую современные магистральные нефтепроводы, будучи в разных пространственно-временных координатах, оказываются и в разных странах. Парадоксальные синтезы культур и ценностей, возникающие на пути магистральных нефтепроводов, подчас приводят к тому, что изменяются даже представления о врагах и друзьях. От выработки оптимального отношения к этим рискам зависит соотношение «военной силы» и «мягкой силы» в современном мире.

Девятая группа – риски *нового метаболизма* человека с природной, культурной и социальной средой, которые, по нашему мнению, будут только усложняться. Далеко не все образующиеся природо-социальные синтезы и культурные гибриды для человека функциональны, что порождает определенные риски. Наше отношение к ним состоит в том, что за счет развития *гуманистически ориентированного управления* осуществлять селекцию синтезов, всячески поддерживая те из них, в которых есть компонент гуманитарной функциональности, предрасположенность к толерантному взаимодействию представителей различных культур, заинтересованных в обеспечении энергетической безопасности мира.

Наконец, десятая группа – *инсценированные риски*, произведенные культурно сконструированным социальным смыслом [Кравченко, 2010]. Это могут быть риски *преувеличенных рисков* магистральных трубопроводов для экологии, созданные недобросовестными конкурентами по бизнесу. Однако речь может идти не только о сфальсифицированных, но и о *реальных* рисках в контексте современного научного и социального знания, которое становится все более сложным, многообразным, динамичным, включает в себя и *незнание*. Мы живем в «обществе незнания в самом прямом смысле, – заявляет известный немецкий социолог У. Бек. – В противоположность домодерновой эры оно не может быть преодолено большим и лучшим знанием, большей или лучшей наукой; скорее, как раз наоборот: оно – продукт большей и лучшей науки. Незнание правит в мировом обществе риска. Так, жить в среде созданного незнания означает искать неизвестные ответы на вопросы, которые никто не может ясно сформулировать». Сказанное касается и инсценированных рисков функционирования магистрального нефтепроводного транспорта: их оценка может быть более или менее адекватной, но может быть завышенной конкурирующими структурами или, наоборот, заниженной по политическим и идеологическим соображениям.

Опыт Канады по минимизации экологических рисков

На наш взгляд, есть два принципиально значимых фактора минимизации экологических рисков: 1) научное сотрудничество всех заинтересованных акторов в отношении познания сложного социума, его взаимоотношений с природой, которое, в частности, проявляется в поворотах социологии к инструментарию естественных и гуманитарных наук [Кравченко, 2012], что позволяет создавать более валидные подходы к пониманию *сложного характера* современных рисков вообще и экологических рисков, в особенности, что вос-

требовало инновации в современной социальной теории. Примечательно, на XVIII Всемирном социологическом конгрессе (Япония, Йокогама, 2014) состоялась сессия «Новые границы в природной среде и социальная теория», на которой Р. Мерфи, канадский социолог из Оттавского университета, выступил с докладом «Природа, время, пространство и уровень развития: противодействуя вызовам глобальных инвайронментальных проблем»; 2) конкретный позитивный опыт ведущих игроков мирового энергетического поля.

Обращение к опыту Канады по минимизации экологических рисков обусловлено пятью соображениями. Первое – как и российские, канадские акторы энергетики ставку делают на высокий уровень государственного регулирования магистрального нефтепроводного транспорта, что нацелено как на повышение национальной конкурентоспособности через экономическое сотрудничество между народами, так и решение своих насущных социально-экономических проблем, в которых сохранение экологии обретает все большую значимость. Это, в частности, проявляется во внедрении в систему регулирования данного типа транспорта лучшего мирового опыта, а также в постоянном обновлении отраслевого стандарта его функционирования с учетом национальной-экологической специфики. Второе – схожесть природно-климатических условий с Российской Федерацией, доминирующая роль магистрального нефтепроводного транспорта в системе транспортировки энергоресурсов, его сетевой характер. Третье – у двух стран много общего, что касается административно-территориального деления. Четвертое – магистральный нефтепроводный транспорт функционирует во вневременном времени и охватывает пространство, далеко выходящее за национальные границы. Пятое – Канадская школа инвайронментальной социологии занимает лидирующие позиции в мире. В книге профессора социологии Дж. Ханнигана из Торонтского университета «Инвайронментальная социология», выдержавшая ряд изданий, особое место уделяется рискам [Hannigan, 2014]. Есть основания полагать, что исследования ученых внедряются в жизненные практики.

На наш взгляд, для минимизации экологических рисков в Канаде найдено достаточно *оптимальное соотношение между государственным управлением и самоуправлением в форме института общественных слушаний*, который М. Буравой, президент Международной социологической ассоциации (2010-2014 гг.), характеризует как «диалог, процесс взаимного обучения» его участников [Burawoy, 2005: 8]. Как это реализуется на практике?

Государственное управление предстает в виде регулирования магистрального нефтепроводного транспорта, преследуя следующие основные цели: обеспечение общественной безопасности; сохранение окружающей среды; защита частной собственности; решение социально-экономических задач. По существу, речь идет о формировании и поддержании функциональности *социо-техно-экологической реальности сложного типа*, предстающей как единое целое. На федеральном уровне основным регулирующим органом является созданный в 1959 году Национальный совет по энергетике, в ведении которого находятся около 100 трубопроводных компаний, чьи сетевые транспортные системы пересекают провинциальные или международные границы.

Свой вклад в оптимизацию управления и самоуправления вносит своеобразная *практика «разделения властей»* в обеспечении функциональности упомянутой социо-техно-экологической реальности. Национальный совет по энергетике не участвует в формировании национальной энергетической политики, ибо ее разработка находится в компетенции парламента страны, однако дает экспертные заключения по вопросам энергетике. При этом сам регулирует вопросы строительства и эксплуатации межрегиональных и международных нефтепроводов. В его ведении находятся проблемы предотвращения и минимизации экологических рисков, связанных с загрязнением атмосферы, почвы и воды, обеспечением сохранности возобновляемых и невозобновляемых ресурсов и естественных сред обитания, защитой прав землевладельцев не только на собственность, но и сохранение «экологически дружелюбной» почвы.

Компании также имеют свою долю полномочий в «разделении властей». Они свободны в выборе средств строительства магистральных нефтепроводов, эффективность которых в контексте требований защиты окружающей среды они должны обосновать. Предполагается, что компании следуют общей политике Национального совета по энергетике, принимают и развивают разработанную им систему управления по обеспечению безопасности населения и минимизации экологических рисков. Это конкретно включает в себя: утверждение стратегических целей и выработку тактической политики компании; превентивное выявление потенциальных угроз безопасности; оценку рисков и возможности уменьшения последствий от аварий; определение оснований для ответственности за безопасность населения и минимизацию экологических рисков; обучение и повышение квалификации персонала. При разработке целей и политики компании должны принимать

во внимание такие факторы, как срок эксплуатации трубопровода, его целостность, близость к морским путям. Каждая компания обязана разработать и принять программу управления в чрезвычайных ситуациях, а также иметь планы экстренного реагирования.

Преимущество канадского подхода к минимизации экологических рисков магистрального нефтепроводного транспорта выражается не только в оптимально функционирующем «разделении властей», но и в *управленческой гибкости* в целом, основанной на *прямых и обратных связях многочисленных акторов сети*, что нацелено на развитие технологических инноваций, постоянное повышение уровня безопасности в контексте возникающих новых более сложных рисков. Здесь кроме регулярного совершенствования программ безопасности, значительное внимание уделяется роли собственно *человеческого фактора* по минимизации всевозможных рисков на конкретных рабочих местах. Так, сотрудники компаний имеют возможность сообщать Национальному совету по энергетике информацию любого характера без угрозы негативных последствий для их последующей профессиональной деятельности и карьерного роста. Используя терминологию П. Бурдые, можно сказать, что тем самым *формируется габитус управления рисками на микроуровне*, который, в свою очередь, работает на формирование *структур, противодействующих экологическим рискам уже на среднем и макроуровнях*. Так, ключевым методом Национального совета является аудит систем управления компаний по обеспечению охраны окружающей среды, надежности трубопровода и, пожалуй, самое важное – информирование общественности о чрезвычайных экологических ситуациях. Аудит включает в себя комплексный анализ целого ряда факторов, влияющих на экологические риски: климат и состояние окружающей среды; почва, ее плодородность, имеющаяся растительность; заболоченные места, количество и качество воды; виды рыб и диких животных, их среда обитания; традиционное природопользование; здоровье человека, эстетика и уровень шума; культурное наследие.

Еще раз подчеркнем, что в «разделении властей» по обеспечению функциональности социо-техно-экологической реальности весьма значимая роль принадлежит *институту общественных слушаний*. Данные слушания проходят с участием всех заинтересованных сторон: власти, включая представителей Национального совета по энергетике; общественности и землевладельцев, чьи правовые и экологические интересы учитываются при строительстве нефтепроводов; коренных народов, мнение которых может иметь существенное влияние на реализацию проектов в сфере

энергетики, включая строительство магистральных нефтепроводов. Компании обязаны предоставлять коренным народам всю необходимую информацию. Целью общественных слушаний является предоставление всем участникам возможности обозначить свою позицию в отношении предлагаемого проекта, его *общественной пользы*, под которой понимаются совокупные интересы всего населения Канады, необходимый баланс как экономических, так и социально-экологических факторов. Если делается вывод, что проект отвечает национальным интересам страны, то он рекомендуется для одобрения на уровне правительства Канады.

Наконец, отметим позитивный опыт *межгосударственного управления* экологическими рисками. Нефтепроводы, пересекающие границу Канады и США, подпадают под национальное регулирование двух стран. Соответственно, компании, осуществляющие строительство и эксплуатацию трансграничных нефтепроводов, должны обеспечить технические и экологические стандарты, действующие в двух странах.

В условиях глобализации международная энергетическая кооперация становится не только одним из важнейших условий развития мировой экономики, но и фактором минимизации усложняющихся рисков «мирового общества риска»¹. По нашему мнению, активизация международного взаимодействия в энергетической сфере на глобальном уровне заставляет аккумулировать передовой опыт стран, добившихся ощутимых результатов в управлении экологическими рисками. К этому добавим необходимость *выработки гуманистической геополитики*, опирающейся на принципы космополитической этики, человеческий разум, нацеленность на то, чтобы управлять глобальными рисками транзита энергоресурсов в контексте перехода к солидарному развитию стран и цивилизаций.

Библиография

1. Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007.
2. Жизнин С. Энергетическая дипломатия России. М.: Ист Брук, 2005.
3. Кокошин А.А. Некоторые макроструктурные изменения в системе мировой политики. Тенденции на 2020-2030-е годы // Политические исследования, 2014. № 4.

¹ Beck U. World at Risk. Cambridge: Polity Press, 2010.

4. Кравченко С.А. Культуральная социология Дж. Александера (генезис, понятия, возможности инструментария) // Социологические исследования, 2010. № 5.
5. Кравченко С.А. Модерн и постмодерн: «старое» и новое ведение // Социологические исследования, 2007. № 9.
6. Кравченко С.А. Опасность // Социологический толковый русско-английский словарь. М.: МГИМО-Университет, 2013.
7. Кравченко С.А. Риски в нелинейном глоболокальном социуме. М.: Анкил, 2009.
8. Кравченко С.А. Сложный социум: востребованность поворотов в социологии // Социологические исследования, 2012. № 5.
9. Лисин Ю.В. Разработка инновационных технологий обеспечения надежности магистрального нефтепроводного транспорта. Автореферат дис. на соискание уч. ст. д.т.н. Уфа, 2014.
10. Салыгин В. Энергетическая стратегия России. Пути реализации // Бурение и нефть, 2006. № 1.
11. Салыгин В.И. Международное энергетическое сотрудничество – залог устойчивого развития ТЭК // Академия Энергетики, 2006. № 2 (10).
12. Beck U. World at Risk. Cambridge: Polity Press, 2010.
13. Burawoy M. For Public Sociology // American Sociological Review, 2005. № 70 (4).
14. Castells M. The Rise of the Network Society. Second edition. Oxford: Wiley-Blackwell, 2010.
15. Giddens A. The Politics of Climate Change. Cambridge: Polity Press, 2009.
16. Hannigan, J. Environmental Sociology. London and New York: Routledge, 2014.
17. Murphy R. Nature, Time, Space, and Scale: Confronting the Challenges of Global Environmental Problems // XVIII ISA World Congress of Sociology. 13-19 July 2014. Yokohama, Japan.

КУЛЬТУРНЫЕ СМЫСЛЫ

*ЮЖАНИНА Наталья Сергеевна,
кандидат философских наук,
доцент кафедры «Психология, социология,
государственное и муниципальное управление»
Московского государственного
университета путей сообщения
poslitva@yandex.ru*

*ЮЖАНИН Максим Александрович,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии,
психологии и социального менеджмента
Московского авиационного института
(Национального исследовательского университета)
poslitva@yandex.ru*

Культурно-цивилизационная динамика в глобализирующемся мире / Cultural and civilizational dynamics in a globalizing world

Аннотация

В представленной статье рассматриваются социальная сущность и характерные особенности глобализационных процессов, охвативших современный мир, анализируются многомерность, противоречивость и международная значимость глобализации в социуме XXI века, а также эксплицируются характеристики и тенденции влияния глобализационных процессов на развитие современных этносов, культурно-цивилизационных систем и взаимоотношения между ними. Особое внимание уделяется рассмотрению влияния неолиберальной модели глобализации и процессов всемирной капитализации на культурно-цивилизационную динамику мирового сообщества XXI века.

Ключевые слова

Глобализация; вестернизация; мировая политика; система международных отношений; интеграция; многополярность; мировая экономика; неолиберальная модель глобализации; кросс-культурные отношения; международные миграции; межэтнические взаимодействия; культурно-цивилизационная динамика.

Abstract

In the presented article the social essence and prominent features of the globalisation processes which have covered the modern world are considered, multidimensionality, discrepancy and the international importance of globalisation in society XXI of a century, and also explicit characteristics and tendencies of influence of globalisation processes on development of modern ethnoses, cultural-civilizational systems and mutual relation between them are analyzed. The special attention is given to consideration of influence of neoliberal model of globalisation and processes of the world capitalisation on cultural-civilizational dynamics of the world community of the XXI-st century.

Keywords

Globalization; westernization; world politics; system of the international relations, integration; multipolarity; world economy; neoliberal model of globalization; relation cross-country-cultural; the international migrations; interethnic interactions; cultural-civilizational dynamics.

Исследование процессов глобализации и их влияния на развитие человечества и присущих ему форм организации общественной жизни стало одним из ведущих направлений современного социально-гуманитарного познания. Вступив в третье тысячелетие, народы всех континентов пристально вглядываются в будущее, пытаются определить облик формирующегося глобального миропорядка. Не остается в стороне и социологическая наука, анализирующая сущность и закономерности происходящих процессов, выявляющая стратегические приоритеты национального, регионального и общемирового развития.

Никогда еще ставки не были столь высоки. Серьезнейшие глобальные вызовы и угрозы ставят под сомнение само выживание че-

ловечества, его благополучие и процветание. В то же время общепланетарное единение различных социумов, государств, культур и цивилизаций могло бы дать людям новые возможности и преимущества, позволяющие улучшить качество жизни, достичь плодотворного и всестороннего гуманитарного сотрудничества между народами. В связи с этим, чрезвычайную актуальность приобретает комплексный социологический анализ происходящих глобальных трансформаций, который не только эксплицирует сущностные черты и закономерности последних, но и обозначает перспективные пути развития различных стран, этносов и социокультурных систем в глобализирующемся мире.

В настоящее время практически все страны и народы мира (превратившегося в единую, внутренне взаимосвязанную систему) активно вовлекаются в глобализационные процессы. С одной стороны, перед человечеством открылись принципиально новые возможности и перспективы. Развитие глобальных коммуникационных и информационных технологий, транснациональных экономических, геополитических и социокультурных связей, рост числа международных организационных структур и повышение их функциональной значимости закладывают объективные основы формирования невиданной прежде общепланетарной интеграции различных государств, этносов, культур и цивилизаций. Непрерывная интенсификация международного гуманитарного сотрудничества, активизация интернационального обмена передовыми достижениями в сферах культуры, науки и образования способствуют улучшению качества жизни многих народов глобализирующегося мира.

С другой стороны, современные реалии национально-государственного и этнокультурного развития в условиях глобализации характеризуются наличием целого ряда крайне негативных явлений и тенденций. Гигантская социально-экономическая поляризация мирового сообщества, многочисленные кризисы в мировой экономике, политике и духовной жизни, общее повышение конфликтности международных отношений, попытки навязывания всемирной социальной и культурной унификации, глобальные экологические угрозы, активизация транснациональной преступности, международного терроризма и экстремизма – все это далеко не полный перечень серьезнейших проблем, присущих жизнедеятельности человечества и затрагивающих каждую конкретную страну и народ. Особо следует выделить проблемный характер современных межэтнических и межкультурных взаимодействий в глобализирующемся мире. Необычайная активизация международных миграций, значительное увеличение степени интенсивно-

сти кросс-культурных отношений способствовали формированию (либо окончательному закреплению) полиэтнического облика подавляющего большинства нынешних государств — наций. Вместе с тем, реальный опыт межэтнического и межкультурного общения в современном мире оказался далеким от идиллии. Проявления этноцентризма и ксенофобии, систематической дискриминации по этническому (лингвистическому, конфессиональному, расовому) признаку, межэтнической (межкультурной) напряженности и открытых конфликтов сегодня распространены значительно больше, чем ситуации консенсусного мультиэтнического и мультикультурного единения.

В целом, актуализация глобализационных процессов и их неоднозначное влияние на развитие нынешних государств и этнокультурных сообществ заставили многих научных, политических и общественных деятелей всерьез задаться вопросами: сохранятся ли в новых условиях национальная государственность и этничность, геополитическое и социокультурное многообразие, следует ли каждому народу поддерживать и развивать свою самобытность, выбирать особый социально-исторический путь или, напротив, принять участие в формировании гомогенной общечеловеческой цивилизации и культуры? Ответы на данные вопросы, равно как и предлагаемые варианты национальной и этнокультурной политики, резко контрастируют между собой. Но все более очевидна растущая необходимость выработки конструктивной стратегии общественного развития каждого народа и всего мирового социума в условиях глобализации. В конечном счете, это должно позволить человечеству свободно пользоваться благами и преимуществами глобальной интеграции и минимизировать ее уже возникшие негативные проявления. Более того, от правильности выбора пути развития сегодня зависит само существование всех стран и народов, дальнейшее выживание всех людей на Земле.

Для принятия разумных, стратегически верных решений в первую очередь необходимо тщательно, с научной точки зрения разобраться, что же на самом деле происходит в области этнокультурной динамики и межкультурных отношений в современном глобализирующемся мире. Соответствующий теоретико-социологический анализ позволяет не только выявить сущностные характеристики и специфические тенденции общественного развития различных народов и этнокультурных фреймов в условиях глобализации, но и обозначить перспективные пути и способы его оптимизации. Данное обстоятельство свидетельствует о чрезвычайной актуальности подобных тематических исследований, одно-

временно приобретающих огромную научно-познавательную и социально-практическую значимость и образующих магистральное направление движения социологии XXI века.

Прежде всего отметим, что современные национальные государства и этнические культуры существуют и развиваются в контексте прозападной, неолиберальной модели глобализации (двумя ее главными приоритетами стали всемирная капитализация и вестернизация). Иными словами, активное и мощное влияние Запада (во главе с США) на остальные страны, народы и социокультурные системы сегодня приобрело планетарные масштабы. Зачастую суть данных отношений представляется адептами вестернизации в виде позитивного импульса извне, стимулирующего выход «отсталых» незападных обществ на единственно возможный путь прогрессивного развития. Между тем, более глубокий и всесторонний подход к проблеме международных и межкультурных взаимодействий в условиях глобализации позволяет выявить и совсем иные процессы и тенденции. Так, авторитетнейший российский культуролог Б.С. Ерасов полагал, что основополагающим трендом в отношениях Запада с другими цивилизациями (этнокультурными сообществами) стал длительный и многоплановый процесс колонизации, современной разновидностью которого является глобализм. Сегодня, как и прежде, происходит не столько взаимодействие цивилизаций, сколько нарастающее воздействие одной цивилизации на все остальные, означающее для незападных обществ разрушение не только традиционных хозяйственных структур, но и всей системы социокультурной регуляции, которое совершается с помощью военных, финансово-экономических, культурных и прочих механизмов. Данное воздействие на современном этапе усиливается технотронными средствами, оказывающимися зачастую более действенными, чем любое оружие устрашения¹.

В целом, мировое сообщество сегодня столкнулось с настойчивыми попытками формирования (навязывания ему) единообразной, стандартизированной глобальной культуры западного (преимущественно англо-американского) происхождения, призванной максимально нивелировать прежние этнокультурные различия и легитимизировать распространение всемирного неолиберального капитализма и однополярной системы международных отношений. Наиболее заметными становятся материальные элементы глобальной культуры, многочисленные технологические разработки, генерируемые и тиражируемые благодаря развитию всемирно-

¹ См.: Ерасов Б.С. О статусе культурно-цивилизационных исследований. Россия — Запад — Восток. // Цивилизации и культуры. - М., 1994.

го производства и потребления. Практически в любой стране мира сейчас распространяются созданные на Западе или по западным стандартам компьютерные и коммуникационные технологии, промышленные изделия, торговые сети и марки, продукты питания, телепрограммы, популярная музыка, литература, фильмы и иные формы художественного творчества, учреждения сферы услуг (фитнес центры, салоны красоты, игровые заведения, ночные клубы, секс-индустрия) и др. К более глубинным атрибутам глоболизирующейся культуры относятся повсеместно внедряемые ценности общества потребления, нравственные установки «манитеизма» (С. Амин), американизированные образцы социального поведения, вкусы и предпочтения, англоязычные речевые заимствования, идеология индивидуализма, предполагающая, в частности, отход от прежних культурных традиций коллективности, принципов общего блага и приоритет «свободной» индивидуальной идентичности человека в сочетании с ориентацией на эгоизм и безответственный гедонизм. Интересно, что материальные и духовные элементы формируемой глобальной культуры практически всегда оказываются тесно взаимосвязанными, и происходит не просто транснациональное продвижение различных предметов потребления, производственных, торговых, бытовых и иных социальных инфраструктур, но и попытка развития универсального (в основе своей американизированного) образа жизни, типа мышления, мировоззрения, социального поведения. Для обозначения подобных социокультурных тенденций в современном мире даже используется термин «макдональдизация» (от названия всемирной сети американских ресторанов быстрого питания Макдональдс).

Необходимо также учитывать, что процесс глобального проникновения Запада в другие этнокультурные пространства носит комплексный и многомерный характер. Американский социолог П. Бергер предложил получившую широкую известность четырехуровневую схему формирования глобальной культуры. Данные уровни (они же процессы или явления) «культурной глобализации» существуют одновременно, связаны друг с другом и каждый из них по-своему влияет на местные культуры. В указанную схему входят: международная бизнес-культура («давосская культура»); глобальная массовая культура (она же культура «мак-мира»); международная клубная культура интеллектуалов (к ее носителям автор относит правозащитников, приверженцев феминизма, экологизма, мультикультурализма и др.); новые интернациональные религиозные движения¹. Следует заметить, что понятия «международная»

¹ См.: Многоликая глобализация и культурное разнообразие в совре-

или «глобальная» культура у Бергера фактически означают американские социокультурные атрибуты, распространяемые по всему миру. Впрочем, прозападная позиция этого исследователя не лишает его схему операциональности.

Бергер и его коллеги разработали также типологию четырех возможных последствий, возникающих в результате взаимодействия «глобальной» и той или местной культуры: замещение местной культуры культурой глобальной; сосуществование глобальной и местной культур без сколько-нибудь заметного их слияния; синтез глобальной универсальной и частной местной культур; отрицание глобальной культуры в результате мощной локальной реакции. При более детальном рассмотрении выясняется, что не все западные страны безоговорочно принимают глобальную американскую социокультурную гегемонию, и, напротив, не все народы и государства Востока и Юга склонны решительно отстаивать свою автохтонную культуру. Поэтому всякий раз проблема взаимоотношений «глобальной» и локальной культур в каждом конкретном социуме требует проведения валидных эмпирических исследований.

Необходимо, справедливости ради, заметить, что не все элементы современной глобальной культуры являются западными, но большинство из них стало органической частью мировой капиталистической системы (западной по своему происхождению и принципам организации). В подобных условиях происходит своеобразный «отбор» и последующее массовое тиражирование потенциально «рентабельных» компонентов различных этнических культур. В результате, сегодня наблюдается интернациональное распространение ресторанов и блюд этнических кухонь (китайской, японской, индийской, турецкой и др.), «этнических» коллекций одежды, этнической музыки, восточной медицины, дизайна, духовных практик, спортивных и боевых искусств, восточных религиозных и квазирелигиозных движений (вроде Sai Baba, Харе Кришна, Soka Gakkai или New Age), не говоря уже о повсеместной реализации китайских и турецких товаров.

Ранее мы уже отмечали глубокую диалектическую взаимосвязь между процессами глобализации и локализации. В полной мере это относится и к межкультурным интеракциям в глобализирующемся мире. В частности, активное всемирное распространение (переходящее в агрессивное навязывание) западных (американских) социокультурных атрибутов: ценностей, норм поведения, социальных образцов, знаний, идеологем, предметов материальной культуры и др. способно приводить как к постепенному исчезновению ло-

менном мире. /Под ред. П. Бергера, С. Хантингтона. – М., 2004. – С. 58.

кальных этнических культур, так и к их своеобразному ренессансу. Для все большего числа людей в различных странах мира сохранение своей этнической (конфессиональной, лингвистической) идентичности, традиционного этнокультурного фрейма становится одним из главных условий обретения психологического и социального комфорта жизнедеятельности перед лицом многочисленных глобальных вызовов и угроз. С возрастающей частотой звучат призывы противостоять социокультурной унификации мирового сообщества, под сомнение справедливо ставится мнимая зависимость глобального общественного прогресса от вестернизации. Ведь немало ценного, могущего послужить поступательному развитию всего человечества, накоплено и другими цивилизациями и культурами. Даже известный адепт всемирной вестернизации американский политолог С. Хантингтон вынужден признать, что: «Если на ранней стадии перемен вестернизация способствует модернизации, то в последующих фазах модернизация вызывает девестернизацию и подъем автохтонной культуры... способствуя усилению веры данного народа в свою культуру, укрепляет его культурное самоутверждение»¹. Активный всплеск этноконфессиональной идентичности, стремлений сохранить свою самобытность сегодня наблюдается в латиноамериканском, индуистском, буддистском, православном и, разумеется, мусульманском социокультурных ареалах. В 1997 г. восемь «исламских» государств — Нигерия, Египет, Турция, Иран, Пакистан, Бангладеш, Малайзия, Индонезия подчеркнули свою готовность содействовать упрочению исламского духа от Атлантики до Тихого океана². Предполагалось, что это станет адекватным ответом на широкомасштабную «информационную» и «культурную» экспансию Запада (в сочетании с экономическими, политическими и силовыми³ методами давления).

В то же время отстаивание этнокультурной самобытности и традиционных ценностей способно принимать весьма контрпродуктивные формы, превращаясь в идеологию и социальную практику автаркии (изоляциялизма), этноцентризма, религиозного фундаментализма и ксенофобии. Подобные установки и действия неизбежно приводят к развитию экстремизма, неонацизма,

¹ См.: Huntington S. The Clash of Civilization and the Remaking of World Order. - N.Y., 1996. - P. 76.

² См.: Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины 20 в. - М., 2000. - С. 8.

³ Показательный факт: по данным Министерства обороны США, только в период с 1980 по 1995 гг. Вашингтон провел против исламского мира 17 военных интервенций. Этот ряд продолжают военные действия в Афганистане и Ираке и вполне возможная агрессия против Ирана (прим. автора).

международного терроризма, активизации локальных конфликтов и масштабных войн. Американский политолог С. Хантингтон даже сделал прогноз (вызвавший немалый научный резонанс) о неизбежности грядущего «столкновения цивилизаций» Запада и Востока на почве культурной несовместимости и борьбы за жизненно важные ресурсы нашей планеты. Хотя данная концепция справедливо критиковалась за схематизм, поверхностность анализа и идеологическую ангажированность, нельзя отрицать сегодняшнее наличие ряда конфликтогенных барьеров и «разломов» между мировыми социокультурными макросистемами, нуждающихся в устранении.

Таким образом, характерные черты всего процесса глобализации: многоплановость, сложность и противоречивость в полной мере присущи его социокультурным аспектам. Вероятно, следует согласиться с У. Бекем, призывавшим не сводить перспективы этнокультурной динамики в условиях глобализации к сомнительной альтернативе: либо американизация (вестернизация), либо автаркия, фундаментализм и ксенофобия¹ (обе названные крайности являются весьма контрпродуктивными). Необходим более гибкий и разносторонний подход, признающий принципиальную важность конструктивных межэтнических и межкультурных взаимодействий. Именно благодаря последним, культурные достижения одних народов (шахматы — индийское изобретение, современные цифры — арабское, футбол и телефон — английское, бумага и порох — китайское, радио и телеграф — российское, классический балет и кинематограф — французское, компьютеры и Интернет — американское и т.д.) распространились и стали неотъемлемой частью жизни всего человечества. Некоторые элементы нынешней «глобальной» культуры (полезные технологические разработки, предметы потребления, паттерны художественной культуры, науки, спорта, концепции социальной толерантности, здорового образа жизни, экологизма, мультикультурализма, этика ответственного предпринимательства и др.) также могут использоваться во благо всех жителей Земли. Но отнюдь не только Запад вправе оказывать влияние на социокультурное развитие мирового сообщества в эпоху глобализации. Необходимо полноценное участие множества культур, этносов и государств — наций в формировании общей истории человечества. При этом должно исключаться какое-либо навязывание одними странами и народами всем остальным своих ценностей и стандартов. Каждое общество вправе самостоятельно

¹ См.: Бек У. Что такое глобализация?: Пер. с нем. - М.: Прогресс-Традиция, 2001. - С. 61-62, 88.

выбирать собственный путь развития и присущие ему социокультурные атрибуты. К сожалению, данные принципы практически не находят применения в условиях неолиберальной глобализации, что лишним раз подтверждает необходимость реализации альтернативных форм последней.

Наконец, обратим внимание на еще один крайне важный аспект национально-государственной и этнокультурной динамики в глобализирующемся мире. По существу, речь идет о том, как именно должна соотноситься приверженность традиционным ценностям и моделям общественных отношений с активными международными взаимодействиями и социальным прогрессом. Данная проблема остро стоит в большинстве стран мира, и пока что не существует однозначного и общепризнанного способа ее разрешения. Разумеется, мы сейчас несколько не претендуем на то, чтобы предложить универсальный вариант ответа. В настоящей работе выдвигаются только несколько базовых тезисов, способных стать стимулом для дальнейших размышлений и исследований.

Наша исходная методологическая позиция состоит в материалистическом восприятии атрибутов любой этнической культуры, создаваемых, транслируемых, сохраняемых и изменяемых людьми для удовлетворения тех или иных общественно значимых потребностей и отражающих специфику условий жизнедеятельности соответствующего народа (этнокультурного сообщества). При таком подходе культура, ее материальные и духовные компоненты не становятся чем-то сверхъестественным, довлеющим над людьми и абсолютно не зависящим от их воли и действий, от социально-исторической обстановки. В противном случае всякие социально-инженерные инициативы оказываются просто бессмысленными. Другой наш методологический тезис состоит в признании равноценности и равной значимости всех существующих в мире этнических культур, каждая из которых отличается неповторимым своеобразием и уникальностью. Такой подход, впрочем, не должен отрицать наличие в том или ином полиэтническом государстве базовой (доминирующей) культуры как стержневого элемента системной интеграции и общественно-исторического развития нации.

Заложив подобный социально-философский фундамент, вернемся к проблеме соотношения традиций и инноваций (в том числе иностранных, иноэтнических заимствований) в жизни каждого народа, общества и государства. На наш взгляд, не стоит жестко противопоставлять традиции и нововведения, делая однозначно определенный выбор в чью-либо пользу. Предпочтительнее ру-

ководствоваться принципами их сосуществования и даже взаимодействия, взаимообогащения. В конечном счете, это позволит каждому народу сохранять свой неповторимый социокультурный облик и в то же время не отвергать объективно происходящие процессы глобализации и международного сотрудничества, не отказываться от движения (разумеется, свободного, не навязанного извне) по пути общественного прогресса.

Но без ответа остается болезненный вопрос: что делать, если традиции и нововведения вступают во взаимное противоречие? Представляется, что для принятия верного решения необходимо дополнить сложившуюся классификацию социокультурных атрибутов по признаку традиционности (нетрадиционности) иными критериями оценки (конструктивность — деструктивность, востребованность — невостребованность, обоснованность — произвольность внедрения и др.). Если атрибуты культуры в конкретно-исторических условиях содержат в себе позитивное, созидательное начало, способствуют реальному улучшению жизни людей, народа, общества в целом, то их существование или развитие являются оправданными и желательными. При этом собственно критерий традиционности — инновационности (в том числе заимствованной) отходит на второй план. Также нельзя забывать о том, что вследствие непрерывных социальных изменений прежде актуальные, конструктивные и необходимые атрибуты культуры могут в новых условиях превратиться в деструктивные и ретроградные. Позитивные инновации со временем сами становятся признанной традицией, неотъемлемой частью общественной жизни и общественно-исторического развития. В одной только отечественной истории мы находим немало подобных примеров (вспомним церковные преобразования патриарха Никона, реформы Петра I, Александра II, советские гражданские нововведения и многое другое). Даже принятие Киевской Русью православного христианства (кстати, заимствованного у Византии) сопровождалось уничтожением прежней традиционной системы верований и обычаев (хотя некоторые ее элементы интегрировались в новую религию). Но сегодня само православие стало традиционным, и рассматривается в качестве неотъемлемой составляющей российской истории и культуры.

Таким образом, мы еще раз подчеркиваем свою приверженность гибкому и разностороннему подходу к осуществлению и к анализу социокультурной динамики в условиях глобализации. С этой точки зрения, например, ценности гуманизма, толерантности, фамилизма, социальной солидарности, справедливости

и взаимной ответственности, просвещения, духовного самосовершенствования, патриотизма, экологизма являются позитивными не вследствие своей традиционности или инновационности, а из-за собственной конструктивности и даже жизненной необходимости для «здорового» и благополучного развития любого социума. Выдвижение вышеуказанных аксиологических ориентиров и принципов организации общественных отношений на первый план для различных народов и государств могло бы стать национальным приоритетом, а их международное воплощение напрямую связано с реализацией альтернативных форм глобализации.

Библиография

1. Альянс цивилизаций (трудный диалог в условиях глобализации) Антология. /Под. ред. П. Яковлева. – М., Институт Латинской Америки РАН, 2010.

2. Бек У. Что такое глобализация?: Пер. с нем. - М.: Прогресс-Традиция, 2001.

3. Глобализация: Многостороннее измерение. / Под ред. В.А. Михайлова. – М., 2004.

4. Дилеммы глобализации: социумы и цивилизации, иллюзии и риски. /Под. ред. Т.Т. Тимофеева. – М., 2002.

5. Ерасов Б.С. О статусе культурно-цивилизационных исследований. Россия — Запад — Восток. // Цивилизации и культуры. - М., 1994.

6. Многоликая глобализация и культурное разнообразие в современном мире. /Под ред. П. Бергера, С. Хантингтона. – М., 2004.

7. Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины 20 в. - М., 2000.

8. Феномен глобализации в контексте диалога культур. / Под. ред. И. Лисеева, Р. Сейфуллаева, А. Гезалова. – М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2010.

9. Hagtinton S. The Clash of Civilization and the Remaking of World Order. - N.Y., 1996.

10. Touraine Alain: La fin des societes, Paris, 2013.

*ШИЛКИНА Ирина Сергеевна
кандидат философских наук, доцент,
Московский государственный университет
путей сообщения
ishily@mail.ru*

**Нравственная теодицея в культурологическом дискурсе
В.В. Розанова/ Moral theodicy in the culturological discourse
of V.V. Rozanov**

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению проблем морали в культурологическом дискурсе русского мыслителя В.В. Розанова. Тему морали Розанов поднимает на уровень осмысления теодицеи, богооправданности существующего зла в мире, доказывая, что дихотомия добра и зла является частью мировой гармонии, через которую человек будет обретать свое счастье и свободу.

Ключевые слова

Нравственная теодицея, антроподицея, культурологический дискурс, дихотомия добра и зла, непротиворечивость морали.

Abstract

This article discusses the problem of morality in the culturological discourse of the Russian thinker V.V. Rozanov. Rozanov concentrates on the theme of morality for comprehending theodicy and God's justification of evil, proving that the dichotomy of good and evil is part of the world's harmony, through which man can acquire his happiness and freedom.

Keywords

Moral theodicy, anthropodicy, culturological discourse, dichotomy of good and evil, consistency of morality.

История мировой культуры знает множество достойных имен, перевернувших нравственное мироощущение той или иной исторической эпохи и внесших неоценимый вклад в концептуальное обоснование природы добра и зла. Нравственная парадигма в культурологической традиции всегда являлась формой рефлексии широкого комплекса различных культурных смыслов, норм и ценностей. Особое место в решении поставленных вопросов занимает нравственный дискурс Василия Васильевича Розанова, уникального русского философа, писателя и журналиста, оставившего заметный след не только в отечественной, но и зарубежной культуре. Квинтэссенция самой культуры, по Розанову, – это, прежде всего, обращенность к морали, высшей правде жизни. Проблема морали, занимающей высшую ступень в духовной иерархии личности, всегда оставалась центральной для русской культуры.

Тема морали в культурологическом мироощущении В.В. Розанова проходит сложный путь развития, подчас весьма противоречивый. За резкими, нелицеприятными выпадами в адрес самой «нравственности» можно вообще не разглядеть розановскую моралистику как проблему, волнующую мыслителя со времен философского трактата «О понимании», где, собственно, единожды Розанов позволил себе представить относительно цельную философскую концепцию понимания природы добра и зла. Человеческое знание, считал мыслитель, будет неполным, если из него исключить явления добра и зла. Поэтому *Учение о добре и зле* становится для Розанова пятой необходимой ветвью учения о Мире человеческом наряду с учениями о творящем, творении, творимом и законах, или соотношениях. Добро и зло мыслитель объяснял из оснований человеческой природы, опираясь на субъективные ощущения и характеристики человека. Вполне в русле русской культурной традиции автор «О понимании» определяет зло, прежде всего, через страдание, выделяя тем самым физическое зло как страдание тела и психическое зло как страдание духа. При этом следует обратить внимание, что добро определяется Розановым имплицитно: не просто как отсутствие страдания, а как *действительное и возможное*.

К сожалению, розановское «Понимание» не получило практически никакого философского резонанса и положительных откликов. Розанов встает на стезю литературно-журналистской эссеистики. Однако заявленная в начале пути мыслительная и творческая доминанта продолжала жить в его многочисленных последующих журналистских и литературных творениях.

Отойдя от собственно философского творчества, Розанов как бы прекращает и философствовать на тему морали, о чем запишет

в «Уединенном»: «Я еще не такой подлец, чтобы думать о морали»¹. Путь моральной инверсии² Розановым был избран не случайно. Отправным моментом послужило непонятое «Понимание». А далее бунт против власти Морали. Перефразируя известную мысль С.Л. Франка, Розанов предпринял бунт против «умонастроения, в котором мораль занимает не только главное место, но и обладает безграничной и самодержавной властью над сознанием, лишенным веры в абсолютные ценности»³. Это был бунт против непротиворечивости нравственных норм, характерных для мироощущения XIX века. Розанов выступает против морального ригоризма, вообще присущего русскому самосознанию. Мораль – условие жизни и ее отражение. Она вбирает в себя все жизненные коллизии. Одна из них – коллизия добра и зла. Эта тема по-прежнему остается наиболее близкой для мыслителя.

В «Опавших листьях» Розанов продолжит свои «нападки» на мораль: «Даже не знаю, через «Ъ» или «Е» пишется «нравственность»⁴. Подобных примеров можно найти в этих текстах множество⁵. Однако появляются «Последние листья», и меняется тон отношения к морали. Вместо отрицаний и злой иронии утверждение: «Есть мировое добро. Это – благодать, это мудрость. Нежность, внимание. И есть мировое зло: ненависть, завидование. ... Итак, добрый друг: со-работай добру»⁶. Проследившая эволюцию розановского нравственного мироощущения, его отношения к проблеме морали, добра и зла, стоит задаться вопросом: «Так ли непоследователен Розанов в своих как бы случайных высказываниях?». Продолжая размышлять над дальнейшими текстами, невольно обнаруживаешь единое концептуальное поле, в рамках которого Розанов не допускает никаких противоречий. Поэтому «Апокалипсис нашего времени» видится логическим продолжением и завершением тех нравственных измышлений и раздумий, так сильно волновавших писателя.

В «Апокалипсисе...» В.В. Розанов поднимает нравственную проблематику, вернее теоретизирует на тему морали с позиций зрело-

¹ Розанов В.В. Опавшие листья // Уединенное. – М.: Политиздат, 1990. – С. 55.

² Инверсия [inversio – лат. переворачивание, перестановка] – термин, взятый из психоаналитической литературы, обозначает подмену действий, мыслей и чувств, отвечающих подлинному желанию, на диаметрально противоположные.

³ Франк С.Л. Этика нигилизма // Вехи. Из глубины. – М.: Правда, 1991. – С. 174.

⁴ Розанов В.В. Опавшие листья. – С. 55.

⁵ См. Шилкина И.С. Нравственно-психологические воззрения Василия Розанова. // Энтелехия. 2002. № 5. С. 14-20.

⁶ Розанов В.В. Последние листья // Собр. соч. – М.: Республика, 2000. – С. 172.

го мыслителя. Его интересуют уже не психологические основания добра и зла. Они понятны, и жизнь доказала правильность его теоретических положений. Розанов задумывается об онтологических основаниях происхождения добра и зла. Какова онтологическая природа морали? Конечно, невозможно метафизически мыслить мораль раньше онтологии. Но так должен рассуждать философ-рационалист. Однако Розанову ближе другое: «Мир оттого и не проклят, а «свет», что мораль раньше онтологии»¹. Мораль априорна. А «дело» раньше творения.

В своей книге-завещании «Апокалипсис нашего времени» Розанов впервые связывает тему морали и Бога, поднимая эту проблему на уровень осмысления теодицеи. Теодицея – проблема богооправданности существующего зла в мире, справедливости Божьего суда, закономерности развития всего сотворенного и, прежде всего, самого человека. Идея теодицеи получает свое теоретическое развитие и всестороннее обоснование в известном труде немецкого философа и ученого Готфрида Вильгельма Лейбница «Опыты теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла» (1710). Это древнейшее из всех мировоззренческих понятий, четко обозначившееся уже в концепциях отцов христианской церкви, например Августина Блаженного, включает множество моральных аспектов. Однако главная проблема теодицеи – снятие ответственности с всемогущего и внеприродного Бога за многообразное зло в подчиненном ему мире и показать, а по возможности и доказать, что между наличием зла в тварном мире и всеблагим Богом не существует никаких противоречий.

Рассуждения Лейбница сводились к следующему: «Но где должны мы, выводящие всякое бытие от Бога, искать источник зла? Ответ состоит в том, что его следует искать в идеальной природе творения, поскольку эта природа содержится в вечных истинах, присущих разуму Бога независимо от его воли»². Каждое создание обладает природным несовершенством еще до грехопадения, следовательно, оно может заблуждаться и совершать ошибки. Такова метафизическая природа зла по Лейбницу. Бог, как и любой мудрый человек, ничего не определяет, не приняв в соображение последствий своего решения. «Бог часто желает его [зло – И. Ш.] как должного наказания за вину, а часто также в виде средства для цели, т. е. для предупреждения больших зол и для достижения

¹ Розанов В.В. Апокалипсис нашего времени. – М.: Республика, 2000. – С.81.

² Лейбниц Г.В. Опыты теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла. // Соч. Т.4. – М.: Мысль, 1989. – С.144.

наибольших благ. ... Зло часто ведет к большему ощущению добра и иногда также приводит к большему совершенству того, кто его творит»¹. Стоит обратить внимание, что Лейбниц проблему зла не сводит исключительно к проблеме несовершенства человеческой природы. Зло – необходимая ступень разнообразия совершенства в предустановленной гармонии мира.

Трудно оценить, повлиял ли Лейбниц на мировоззренческие установки В. Розанова, как, например, на другого русского мыслителя Н. О. Лосского. Скорее подобное предположение будет явным преувеличением. Однако стоит предположить, что Розанов Лейбница читал и весьма основательно, о чем свидетельствуют многочисленные ссылки на немецкого мыслителя. Вместе с тем проблема теодицеи независимо от лейбницеанства была одной из традиционных тем в русской религиозной мысли. Для русской культуры эта тема осмысливалась прежде всего как проблема преодоления зла. К ней обращались Е. Трубецкой, П. Флоренский, Н. Лосский, Вяч. Иванов и многие другие. Несомненно, что и Розанов не смог обойти эти проблемы, правда решая их в свойственной полемичной манере, как всегда *pro et contra*.

Наверное, логично, что тема теодицеи появляется у Розанова тогда, когда мир, предустановленный Богом, в его глазах рухнул. Апокалиптические настроения Розанова приводят к совершенно иному мироощущению. Любопытно, что к проблеме природы зла Розанов обращается в «Апокалипсисе...» несколько раз и дважды в практически идентичных по тексту эссе, отличающимися только разными заголовками. Первый озаглавлен «Бог и человек», второй же более однозначен – «Почему сотворено и зло». Оба эссе начинаются с одной и той же фразы: «И недоумевает человек: зачем БОГ, КОТОРЫЙ ВСЬ БЕЛ, сотворил в человеке столько мерзости? Зачем Он сотворил не только «Лице» его, но и «Задняя» его»². По мысли Розанова, с «Лицем» одним гордость сгубила бы человека, что страшнее всякого греха. Бог наказал библейского Адама за гордыню, за свершившийся грех. Адам возомнил. А по Розанову «гордость есть то качество, при котором одно все душевные свойства человека, все его милое, прекрасное, доброе погружается во мглу»³. Далее со свойственной ему метафоричностью продолжает, что все хорошо было в человеке от создания, но не

¹ Лейбниц Г.В. Опыты теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла. // Соч. Т.4. – М.: Мысль, 1989. – С. 145

² Розанов В.В. Апокалипсис нашего времени. – М.: Республика, 2000. – С. 105, 312.

³ Розанов В.В. Апокалипсис нашего времени. – М.: Республика, 2000. – С. 312.

хватало блеска, горения. «И вдруг лицо зарделось стыдом греха, позором поползновения, отвратительностью тайной мысли.

- И человек загорел, заблистал и зашевелился.

- «Живой человек», – сказал Бог»¹.

Дихотомия добра и зла – часть мировой гармонии, Космоса. Через дихотомию добра и зла человек будет обретать свою свободу и счастье. За это будет всегда в немилости у юриспруденции. «Оттого человек ненавидит закон и всегда враждует с ним»², заключает свои эссе В. В. Розанов.

Тема ненависти к закону появляется у Розанова опять же таки не случайно. В русском самосознании концепт «Закон» имеет свой собственный оттенок толкования. Согласно В. И. Далю, закон – «предел, поставленный свободе воли или действий»³. Свободе воли нельзя ставить предел. Русский опыт свободы есть прежде всего опыт внутренней свободы. «Всякий раз, когда человек действует совершенно свободно, т. е. не только в смысле какого-либо внешнего принуждения, но и внутреннего, своего, – он действует всегда нравственно»⁴. Свобода разворачивает себя во всей своей нравственной полноте только как состояние духа. Поэтому в русском менталитете закону формальному противостоит правда – внутренняя справедливость, ощущаемая и знаемая в душе совесть. Смысл свободы Розанов видит в том, что нельзя «переступить смысл чужой свободы»⁵, и только вера в Бога дает ее истинное познание. Правда, розановские мысли о свободе вызвали горячую полемику со стороны В. С. Соловьева. Он, в частности, был возмущен мыслью Розанова, что идеальная свобода не исключает страдания и тесноты для людей. А именно эта идея восходила к розановской теодицее.

Тема теодицеи в русской религиозной культуре была тесно связана с проблемой антроподицеи – оправданием человека, а также извечной русской проблемой о торжестве Богочеловека над Человекобогом. Павел Флоренский в работах «Столп и утверждение истины», «У водоразделов мысли» рассматривал проблему теодицеи и антроподицеи как два взаимосвязанных, антиномичных процесса, два пути в религии: путь восхождения к Богу и путь

¹ Там же.

² Там же.

³ Даль В.И. Толковый словарь русского языка. // Цит. По: Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – М.: Академический Проект, 2001. – С. 571.

⁴ Розанов В.В. О понимании: Опыт исследования природы, границ и внутреннего строения науки как цельного знания. – М.: Танаис, 1995. – С.423.

⁵ Розанов В.В. Свобода и вера (по поводу религиозных толков нашего времени) // Русский вестник, 1984, №1. С. 268.

нисхождения Бога. «В теодицее человек разумом испытывает Бога и находит, что Он – Сушная Правда, Спаситель. В антроподицее человек испытывает себя, обретает себя «ложью» и нечистоту, усматривает свое несоответствие образу Божию и правде Божией и необходимость очищения»¹. Теодицея, по Флоренскому, – это познание истины о Боге, а антроподицея – познание истины о человеке посредством Бога. Для Владимира Соловьева антроподицея заключается в возможности человека осознать идею Бога в самом себе, т.е. встать на путь Богочеловечества. Вера в Бога и вера в человека «сходятся в единой полной и всецелой истине Богочеловечества»². Похожие мысли высказывает и Н. Бердяев. Богочеловеческий антропологизм раскрывается в истинном понимании отношений между Богом и человеком: творческом взаимодействии Божьей благодати и человеческой свободы. «Бог ждет от человека свободного ответа на свой зов, ждет ответной любви и творческого соучастия в одолении тьмы небытия»³. Понимание этого дает религиозное оправдание человеческому творчеству.

Однако проблема антроподицеи, как ее понимали русские религиозные мыслители, явно не вписывалась в розановское философское мироощущение. «Явно совершенно, что преступление и УЖАС заключается в обоих формулах: **БОГО-человек** и **бого-ЧЕЛОВЕК**, т.е. в самой мысли богочеловечества»⁴. Для Розанова непринципиальны филологические тонкости написания или произнесения слов «Богочеловек» или «Человекобог». Для него вообще идея соединения человека и Бога по известным антихристианским мотивам мысль нравственно и религиозно непонятная: «Полное – ЕДИНСТВО БОЖИЕ, никакого удвоения или еще утроения»⁵. В противном случае, как утверждает мыслитель, следует говорить, что «религия – это мы»... «и наши лекции *о религии*»⁶. Трагедия в том, что Бог сошел на землю. А сошедший Бог, по Розанову, есть не-Бог. Далее Розанов рассуждает, что причиной подобных рассуждений является то, что «самым глубоким из глубоких образов исключен Бог-Вседержитель и Бог-покровитель и Бог попечитель

¹ Игумен Андроник (А.С. Трубачев). Антроподицея священника Павла Флоренского. // Флоренский П.А. У водоразделов мысли. – Соч., т.2. – М.: Правда. – С. 352.

² Соловьев В.С. Чтения о Богочеловечестве. – Соч. в 2-х тт. Т.2 – М.: Правда, 1989. –С.27.

³ Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. – С. 141.

⁴ Розанов В.В. Апокалипсис нашего времени. С. 156.

⁵ Розанов В.В. Апокалипсис нашего времени. С. 175.

⁶ Розанов В.В. Апокалипсис нашего времени. С. 156.

о судьбе»¹. Чем более мир христианский (с идеей Богочеловечества) тянется к добродетелям, тем он гниlostнее и зараженнее. Из благодати Христовой, по Розанову, в «Апокалипсисе...» растет одно зло. Однако соединение Бога и человека возможно для Розанова в метафизике пола. «А кончается все родами женщины. <...> Здесь все связано. Все понятно. Мир – подставка для человека. А человек – для вечной жизни, вечного бытия»². Однако это другой мотив его размышлений.

Идея дихотомии добра и зла в теодицее Розанова продолжается в еще одном, как бы случайном, отрывке. «А, может быть – ЗЛО: это и есть ДОБРО. Притом – самое первое, избранное, и это-то и есть окончательное и абсолютное – ЗЛО»³.

Идеал чрезвычайно труден для человека, – рассуждает Розанов. Главное – солнце, а солнце неизбежно рождает тень. А без «тени» человеку чего-то не хватает. Возможно, не хватает греха. «Если человеку не хватает греха – то он не полон и в конце концов – он даже *уродлив*»⁴. «Главное – «грехи» и его «Бог»<...> Да и зло есть тень и... *жизнь*»⁵ Зло неизбежно входит в ткань жизни, в гибкость и глупость жизни, как заключает Розанов. Ибо без порока нет добродетели. Солнцу противостоит человек. В этом Бог и грехи.

Наверное, Розанов понял главное, что не человеку выбирать между добром и злом. Ибо «...связь высочайшего добра с величайшим злом, невозможность для первого возникнуть без второго является хотя непонятным по своей цели, но несомненным законом»⁶. Пожалуй, именно в развитии этой идеи Розанов интересен как моралист. Своеобразная попытка раскрытия тайны нравственной теодицеи, снятия с нее ореола сакральности – вот постоянно мучавшая Розанова нравственно-религиозная драма. «И вот – ревет Апокалипсис». Это стоны любви к миру, к его красоте и гармонии. И это «есть главная, *самая* главная тема его: оправдание и защита Вседержителя»⁷.

Однако явная незавершенность мыслей и суждений к поставленным проблемам оставляет много вопросов как к самому Розанову, так и к его интерпретаторам. Большую часть ответов на них следует искать в самих текстах мыслителя, постепенно погружаясь в розановский мир «неясного и нерешенного».

¹ Розанов В.В. Апокалипсис нашего времени. С. 194.

² Розанов В.В. Апокалипсис нашего времени. С. 353.

³ Розанов В.В. Апокалипсис нашего времени. С. 334.

⁴ Розанов В.В. Апокалипсис нашего времени. С. 335.

⁵ Там же.

⁶ Розанов В.В. О понимании. – С. 537.

⁷ Розанов В.В. Апокалипсис нашего времени. – С. 327, 174.

Библиография

1. Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994.
2. Игумен Андроник (А.С. Трубачев). Антроподицея священника Павла Флоренского. // Флоренский П.А. У водоразделов мысли. – Соч., т. 2. – М.: Правда.
3. Лейбниц Г.В. Опыты теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла. // Соч. Т.4. – М.: Мысль, 1989.
4. Розанов В.В. Апокалипсис нашего времени. – М.: Республика, 2000.
5. Розанов В.В. О понимании: Опыт исследования природы, границ и внутреннего строения науки как цельного знания. – М.: Танаис, 1995.
6. Розанов В.В. Опавшие листья // Уединенное. – М.: Политиздат, 1990.
7. Розанов В.В. Пол как прогрессия нисходящих и восходящих величин. // Несовместимые контрасты жития. – М.: Искусство, 1990.
8. Розанов В.В. Последние листья // Собр. соч. – М.: Республика, 2000.
9. Розанов В.В. Свобода и вера (по поводу религиозных толков нашего времени) // Русский вестник. 1984. № 1.
10. Соловьев В.С. Чтения о Богочеловечестве. – Соч. в 2-х тт. Т.2. – М.: Правда, 1989.
11. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – М.: Академический Проект, 2001.
12. Франк С.Л. Этика нигилизма // Вехи. Из глубины. – М.: Правда, 1991.
13. Шилкина И.С. Нравственно-психологические воззрения Василия Розанова. // Энтелехия. 2002. № 5.

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

*СЕРОВА Татьяна Михайловна,
преподаватель Республиканского
политехнического колледжа
serovatmt@mail.ru*

Методика проведения и некоторые результаты социологического исследования идентификации традиционного костюма народов Дагестана/ Technique and some of the results of sociological research identifying the traditional costume of the peoples of Dagestan

Аннотация

В статье показаны результаты анкетирования, которое проводилось среди жителей Дагестана, с целью определения степени распознавания традиционных костюмов его коренных народов.

Ключевые слова

Социологическое исследование, национальный костюм, респонденты, ранжирование, степень узнаваемости, результат.

Abstract

The article shows the results of the survey, which was conducted among residents of Dagestan, to determine the extent of recognition of traditional costumes of its indigenous peoples.

Keywords

Case study, national costume, respondents ranking degree of recognition result.

В последние годы очевидной стала тенденция утраты знаний об особенностях национальной культуры народов, населяющих республику Дагестан. Об этой проблеме уже говорилось в статьях дизайнеров и других специалистов¹. Происходит подмена нацио-

¹ Алибекова М.И. Дагестанский народный костюм как художественно-

нальных традиций «восточным образом», усиленно насаждаемым особенно в молодежной среде и абсолютно чуждым этим традициям. Сказанное особенно проявляется во внешнем облике, в значительной степени формируемом с помощью костюма.

Данная проблема признана весьма актуальной во всех кругах дагестанского общества. В том числе, она рассматривается и на правительственном уровне, что нашло свое отражение в культурной программе возрождения национальных традиций, осуществляемой по инициативе президента республики Дагестан Р.Г. Абдулатипова. Одним из этапов этой работы является настоящее исследование, ставящее своей целью выявление того, в какой степени представители народов многонационального Дагестана владеют информацией о народном костюме.

Внутри дагестанского костюма существуют отличия, выражающие индивидуальность каждого народа. Эти отличительные особенности выражаются в форме одежды, ее декоре, способе ношения и т.д.

Чтобы установить уровень знания национального костюма среди жителей Дагестана и определить элементы, по которым происходит его распознавание, было проведено анкетирование.

Анкетирование – это один из немаловажных приемов при выполнении исследовательской работы. Для создания анкеты необходимо провести подготовительный этап.

В первую очередь определяют проблему исследования и обосновывают необходимость ее проведения. Проблема обычно формулируется в форме вопроса, требующего уточнения в ходе исследования.

Следующим этапом является формирование целей исследования. Цели могут быть поисковые, описательные и экспериментальные.

Поисковые цели предусматривают сбор предварительных данных, подтверждающих ту или иную гипотезу.

Описательные цели позволяют охарактеризовать определенные явления, связанные с исследованием, выяснить численность жителей, имеющих полную информацию.

Экспериментальные цели предусматривают проверку гипотезы, ее причинно-следственных связей.

В данном случае использованы принципы поисковой цели, направленной на выявление:

конструкторский источник творчества. Вестник дагестанского научного центра №28. – Махачкала, 2007, С. 129-132.

- степени узнаваемости костюма коренных народов Дагестана среди общего числа респондентов в зависимости от возраста и от направленности профессии;

- степени узнаваемости собственного народного костюма среди костюмов различных национальностей;

- композиционно-конструктивных приемов, по которым производилось распознавание народного костюма.

Проблема и цели определили объем и направление сбора данных. Для проведения поискового исследования была составлена анкета, состоящая из десяти вопросов и разработанная в соответствии с методикой Е.С. Козелевой¹. Главной задачей составителей анкеты является налаживание контакта с респондентом.

«Перевод вопросов с языка исследователя на язык опрашиваемых – одно из неперемных условий разработки анкеты»². Для проведения анкетирования лучше использовать образную форму вопросов. По утверждению зарубежной практики, использование графических образов является одним из эффективных каналов передачи информации. «Использование образных вопросов довольно выигрышный прием»³.

В нашем конкретном случае в приложении к анкете были представлены двадцать вариантов цветных иллюстраций костюмов дагестанских национальностей (аварцы, даргинцы, лезгины, кумыки, лакцы, табасаранцы, ногайцы). Причем костюмы некоторых национальностей изображены в различных вариациях. Были использованы живописные и графические работы художников М. Тильке, Г.А. Крулева, М. Хизроева, Ф. Гаджибековой, Д. Гамзатовой и др.⁴

Для конкретизации костюма иллюстрации были подвергнуты обработке с помощью компьютерной программы Adobe Photoshop.

В исследовании приняли участие 78 человек, в основном женского пола, разных национальностей и возраста. Большинство респондентов имеют высшее образование и профессии следующих направлений: технического, экономического, гуманитарного, естественных наук и др.

¹ Козелева Е.С. Искусство задавать вопросы: Методическое пособие в помощь проведению анкетирования. Ростов –на –Дону: 1998. – 26 с.

² Аверьянов Л.Я. Искусство задавать вопросы: Заметки социолога. – М.: Московский рабочий, 1987. – 223 с. – (Библиотека делового человека).

³ Гаджиева С.Ш. Одежда народов Дагестана XIX – начало XXв. – М.: «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1981. –152 с, приложение – иллюстрации.

⁴ Тильке М. Костюмы народов Кавказа. Составители Тамар Геладзе. Бони Нейфе-Смит, Эльдар Наридзе. Национальный музей Грузии. – Тбилиси, 2007. — 126с.

Ранжирование проводилось с учетом нескольких направлений: общее исследование анкетных данных, по характеру профессии, по возрасту, по национальному составу.

Данные о национальном составе респондентов, их возрасте и направлении специальности представлены в таблицах 1, 2, 3.

Таблица 1

Национальный состав респондентов,
участвовавших в анкетировании.

Кол-во респондентов		аварцы		даргцы		лезгины		кумыки		лакцы		табасцы		ногайцы		другие	
ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%
78	100	17	22	12	15	16	20	9	11	15	19	1	1	1	1	7	9

Таблица 2

Возрастные категории респондентов,
участвовавших в анкетировании.

Кол-во респондентов		до 30 лет		до 40 лет		до 50 лет		до 60 лет и старше	
ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%
78	100	30	38	8	10	24	31	16	21

Таблица 3

Профессии респондентов,
участвовавших в анкетировании.

Кол-во респондентов		технари		гуманитарии		экономисты		врачи		другие специальности	
ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%
78	100	26	32	21	27	25	32	3	4	3	4

При проведении анкетирования необходимо было узнать, в какой степени жители Дагестана владеют знаниями о костюме различных дагестанских национальностей и отдельных их общностей, а также выявить, знают ли респонденты дагестанских коренных национальностей свой народный костюм и смогут ли они правильно его определить среди представленных иллюстраций. Особую

значимость имели ответы респондентов на вопрос по выявлению признаков, определяющих распознавание народного костюма.

Полученные данные анкетирования представлены в табличной форме (табл. 4, 5) и в схемах в графическом выражении (рис.1).

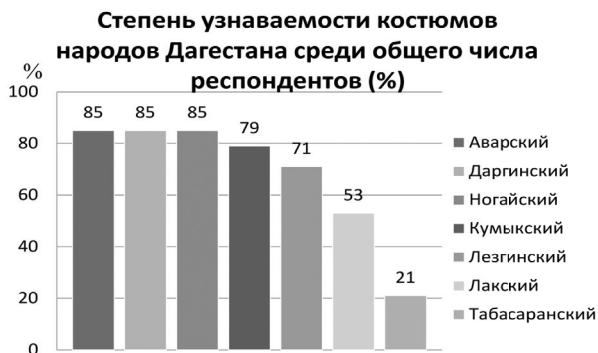

Рис. 1

Таблица 4

Степень узнаваемости костюмов народов Дагестана
респондентами различной профессиональной направленности
и возраста.

Позиции при ранжировании	Кол-во респондентов	Женский костюмный комплекс							Среднее значение (%)
		Аварский	Даргинский	Лезгинский	Кумыкский	Лакский	Табасаранский	Ногайский	
		1	2	3	4	5	6	7	
		Общее исследование результатов анкетирования (%)							
	78	85	85	71	79	53	21	85	68
		По направленности профессии (%)							
Гуманитарн.	21	90	90	90	95	71	19	95	78
Техническое	26	84	88	76	88	44	12	100	70
Экономич	25	88	80	52	64	60	24	72	63
Другие	6	33,5	50	50	17	33,5	33,5	33,5	36
Средн. зн.(%)		74	77	67	66	52	22	68	61

Продолжение таблицы 4

		По возрасту (%)							
До 30 лет	30	73	87	73	80	53	20	90	68
До 40 лет	8	100	87	63	87	63	5	75	60
До 50 лет	24	87	92	71	71	54		79	68
До 60 лет и ст.	16	100	81	69	100	44	19	94	72
Средн. зн. (%)		88	86	71	83	55	15	86	69

Таблица 5

Степень узнаваемости национальных костюмов различных дагестанских общностей и респондентами различной профессиональной направленности и возраста.

Позиции при ранжировании	Количество респондентов	Андийки	Ботлихинки	Дидойки	Кубачинки	Губденки	Балхарки	Среднее значение %
		1	2	3	4	5	6	
		Общее исследование результатов анкетирования (%)						
	78	23	12	10	33	9	38	21
		По направленности профессии (%)						
Гуманитарн.	21	33,5	14	14	38	5	33,5	23
Техническое	26	23	4	15,5	23	4	12	14
Экономич.	25	20	24	4	44	20	48	27
Другие	6	0	0	0	17	0	17	6
Средн. зн. (%)		19	10,5	8	30,5	7	28	17
		По возрасту (%)						
До 30 лет	30	7	7	7	20	10	27	13
До 40 лет	8	25	25	0	50	13	25	23
До 50 лет	24	29	8	8	33	8	38	21
До 60 лет и ст	16	37	25	19	37	0	44	27
Средн. зн. (%)		24,5	16	8,5	35	8	33,5	21

На вопрос «Какой из костюмов, представленных в приложении к анкете Вам больше всех понравился?», респонденты отдали свои предпочтения кумыкскому костюму, затем – лезгинскому и табасаранскому костюму и затем – лакскому костюму. Менее всего при-

влек внимание ногайский костюм. Данные этой части опроса графически изображены на рис. 2.

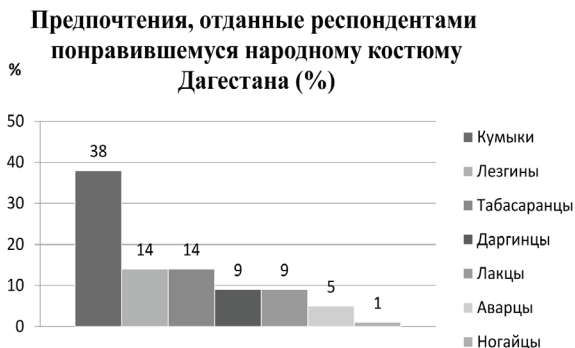

Рис. 2

В анкетировании для определения знания костюма своего народа приняли участие респонденты разных национальностей.

При ранжировании на предмет узнаваемости народного костюма по национальностям преследовалась также цель определить, знают ли респонденты костюм своего народа. На этот вопрос с ответом «да» ответили: ногайцы 100% и 100% указали на ногайский костюм; кумыки 89% и 89% указали на кумыкский костюм; даргинцы 83% и 83% указали на даргинский костюм; аварцы 76% из них 64% указали на аварский костюм; лакцы – 67% из них 53% указали на лакский костюм; лезгины – 69% из них 56% отметили лезгинский костюм; табасаранцы признались, что не знают, как выглядит табасаранский костюм.

Рис. 3

На вопрос ответили «нет»: аварцы 24% и столько же не узнали аварский костюм; лакцы 33%, из них 20% узнали лакский костюм, лезгины 31%, из них 19% узнали лезгинский костюм, даргинцы 17% и столько же указали правильно на даргинский костюм.

При непосредственном определении респондентами знания костюма своей национальности правильный ответ дали: даргинцы, кумыки, ногайцы – по 100%, аварцы – 88%, лезгины – 75%, лакцы – 73%, табасаранцы – 0%. На основании полученных данных выяснилось, что знают свой национальный костюм 62% респондентов. Графическое изображение знания костюма своей национальности в зависимости от возраста показано на рис. 3.

Как уже было сказано ранее, дагестанский костюм включает ряд составляющих костюмных комплексов народов и общностей Дагестана. Каждый костюмный комплекс имеет свои отличительные особенности. Как показал эксперимент, результаты которого представлены на рис. 4, большинство респондентов различают костюм дагестанских национальностей по форме и общему виду одежды. Формообразование – это один из основных элементов композиционного построения одежды. От него зависит силуэтная форма и конструктивное решение одежды.

В дагестанском костюме в конце XIX – начале XX вв. была распространена плечевая одежда с прилегающим лифом и широкой юбкой. Такая силуэтная форма широко применялась как в женской, так и в мужской одежде. Она встречается в женской верхней одежде: в распашных платьях «архалык» и его разновидностях, в платье сложного покроя «къабалай», «полуша», в некоторых разновидностях шуб, в мужской одежде – бешмете, черкеске и также в некоторых разновидностях женских и мужских шуб.

Рис. 4

Немаловажным моментом при распознавании того или иного костюма являются аксессуары. По головному убору можно отличить кумычку от аварки или даргинки. Например, кумыкские женщины накидывали кружевной платок «тастар» на голову, а даргинские женщины поверх чохта – батистовое покрывало «къаз», украшенное ритмично повторяющимся орнаментом вышивки. По виду серебряного пояса и нагрудным украшениям можно отличить ногайку от кумычки. У нагаек серебряные украшения были более массивными, а у кумычек они отличались воздушностью переплетений серебряной или позолоченной филигрانی. Аварские народы, в частности бежтинскую общность, можно определить по вязаным, богато орнаментированным сапогам, которые имели загнутые вверх носки.

Отличительной характеристикой является декоративная отделка, которая используется в одежде, в головных уборах. Особенно она проявляется в платьях туникообразного покроя. Аппликацией в виде трезубца украшали грудной разрез балхарские женщины. Даргинские женщины обшивали край платья тонкой полоской ткани другого цвета, чаще красного, аварки украшали нижнюю часть туникообразной рубахи вышивкой.

Как показал эксперимент, определение костюма по цветовой гамме и способу его ношения имеет меньшую значимость, хотя и эти признаки играют немаловажную роль в его распознавании. Например, балхарки поверх чохта надевали белое и оранжевое покрывало. Аварки в некоторых высокогорных селениях заправляли туникообразное платье с боков в штаны.

В результате проведения социолого-статистического исследования можно сделать следующее заключение.

Респонденты, участвовавшие в эксперименте, правильно определили принадлежность дагестанских костюмных комплексов в целом на 68%. Выявлено, что больше всех узнавали аварский, даргинский и ногайский костюмы. Действительно, они отличаются по виду, формообразованию, разновидности головных уборов, обуви, украшений и декору, что подтвердили респонденты при ответе на вопрос «По каким признакам в костюме вы определили принадлежность к той или иной национальности?».

Лучше владеют знаниями по народному дагестанскому костюму респонденты – гуманитарии (78%), далее идут люди технических специальностей (70%) и экономической направленности (63%).

По возрастному признаку выстроилась следующая иерархическая лестница: респонденты до 60 лет и старше лучше других владеют знаниями по народному костюму (72%), далее в равной доле

идут респонденты до 30 лет и до 50 лет (по 68%), до 40 лет знают народный костюм на 60%.

В целом, все возрастные категории переступили порог 50%, что говорит об их осведомленности по дагестанскому народному костюму.

При верном определении общности народных костюмов Дагестана мы можем наблюдать следующее:

- по профессиональной направленности: гуманитарии правильно определили костюмы на 31%, респонденты экономической направленности – на 27% и технари – на 17%.

- по возрастным критериям верно определили костюмы дагестанских общностей: до 60 лет и старше – 27%, до 40 лет – 23%, до 50 лет – 21%, до 30 лет – 13%.

Результаты исследования показали, что респонденты гуманитарных профессий лучше ориентируются в костюмах конкретных общностей и самым узнаваемым стал женский балхарский наряд. Это оправдано, так как балхарцы до настоящего времени сохранили архаичность народного костюма и стараются представлять его величие во всех информационных источниках: на телевидении, выставках, фестивалях. Невозможно не обратить внимание на контрастную цветовую гамму балхарского костюма и серебряный декор, что привлекает особое внимание и идентифицирует его среди других костюмных комплексов.

Однако, несмотря на полученные результаты, вне зависимости от количества респондентов, их профессиональной направленности и возраста зафиксированы довольно слабые знания (30%) по распознаванию народного костюма различных общностей.

Результаты серии социолого-статистических экспериментов, показанные в настоящей статье подтвердили насущную необходимость изучения и возрождения богатейших традиций народного костюма Дагестана. Развитие этих традиций может быть осуществлено путем исследования народной одежды как объекта этнодизайна и использования выявленных закономерностей в проектировании современной одежды¹.

Библиография

1. Аверьянов Л.Я. Искусство задавать вопросы: Заметки социолога. – М.: Московский рабочий, 1987. – 223 с. – (Библиотека делового человека).

¹ Серова Т.М. Традиционный дагестанский костюм, как элемент этнодизайна / Сб. трудов Международной научной конференции «Традиции и инновации в дизайне»: – Новочеркасск: 2010. – С. 196-201.

2. Алибекова М.И. Дагестанский народный костюм как художественно-конструкторский источник творчества. Вестник дагестанского научного центра №28. – Махачкала, 2007, С. 129-132.

3. Гаджиева С.Ш. Одежда народов Дагестана XIX – начало XX в. – М.: «Наука» Главная редакция восточной литературы, 1981. – 152 с, приложение – иллюстрации.

4. Козелева Е.С. Искусство задавать вопросы. Методическое пособие в помощь проведению анкетирования. Ростов-на-Дону: 1998., – 26 с.

5. Серова Т.М. Традиционный дагестанский костюм, как элемент этнодизайна / Сб. трудов Международной научной конференции «Традиции и инновации в дизайне»: – Новочеркасск: 2010. – С. 196-201.

6. Серова Т.М. Формирование костюмных комплексов традиционной одежды народов Дагестана с целью разработки его аналогов. / Сб. науч. трудов Международной научной конференции «Мода и дизайн. Исторический опыт – новые технологии», – СП/б., СПГУТД, ГРЭМ. – 2013. – С. 199-205.

7. Тильке М. Костюмы народов Кавказа. Составители Тамар Геладзе. Бонни Нейфе-Смит, Эльдар Наридзе. Национальный музей Грузии. – Тбилиси, 2007. – 126 с.

8. Шиллинг Е.М. Кубачинцы и их культура. Историко-этнографические этюды. Издательство академии наук СССР – М., 1949. Переиздание АНО «Зерихгиран», 2012.–239 с.

*ЕФРЕМОВА Елена Николаевна,
аспирантка, кафедра искусствоведения,
Санкт-Петербургский гуманитарный
университет профсоюзов
lenakaigorodova@mail.ru*

Художественность современного рекламного образа/ Expressiveness of modern advertising image

Аннотация

В статье анализируются художественные решения, лежащие в основе современного рекламного образа. Раскрываются его специфические особенности, касающиеся визуальной и смысловой выразительности. Автор также затрагивает вопросы, связанные с психологическим воздействием рекламных образов за счет их художественности и эмоциональности.

Ключевые слова

Реклама; рекламный образ; современное искусство.

Abstract

In article the art decisions underlying in the basic of modern advertising image are analyzed. Its specific features, concerting visual and semantic expressiveness reveal. The author also mentions the questions connected with psychological influence of images at the expense of their artistry and an emotionality.

Keywords

Advertising; advertising images; modern art.

Реклама – сложный феномен, изучением которого занимаются специалисты различных областей знаний, таких как экономика, психология, философия, социология, культурология, искусство и др., что подтверждает ее многогранный характер. Современная

реклама – часть культурного пространства, потому она заимствует идеи из происходящих в нем событий и преобразовывает их согласно своим целям.

Между рекламой и культурной средой происходит постоянный обмен сюжетами: новые фильмы, музыка, кино, спортивные события находят отражение в рекламе. Пространство рекламы – это постоянно расширяющаяся медийная среда (печатные издания, электронные СМИ, Интернет, наружные рекламоносители, почтовая рассылка), осуществляющая коммуникацию между производителем товара и потенциальным покупателем. Помимо эксплуатации впервые появляющихся рекламных тем, она сама базируется на сложившихся культурных традициях, использует имеющиеся культурные клише.

Стремление рекламы привлечь потребителя в условиях постоянно расширяющегося круга конкурентных товаров и услуг заставляет ее прибегать к поиску новых вариантов художественности решений. Художественность предполагает образность, которая достигается за счет применения как традиционных средств искусства (фотографии, орнамента, шрифтов, приемов живописи и рисунка и др.), так и инновационных (мультимедиа) методов.

Творческий язык рекламы (изобразительный, музыкальный, текстовый) находится в формате используемого рекламоносителя и технологических возможностей изготовления. Неважно, какое используется средство массовой информации (радио, телевидение или журнал) необходимо донести самую главную информацию максимально быстро, иначе внимание потребителя будет потеряно. Как отмечает Е. Сальникова, российский исследователь в сфере рекламы, сейчас наблюдается тенденция универсальности рекламы всех форматов. Поскольку средства медиа постоянно множатся, то складывается ощущение стихийного характера распространения рекламы. Выделиться на фоне конкурентов помогают художественные средства выразительности.

Замысел создателей рекламы воплощается в определенное средство отражения действительности – художественный образ. Существует большое количество его определений. В обобщенной форме художественный образ – проявление художественной системы эпохи, связанной с отражением времени и определенной культурной идеей (также и метафорическое отражение действительности). Основная культурная идея эпохи, идеология и пропаганда определяют художественный стиль времени. То есть образы современной рекламы очередного рубежа веков являются своеобразным ответом на условия стремительно меняющейся жизни:

экономической, социальной, культурной и являются естественным проявлением времени.

Художественный образ, как сложное явление, зависит от условий своего проявления, субъективной оценки зрителя и прочих факторов. Художественный образ обладает качествами индивидуальности и абстрактности восприятия. В рекламе, как ни в какой другой сфере, особенно проявляются именно эти характеристики художественного образа. Так, благодаря этим свойствам, создатели рекламы предлагают не сам товар, не «образ образа», суть которого можно было бы пояснить следующими действиями. Сначала дизайнер-проектировщик создает реальный продукт, например кофеварку, обладающую образностью старинной «вещицы», и уже потом дизайнер-рекламист придумывает рекламный образ этого продукта. Рекламист наделяет образ рекламы своим авторским видением, которое может отличаться от взглядов создателя этого продукта. Заложенная изначально образность продукта несколько трансформируется в процессе проектирования рекламы, создается образ больше похожий на образ-мечту, которым желает обладать потребитель. При этом сам товар, объективные данные о нем оказываются в тени созданного рекламного образа. Образная реклама отличается сверхгибкостью: она скрывает за иллюзорностью образа сущность рекламируемой вещи¹.

Функции художественного образа – осмысление бытия, личностного развития и эстетизация мира. В последние десятилетия художественный образ трансформировался, заключает Л.В. Овруцкий в «Анатомии рекламного образа». Это может объясняться сменой ценностных приоритетов, ростом бездуховности и потерей жизненных ориентиров, но проблема не сводится только к этому. Происходит и так называемое «клипирование» личности со стороны средств массовой информации и рекламы; человек начинает воспринимать себя в нескольких социальных ролях, олицетворять себя с героями из виртуального мира. Автор разделяет эту точку зрения, но стоит отметить, что данная трансформация художественных образов произошла постепенно, аудитория была подготовлена к появлению в рекламе новых идеальных героев и более агрессивному характеру рекламы.

Художественный образ в рекламе, прежде всего, предназначен для привлечения внимания. Существуют рекламные стандарты, являющиеся факторами психологического воздействия. Под рекламным стандартом понимается предлагаемый определенной ауди-

¹ Лосев А. Ф. Проблема художественного стиля. – Киев: «Collegium»; «Киевская академия евробизнеса» 1994 г. 286 с.

тории образ, который ей наиболее близок и понятен. Примеры двух стандартов в рекламе: идеальная ухоженная бизнес-леди без недостатков и простая, одетая в домашнюю одежду домохозяйка. Потребитель может соотнести себя с любым из них, не чувствуя себя ущемленным. Несмотря на то, что рекламных стандартов множество, можно выделить некоторые из них:

а) люди, животные в рекламе товара, используемые в силу высокой степени привлекательного эффекта;

б) парадоксальная ситуация, юмор, вызывающий положительные эмоции, добрые чувства, но только в той стране, где этот юмор уместен и понятен;

в) личное обращение, носящее персональный характер побуждений к действию (рекламные образы, выстроенные по принципу широко известного плаката «Ты записался добровольцем?»);

г) шокирующая ситуация, удивляющая зрителя неожиданностью жестокого сюжета (поражает зрителя, но не несет положительных эмоций из-за присутствующих сцен насилия и пр.);

д) необычность сюжета, привлекающая в силу оригинальности;

е) гипертрофированность качества (чрезвычайное усиление качеств объекта, привлечение образов звезд, медийных лиц);

ж) использование символов, понятных и доступных всем.

Размышляя о степени художественности рекламы, стоит отметить два противоположных мнения. Некоторые исследователи полагают, что применяемый в рекламе инструментарий искусства, а именно средства живописи и рисунка, музыка, кино и т.д. не является достаточным основанием считать рекламу искусством, что она существует исключительно для продажи товара или услуги, при этом совершенно не обязана представлять художественной ценности. Другие, напротив, считают, что реклама – это искусство двадцатого века и современности. Марк Фенске, копирайтер компании Nike, заключал, что «реклама – самое могущественное из всех искусств»¹. Предположим, что реклама и искусство имеют общие точки соприкосновения, и продукт рекламы подобно производству искусства, возможно оценивать категориями искусства.

Часть исследователей, например А. Репьев², заключают, что реклама должна быть эстетически выразительной, но может и не быть художественным явлением. Под эстетической выразительностью в данном случае понимается одна из основополагающих сущно-

¹ Роль креатива в эффективности рекламы [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.redkvadrat.ru/mnuCompany/publik/publik_52.html, свободный. – Загл. с экрана.

² Репьев А.П. Рекламодателю о рекламе [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.repiev.ru/>, свободный. – Загл. с экрана.

стей эстетического. Итак, эстетическая выразительность в рекламе – воплощение замыслов путем адресной организованности средств воздействия с целью вызвать эмоциональные переживания. Достижение эстетической выразительности возможно за счет осознанного применения художественных решений, основанных на ритмичности, симметрии и асимметрии, цветовых контрастах, особенностях пространственного положения предмета, свойств линии и пятна и других приемов. Выразительность может быть достигнута и за счет отступления от общепринятых правил построения композиции, за счет необычных, новаторских приемов, а также приемов «на грани» социальных норм (шокирующая реклама). Новаторские приемы сопутствуют зарождению новых направлений как в искусстве, так и в рекламе. Невыразительная реклама не может быть эстетичной. Но реклама, обладающая эстетической выразительностью, может и не быть художественным явлением.

Определение понятия «художественное явление» имеет несколько значений. Это может быть отдельно взятая работа, представляющее собой произведение искусства. Это также может быть и целое направление творчества как отдельного автора, так и группы мастеров, или целое течение в искусстве. При этом в истории рекламы имеются примеры рекламы, ставшей художественным явлением, например, рекламные плакаты Тулуз-Лотрека, который поднял жанр рекламного плаката до уровня высокого искусства. Однако, соотношение просто эстетически выразительной рекламы и рекламы как художественного явления склоняется в пользу первого. Существует также реклама с нейтральной выразительностью или безликая, оставляющая потенциального потребителя равнодушным.

Специалисты, полагающие, что реклама в меньшей степени искусство, приходят к выводу, что в рекламе недостаточно создавать работы высокого уровня с художественной точки зрения: нужно преследовать конечную цель – привлечение внимания к товару и увеличение продаж.

Вторая точка зрения заключается в том, что современная реклама находится в тесной взаимосвязи с искусством, отчасти является катализатором его развития. Известно о влиянии искусства на рекламу и использование рекламой художественных образов, созданных искусством. Но и реклама столь же активно участвует во внутренних процессах искусства, воздействуя на развитие его выразительного языка. Происходит обоюдное взаимодействие рекламы и искусства, когда реклама не только заимствует приемы

искусства, но и подталкивает искусство к развитию новых направлений, впервые появившихся в рекламе.

Реклама заимствует приемы, применимые в живописи, скульптуре, архитектуре не только тиражируя их, но адаптируя содержащуюся в них образность к собственным особенностям и расширяя сферу функционирования произведений «высокого искусства». Так, в рекламе можно встретить звучащие в новой смысловой «тональности» и адаптированные к конкретному рекламному сюжету образы «Джоконды» Леонардо да Винчи, «Неизвестной» Крамского, «Дискобола» Мирона, персонажи полотен Сурикова («Боярыня Морозова»), Репина («Бурлаки на Волге»), Васнецова («Богатыри») и др. Желание обратиться к шедеврам обосновано их широкой узнаваемостью, за счет которой возможно формирование лояльности к рекламируемому товару, а также заведомо высоко заданный уровень. Более того, открываются широкие возможности интерпретации заимствованных образов произведений искусства в определенном контексте. Это может быть комическая, шокирующая ситуация, необычный сюжет, когда содержащаяся в произведении образность значительно видоизменена. Применение в рекламе образов произведений искусства имеет две стороны – положительную и отрицательную. Плюсом служит то, что реклама в данном случае, пусть даже в нетрадиционной форме, способствует популяризации искусства, и в качественном исполнении она не оставляет на оригиналах негативного отпечатка.

Отрицательным моментом является паразитирование рекламы на образах искусства в случае, когда реклама искажает общечеловеческие принципы и ценности.

Таким образом, реклама, тесно взаимодействуя с искусством, сохраняет собственную специфику, которая определяется ее основным назначением – выступать в качестве средства продвижения товаров и услуг на рынке массовой продукции. В тех же случаях, когда в рекламе преобладает не рациональное, а эмоциональное начало, художественная информация, рекламное произведение по своему характеру и средствам выразительности тяготеет к художественному.

Особенно сильно взаимодействие рекламы и современного искусства. Постепенно исчезает грань между «чистым» искусством и прикладной рекламной деятельностью. Так, произведения Дж. Розенквиста (Например F 111) и др. художников-постмодернистов используют эстетику рекламы и намеренно неотличимы от рекламного продукта. Например, серия коммерческих рисунков Э. Уорхолла для консервированных супов фирмы «Кэмпбелл», запущен-

ных впоследствии в массовое производство. Наружная реклама некоторых витрин имеет черты таких направлений современного искусства, как поп-арт, энвайронмент и др.¹ Взаимосвязь дизайна витрин и этих видов искусства подтверждается композициями из консервных банок Дж. Джонса, Э. Уорхолла, из глыб сливочного масла И. Бойса, словно демонстрирующих магазинное изобилие.

Обратимся к рекламному образу как ключевому качеству оценки рекламы с художественной точки зрения. Итак, рекламный образ – это продукт рекламы, результат интеллектуальной и творческой работы, воплощение в конкретной форме ощущений, переживаний, эмоционального настроения ее создателей. Это материальная форма, представляющая собой синтез визуальных, звуковых и текстовых форм (постер, ролик, статья и др.).

Рекламный образ – это сложное синтетическое явление, использующее арсенал как интуитивных, так и научных решений. Рекламный образ отвечает за увеличение потребления товаров и услуг, а художественный образ рекламы выступает как эстетическое измерение представляемого продукта.

Рекламные образы манипулируют сознанием, что можно рассматривать как негативное влияние на общество. Массовое воспроизводство рекламных образов с успехом стимулирует бесконечное потребление товаров и услуг. В то же время рекламные образы обращаются к духовным потребностям личности, заставляя задуматься о серьезных жизненных вопросах в виде интеллектуальной и социальной рекламы.

Сложным аспектом, с которым сталкиваются маркетологи, культурологи, искусствоведы и другие специалисты, остается качество рекламного образа. Таковым может быть образ, соответствующий целевой аудитории по художественному и деловому наполнению, причем это наполнение должно превосходить ожидания потребителей².

Между художественным и рекламным образами существует принципиальная разница. Как отмечает А.В. Овруцкий, героем художественного образа является человек, а не товар. И в этом заключается принципиальное отличие художественного и рекламного образов. За художественным образом возможно проследить

¹ Трушина Л.Г. Российская массовая культура конца XX века. Материалы круглого стола. 4 декабря 2001 г. Санкт-Петербург. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001.

² Зоткин А.Ю. [Электронный ресурс]: Бренд как основа успешного современного бизнеса - Режим доступа: <http://www.aup.ru/books/m58/>, свободный. – Загл. с экрана. Анатомия рекламного образа/ Под общ. редакцией А. В. Овруцкого. - СПб.: Питер. 2004. - 224 с.

авторство, в то время как рекламный образ анонимен. «В связи с тем, что люди потребляют не товары, а в первую очередь соответствующие им образы, рекламный образ абстрагируется от товара, предлагая потребителю виртуальную жизнь в рамках рекламных брендов и созданных рекламой норм потребления».

По способам подачи рекламные образы можно разделить на определенные типы.

Во-первых, графические, относящиеся к пространственным формам и имеющие конкретный материальный носитель. Графическая реклама отражает действительность в наглядных, зрительно воспринимаемых образах, в которых узнаются формы самой действительности и благодаря методам обобщения, типизации, воображению художника эстетически раскрываются свойства рекламируемого объекта и все связанные с этим объектом чувства (желание им обладать и др.).

Во-вторых, нуждающиеся во временной компоненте, которые развиваются во времени (видео, перформансы, инсталляции и т. п.).

Среда, создаваемая рекламными образами, является насыщенной и эмоционально наполненной, она открывает для человека новые эстетические и художественные возможности. Эта сравнительно новая искусственная среда не только формирует определенные предпочтения, но и сама по себе становится потребностью, то есть человек отчасти нуждается в рекламном фоне, который помимо художественности должен обладать мобильностью, подвижностью, характерными для современной жизни.

Особенности современной рекламы заключаются в том, что рекламный образ дистанцировался от рекламируемого предмета, стал более абстрактным, а вместе с тем и более независимым. Рекламный образ приобрел дополнительные, сопутствующие смысловые значения. Все чаще при его проектировании используются специальные приемы, способные сосредоточить на рекламе внимание потребителя. Среди этих приемов отметим образы-вампиры:

1. Нешаблонные визуальные решения, возможно стопперы (неожиданные, оригинальные ходы).

2. Слияние в одном изображении несовместимых объектов путем реалистичного коллажирования, например, ананаса и шишки (так называемый морфинг).

3. Фольклорные персонажи, «зеленые человечки» и другие несуществующие герои.

4. Общественное признание (встречается в спонсорстве, когда авторитет «товара» позволяет инициировать концерты и шоу, например концерты Д. Билана, организованные компанией Oriflame

и сопровождающиеся рекламными акциями между выступлениями певца).

Основная цель образов-вампиров – не просто привлечение внимания, а его сосредоточение на рекламируемом товаре с целью вызвать осознанный интерес и желание приобрести¹.

Варианты художественной подачи рекламы разнообразны: это могут быть сюжеты из повседневной жизни или фантазийные сюжеты, использование выдуманных или реальных персонажей, привлечение данных научного характера в пользу рекламируемого товара и акцент на профессиональном опыте.

Сюжеты в рекламе делятся на несколько типов:

- описательные, в которых содержится какая-то информация к сведению. Такая реклама выполняет информативную функцию;
- благополучно-сентиментальные, направленные на формирование потребности в рекламируемом товаре. Эта реклама выступает как пропаганда определенного образа жизни;
- парадоксальные и шоковые сюжеты, целью которых является привлечение внимания за счет необычности содержания².

Мироощущение, которое исходит от рекламы, — важная характеристика восприятия рекламного образа. Творческий компонент, творческая «изюминка» – это эмоциональный заряд, совместимый с мироощущением покупателя: фраза, изображение или персонаж, продукт интеллектуального труда рекламиста, формирующие рекламную линию, обеспечивают узнаваемость рекламы³. Сегодня реклама принимает не только печатную, пространственную, но и виртуальную форму. У рекламы множество функций. Одной из них является игровая функция, когда реклама выступает в форме развлечения с привлечением потенциального потребителя в игровой форме, что становится все более реальным, учитывая сформированное рекламой некое виртуальное пространство.

«Среди различных виртуальных продуктов реклама занимает особое место...», потому что независимо от желания человека формирует его потребности согласно рекламным целям. Виртуальная реальность в искусстве созданная компьютерными средствами искусственная среда, в которую можно проникать, меняя ее изнутри

¹ Ценев Вт. Психология рекламы (реклама, нлп и 25-й кадр), 2003. Издатель: ООО «Бератор-Пресс», Москва.

² Художественные приемы [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.esoonline.ru/priemy_effektivnosti_reklamy/hudozhestvennyye_priemy/hudozhestvennyye_priemy/ Свободный. – Загл. с экрана.

³ Ellarium. Центр дистанционного образования [Электронный ресурс]: Десять секретов создания запоминающейся рекламы. – Режим доступа: <http://www.elitarium.ru/> свободный. – Загл. с экрана.

и испытывая при этом реальные ощущения. Попав в этот новый тип аудиовизуальной реальности, можно вступать в контакты не только с другими людьми, также внедрившимися в нее, но и с искусственными персонажами.

Таким образом, проблема исследования художественных решений важна не только в теоретическом, но и в практическом смысле. Наравне с творческим подходом присутствует технологизация процесса создания рекламных образов, которая не только делает его более эффективным, но и подсказывает верные решения. Художественная основа представляет собой обоснование выбора определенных художественных элементов оформления рекламного продукта (стилистику, характеристики персонажей и объектов, имиджевую среду, в которую будет помещен товар и пр.)¹.

Его художественная составляющая - образно-эстетическое наполнение, эмоциональное начало. Это понятие включает в себя:

- визуальную выразительность рекламного ролика, печатного объявления, наружной рекламы, буквально то, как расположены слова относительно друг друга, каковы размеры и типы шрифтов;
- характер фотографий или иллюстраций, как они размещены, в каком стиле и как они выполнены;
- использование цвета в его неповторимости;
- расположение всех визуальных элементов рекламного объявления, их соотношения по массам и т. д.

Технологии в рекламе - проработанная стратегия рекламного сообщения, диктующая линию основной творческой идеи. Следование правильной стратегии обеспечивает успех рекламной кампании.

В целом, будущее рекламы, вероятно, станет формироваться на поиске новаторских художественных решений, способных удивлять потребителя и удерживать его внимание в условиях жесткой конкуренции. Синтез творческой идеи и технологий, основанный на многолетнем рекламном опыте, как интуитивном так и аналитическом, позволит создавать интересный, эстетически выразительный рекламный продукт, отвечающий ожиданиям покупателей.

¹ Яблочкин Ф.Н. . Виртуальное пространство культуры. Материалы научной конференции 11-13 апреля 2000 г. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество. 2000. С. 126.

Библиография

1. Elitarium. Центр дистанционного образования [Электронный ресурс]: Десять секретов создания запоминающейся рекламы. – Режим доступа: [http:// www.elarium.ru/](http://www.elarium.ru/), свободный. — Загл. с экрана.
2. Анатомия рекламного образа/ Под общ. редакцией А.В. Овруцкого. – СПб.: Питер, 2004. – 224 с.
3. Зазыркин В. Психология рекламы// Психология и психоанализ рекламы: Учеб. пособие для факультетов психологии, социологии, экономики и журналистики/ Ред. Райгородский Д.Я. – Самара: Издательский дом «Бахрах-М», 2007. – С. 448 – 470.
4. Зоткин АЛО. [Электронный ресурс]: Бренд как основа успешного современного бизнеса – Режим доступа: <http://www.aup.ru/books/m58/>, свободный. - Загл. с экрана.
5. Лосев А.Ф. Проблема художественного стиля. – Киев: «Collegium»; «Киевская академия евробизнеса», 1994. – 286 с.
6. Репьев А.П. Рекламодателю о рекламе [Электронный ресурс] – Режим доступа:<http://repiev.ru/>, свободный. – Загл. с экрана.
7. Роль креатива в эффективности рекламы [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.Redkvadrat.ru/_mnuCompany/publik/publik_52.html, свободный. – Загл. с экрана.
8. Трушина Л.Е. Российская массовая культура конца XX века. Материалы круглого стола. 4 декабря 2001 г. Санкт-Петербург. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001.
9. Философия и социология рекламы. Стенограмма «круглого стола» (РГГУ, социологический факультет, 25.03.04) [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://sociologist.nm.ru/articles/round_02.htm, свободный. – Загл. с экрана.
10. Художественные приемы [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.esoonline.ru/priemy_effektivnosti_reklamy/hudozhestvennyye_priemy/hudozhestvennyye_priemy/, свободный. — Загл. с экрана.
11. П.Ценен Вит. Психология рекламы (реклама, нлп и 25-й кадр), 2003. Издатель: ООО «Бератор-Пресс», Москва.
12. Яблочкин Ф.Н. Виртуальное пространство культуры. Материалы научной конференции 11-13 апреля 2000г. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. С. 126.

АСПЕКТЫ

*КИСЛИЦЫНА Дарья Олеговна,
аспирант кафедры российской политики
факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова
darya.kislitsina@gmail.com*

Реализация инфраструктурных мегапроектов как механизм решения проблемы труднодоступности/ The implementation of infrastructure mega-projects as a mechanism to solve the problem of inaccessibility

Аннотация

Современные принципы региональной политики, программы по поддержке и развитию регионов не соответствуют реалиям, в рамках которых для России ее северные и восточные территории – зона стратегических интересов в долгосрочной перспективе. Формирование принципов решения проблемы труднодоступности – актуальная задача современной повестки дня, решением которой является реализация инфраструктурных мегапроектов.

Ключевые слова

Труднодоступность, труднодоступные регионы, Крайний Север, Дальний Восток, технологическое и инфраструктурное развитие, мегапроекты.

Abstract

Modern principles of regional policy, programs of support and development of the regions do not correspond to the realities in which Russian northern and eastern territories – a zone of strategic interests in the long term. Formation principles of solving a problem «inaccessibility» is an actual problem of modern agenda that could be solved by implementation of infrastructure mega-projects.

Keywords

Inaccessibility, remote regions, the Far North and the Far East, technological and infrastructural development, megaprojects.

Инфраструктурное и технологическое развитие представляет собой ключевой приоритет решения проблемы труднодоступности в современной региональной политике, реализация которого носит кумулятивный эффект. Так, инвесторы готовы вкладывать в крупные инфраструктурные проекты, отдача от которых гарантирована; транспортная структура развивается и концентрируется именно в местах локализации таких проектов, именно там создаются наибольшие возможности для формирования населения, а соответственно, развиваются и мотивационные социальные программы. Поэтому на сегодняшний день реализацию инфраструктурных проектов мы считаем наиболее эффективным механизмом решения проблемы труднодоступности.

Одним из наиболее ярких инфраструктурных проектов последних лет стало проведение во Владивостоке саммита АТЭС. Понимание возрастающей роли азиатско-тихоокеанского направления внешней политики России стало толчком к инициации масштабного инфраструктурного проекта по развитию города Владивостока в рамках подготовки к саммиту АТЭС в 2012 г. Это отражено в подпрограмме «Развитие г. Владивостока как центра международного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе» государственной программы «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского края на период до 2025 года». Как отмечено в документе, присутствие России в Азиатско-Тихоокеанском регионе в настоящее время не соответствует той роли, на которую претендует наша страна в мировой экономической и политической системе. Российская Федерация не имеет ни одного экономически значимого центра на Дальнем Востоке, сопоставимого с крупнейшими городами сопредельных государств. Фактически экономическое присутствие России в регионе ограничивается поставками необработанного сырья, а также обслуживанием определенной части транзитных транспортных потоков между Европой и Азией¹.

Для того, чтобы преодолеть разрыв между фактическим и потенциальным положением России в Азиатско-Тихоокеанском регионе, был реализован целый ряд инфраструктурных проектов, которые должны были обеспечить проведение на должном уровне

¹ Подпрограмма «Развитие г. Владивостока как центра международного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе».

уникального по возможностям самопрезентации России мероприятия – саммита АТЭС 2012 г. Предварительный анализ показал, что «имеющаяся инфраструктура г. Владивостока не соответствует ни одному из требований к проведению масштабных мероприятий международного характера в рамках форума»¹.

Одним из главных комплексов мероприятий инфраструктурного характера стало развитие о. Русский как основного территориального резерва будущего расширения города Владивостока. Для формирования транспортной системы и полноценного бесперебойного сообщения с островом были реализованы следующие проекты:

- строительство мостового перехода на остров Русский через пролив Босфор Восточный;

- строительство автомобильной дороги пос. Новый – полуостров Де-Фриз – Седанка – бухта Патрокл с подъездами к мостовому переходу через пролив Босфор Восточный и мостовому переходу через бухту Золотой Рог;

- строительство улично-дорожной сети острова Русский;

- строительство мостового перехода через бухту Золотой Рог на автомагистрали, связывающей федеральную автомобильную дорогу М-60 «Уссури» (Хабаровск – Владивосток) с островом Русский;

- реконструкция автомагистрали аэропорт Кневичи – станция Санаторная – мостовой переход через бухту Золотой Рог².

Среди прочих проектов наибольшего внимания заслуживает создание на базе международного аэропорта Владивостока Дальневосточного мультимодального транспортно-логистического узла-хаба, что позволит значительно увеличить пассажиро- и грузопоток и, следовательно, использовать потенциал Владивостока как альтернативного пункта обслуживания международных грузопотоков. Дело в том, что аэропорты Шанхая, Гонконга и Пекина ввиду существенного роста грузопотоков уже не способны принимать возрастающие объемы, а это создает благоприятные условия для инкорпорации Владивостока в цепочки поставок.

Также следует упомянуть работы по модернизации портовой инфраструктуры, которая на момент принятия Подпрограммы была существенно ограничена в том, что касается наличия резервов для дальнейшего развития наиболее технологичных и эффективных – контейнерных и интермодальных – видов перевозок. Они включали следующие мероприятия:

¹ Подпрограмма «Развитие г. Владивостока как центра международного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе».

² Там же.

- строительство грузового терминала;
- реконструкцию причалов Владивостокского морского порта;
- реконструкцию учебно-спортивного центра парусного спорта;
- реконструкцию здания рейдового поста на полуострове Голдобина под размещение центрального пункта системы управления движением судов в заливе Петра Великого и подразделений службы морской безопасности, обеспечивающих контроль за акваторией морского порта¹.

Высшее руководство государства и ответственные за подготовку саммита лица неоднократно заявляли о том, что создаваемая во Владивостоке и Приморском крае инфраструктура будет использоваться и после саммита и окажет позитивное влияние на инвестиционный климат в регионе. Министр по развитию Дальнего Востока А. Галушка так охарактеризовал потенциал созданной инфраструктуры: «Это инфраструктура мирового уровня, и мы рассчитываем, что размещение части подразделений министерства во Владивостоке, в том числе, позволит гораздо более результативно использовать эту инфраструктуру с учетом того, что те подразделения министерства, которые будут во Владивостоке, будут выполнять роль фронт-офиса во взаимодействии с инвестиционным сообществом»².

Несомненно, проведение Саммита АТЭС во Владивостоке позитивно сказалось не только на развитии транспортной и инфраструктурной отраслей, но имело и более мультипликативный эффект. Цитируя высказывание директора Тихоокеанского центра стратегических разработок, доктора экономических наук М. Терского, основной итог Саммита для Приморского края заключается в том, что ключевые фигуры международного финансового рынка оценили край как пространство, в которое можно инвестировать³. По словам бывшего полномочного представителя Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе В. Ишаева, «Саммит АТЭС имеет очень хороший эффект. Недели не проходит без поступления новых предложений о сотрудничестве. Это создает хороший

¹ Подпрограмма «Развитие г. Владивостока как центра международного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе».

² Инфраструктурой, созданной во Владивостоке к саммиту АТЭС, будут привлекать инвесторов // PrimamMedia.ru. 27.12.2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.mail.ru/inregions/fareast/25/politics/16288774>.

³ Экономические результаты саммита АТЭС во Владивостоке вызывают разочарование – Терский // РИА primamedia [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://primamedia.ru/news/economics/10.09.2012/227070/ekonomicheskie-rezultati-sammita-ates-dlya-rossii-vizivayut-razocharovanie-eksper.html>.

моральный и экономический климат, когда действительно может произойти толчок к развитию Дальнего Востока»¹.

Будущее отдаленных регионов страны также связывается с реализацией ряда мегапроектов, что стало особенно актуально в свете успешного проведения саммита АТЭС во Владивостоке. Опыт наиболее удачных кейсов должен быть изучен и экстраполирован. Например, удачным представляется схема функционирования никелевого завода в Норильске, работа которого во многом стимулировала возрождение Северного морского пути. К разряду наиболее перспективных для запуска и последующей эксплуатации мегапроектов следует отнести минерально-сырьевой центр газоконденсатного профиля на основе Штокмановского месторождения, нефтяной минерально-сырьевой центр на базе Приразломного месторождения, расширение нефтяного Варандейского минерально-сырьевого центра и пр. Данные проекты перспективны с точки зрения не только освоения сырьевого потенциала шельфа, но и создания кумулятивного эффекта: строительство перерабатывающих производств на новой технологической основе, формирование логистических цепочек, развитие смежных отраслей, в частности, судостроения, машиностроения, металлургии и др.

Развитие этих и других мегапроектов по сути представляет собой одну из парадигм решения проблемы труднодоступности. Причем перспективных инвестиционных проектов на Севере и Дальнем Востоке достаточно. Часть проектов в настоящее время успешно реализуется: трубопроводная система Восточная Сибирь – Тихий Океан, газопровод Сахалин – Хабаровск – Владивосток. В самой ближайшей перспективе – реализация программы газификации Дальнего Востока, создание крупного промышленного проекта в Южной Якутии. Большое значение для макрорегиона будет иметь реализация таких проектов, как образование Ванинского транспортно-промышленного узла в Хабаровском крае, создание ОЭЗ портового типа на базе порта Восточный в Приморье. Принципиальное значение для макрорегиона имеет увеличение пропускной способности Байкало-Амурской железнодорожной магистрали с одновременным развитием восточных портов.

Отечественная традиция знает различные способы и формы реализации инфраструктурных проектов. На сегодняшний день одним из наиболее эффективных представляется кластерный подход. Например, своевременное создание Западно-Сибирско-

¹ Саммит АТЭС оказался эффективным // Онлайн-портал Российской газеты. 16.10.2012 [Электронный ресурс]: <http://www.rg.ru/2012/10/16/reg-dfo/sammit.html>.

го нефтегазового кластера способствовало экономическому процветанию Тюменской области. Развитие нефтегазовой отрасли способствовало становлению целого комплекса обрабатывающих производств по переработке газа и конденсатов, сервисных отраслей в транспорте, строительстве, энергетике.

Одним из примеров современного решения проблемы труднодоступности и развития удаленной территории кластерным способом является пример города Находки Приморского края¹. Находка – это классический пример труднодоступной территории. Это территория, удаленная от центра (как от федерального, так и от регионального), характеризующаяся не самыми благоприятными природными условиями, столкнувшаяся со всем спектром социально-экономических проблем в 1990-е гг. (отток населения, безработица, снижение уровня жизни), обладающая относительно развитой транспортной инфраструктурой, при этом занимающей уникальное геополитическое положение и обладающая колоссальным ресурсным потенциалом в структуре станового пространства.

Сегодня очевидно, что будущее города возможно за счет преодоления монопрофильной специализации на портовой деятельности, диверсификации экономики путем развития нефтехимического производства.

Согласно результатам исследования, проведенного в Находкинском городском округе и Партизанском муниципальном районе, социальное самочувствие населения на территории характеризуется сложной ситуацией с множеством проблем (так считают 58,6% опрошенных). Исследование важнейших проблем доказывает, что ключевая проблема для города – безработица (20,4% опрошенных), следующие по значимости проблемы: низкое качество медицинского обслуживания – 17,3%, коррупция – 13,3%, экология – 13,1%.

Решением проблемы безработицы в городе может стать создание одного из крупнейших в стране нефтегазохимических кластеров. Ядром этого кластера должен стать проект дочки НК «Роснефть» Восточной нефтехимической компании – нефтехимический и нефтеперерабатывающий завод «ВНХК-30». Среди основных целей создания проекта фигурируют: строительство высокотех-

¹ Это самый южный город на Востоке России, с которым налажено железнодорожное и автодорожное сообщение. На сегодняшний день экономика города узко специализирована на портово-транспортном комплексе, тогда как в советское время специализация была гораздо более диверсифицированной. В 1990-е гг. в городе по сути был поставлен эксперимент, и в течение 8 лет Находка являлась свободной экономической зоной.

нологичного и конкурентоспособного нефтеперерабатывающего и нефтехимического комплекса; обеспечение растущего спроса на моторные топлива и нефтехимическую продукцию в ДФО; стимулирование создания отрасли переработки пластмасс в ДФО; строительство генерирующих мощностей для обеспечения нужд предприятия и Приморского края; получение дополнительной прибыли от сбыта продукции с высокой добавленной стоимостью на рынках стран АТР.

Не обращаясь подробно к технической стороне проекта, поразмышляем над тем, как создание кластера может поспособствовать решению проблем труднодоступности. Представляется, что реализация крупного инвестиционного проекта по строительству нефтехимического комплекса окажет положительное влияние на уровень социально-экономического развития территории региона путем привлечения инвестиций, создания новых объектов инженерно-коммунальной инфраструктуры на юге Приморья (водоводы, ЛЭП, водохранилище с гидроузлом); привлечения подрядных организаций и, как следствие, увеличения поступления денежных средств от налоговых отчислений; снижения уровня безработицы в Приморском крае за счет создания новых рабочих мест; развития социальной инфраструктуры (строительство жилых домов, детских дошкольных и школьных учреждений, больниц, дорог); увеличения доходов бюджетов всех уровней за счет налоговых поступлений.

Основываясь на мировом опыте при реализации подобных проектов, необходимо использование кластерного подхода. Этот подход положен в основу «Плана развития газо- и нефтехимии России на период до 2030 года»¹, который в настоящее время дорабатывается в Правительстве РФ. В Приморье планируется создать и развивать Дальневосточный нефтегазохимический кластер на основе сырьевой базы юга Якутии с вовлечением сырья с других месторождений Восточной Сибири, а также ресурса на базе ВСТО. Проект ВНХК должен стать ядром нефтеперерабатывающих производств Дальневосточного нефтегазохимического кластера. Размещение кластера в Приморском крае опять-таки подтверждает аргумент об экономической привлекательности рынков ДФО и АТР и важности интеграции. Удобное географическое расположение, близость нефтепровода ВСТО и непосредственный выход к морю определяют юг Приморского края как наиболее оптимальную площадку для размещения комплекса.

¹ План развития газо- и нефтехимии России на период до 2030 года // Министерство энергетики РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://minenergo.gov.ru/press/doklady/11723.html>.

Конечно, реализация проекта потребует значительных государственных инвестиций, как и любой инфраструктурный проект, эффект от которого рассчитан на долгосрочную перспективу. Так, по предварительным подсчетам, мультипликативные эффекты межотраслевых связей обеспечат ежегодное получение дополнительных доходов бюджета РФ от отраслей промышленности и народного хозяйства в размере 36 млрд. руб. в ценах 2013 г. Полное завершение проекта приведет к увеличению мультипликативного эффекта в терминах дополнительных доходов бюджета до 66 млрд. руб. в год.

В выбранной логике экспортно-ориентированного развития Дальнего Востока создание кластеров не только вписывается в нее, т.к. большая часть продукции ориентирована на экспорт рынков АТР, но и дополняет. В отличие от прямого экспорта сырья, которое обеспечивает только доходы бюджета, экспорт созданной на территории конечной продукции работает на улучшение всей социально-экономической базы региона. Так, строительство ВНХК-30, наряду с сопоставимыми доходами, обеспечит создание мощного современного производства, снижение цен на нефтепродукты в ДФО, развитие сопутствующей инфраструктуры и производства, строительство социальных объектов, создание более 50 тыс. новых рабочих мест¹.

Последний аспект представляется крайне актуальным в контексте одного из приоритетов, озвученных Д.А. Медведевым, – регулирования миграционной политики и формирования квалифицированных кадров. Поскольку планируется, что большую часть рабочих мест займут жители Приморского края, то для подготовки местного населения к работе на высокотехнологичном производстве в регионе реализуется масштабная образовательная программа. В школах Находкинского городского округа и Партизанского муниципального района открыты «Роснефть-классы»², ученики которых после окончания школы поступают на профильные специальности. Стратегическим партнером ВНХК выступает Дальневосточный федеральный университет, где открыто несколько новых направлений подготовки, современные лаборатории, создана базовая кафедра ЗАО «ВНХК». Перспективную молодежь приглашают на работу в ВНХК сразу после защиты дипломных работ. Для взрослых также открываются курсы подготовки, переподготовки и повышения ква-

¹ Информация взята из официальной презентации проекта ВНХК.

² Роснефть организует в Приморье образовательную программу // Официальный сайт Администрации Приморского края [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://primorsky.ru/news/common/60491/>.

лификации. Создание широкого спектра дополнительных рабочих мест вкупе с разработанной научной и прикладной базой получения соответствующей профессии представляется крайне актуальной мерой, поскольку отсутствие работы в городе, а равно и перспектив вызывает массовый отток молодежи, а у оставшейся части населения – социальную апатию и нигилизм.

Стоит отметить, что реализации данного и ряда других крупных инфраструктурных проектов государственного значения препятствует экологическое лобби. Экологические конфликты – необъемлемый атрибут политической активности, разворачивающийся вокруг вопроса строительства крупного инфраструктурного объекта и характерный для начала XXI в. На сегодняшний день экологическая тематика – один из наиболее эффективных инструментов для мобилизации масс и реализации их протестного потенциала, по своей сути – это старые политехнологии, но под новой оболочкой. Экологические конфликты как политический инструмент имеют разные аспекты проявления: в одних случаях (Химкинский лес) вопросы экологии становятся серьезным оружием в политических кампаниях, нацеленных на дискредитацию местных властей. В других – вопросы загрязнения становятся инструментом в межкорпоративных конфликтах. В третьих имеют место случаи союза администрации и экологов с целью давления на экономических интересантов¹.

Систематизация деятельности «экологов» за последние годы позволяет выявить спектр приоритетных проектов, которые были заморожены или не реализованы, в том числе и в связи с их влиянием. К числу ключевых из них отнесем: отказ от строительства метанолового завода на Таманском полуострове (Краснодарский край), отказ от строительства Енисейского ферросплавного завода (Красноярский край), блокирование запуска проекта по освоению месторождения «Приразломное» (Ненецкий автономный округ), отказ от возобновления строительства Крапивинской ГЭС (Кемеровская область).

Таким образом, реализованные и планируемые инфраструктурные мегапроекты представляют собой одно из эффективных решений проблем развития Дальнего Востока, его интеграции в общестрановое пространство, укрепление экономических связей макрорегиона, повышения его статуса, привлечения инвестиций, инноваций и кадров в регион.

¹ Экологические конфликты в российских регионах // Фонд «Петербургская политика» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fpp.spb.ru>.

Библиография

Инфраструктурой, созданной во Владивостоке к саммиту АТЭС, будут привлекать инвесторов // PrimamMedia.ru. 27.12.2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.mail.ru/inregions/foreast/25/politics/16288774>.

План развития газо- и нефтехимии России на период до 2030 года // Министерство энергетики РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://minenergo.gov.ru/press/doklady/11723.html>.

Федякин А.В. Региональная политика государства: теоретико-методологические и прикладные аспекты политологического анализа // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2007. № 4. С. 94–97.

Федякин А.В. Регион в фокусе политической теории и практики // Вестник Российской нации. 2009. № 5. С. 163–182.

*ТИМЧЕНКО Александр Андреевич,
адъюнкт кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России
alekstimchenko@yandex.ru*

Молодежь в условиях трансформирующегося российского общества: социологический анализ / Youth in transforming Russian society: a sociological analysis

Аннотация

Молодежь справедливо рассматривается классиками социологии как ресурс и потенциал развития общества. Вместе с тем, молодежь является и источником социальной дезорганизации, особенно в ситуациях масштабных социальных трансформаций. Именно поэтому молодежь привлекает повышенное внимание со стороны науки и практики.

Ключевые слова

Молодежь, молодежная среда, трансформирующееся общество, социализация.

Abstract

Young people are rightly considered classics of sociology as a resource and capacity development. However, young people and is a source of social disruption, especially in situations of large-scale social transformations. That is why young people are attracted increased attention from science and practice.

Keywords

Youth, the environment, transforming society, socialization.

Российское общество начала XXI в. исследователи нередко именуют «обществом риска». Аргументируется это тем, что в ситуации стремительных и масштабных перемен, затрагивающих основные социальные институты, подсистемы общества, изменяются «правила игры», тот порядок и привычные устои социума, которые являются индикатором его стабильности. Казавшаяся привычной и не-

зыблемой социальная система рушится, и на ее место приходит новая форма социальной организации. В этой ситуации в сложное положение попадают все слои и группы общества, но особенно молодежь. Молодое поколение, находясь в стадии социализации и инкультурации, стремится занять определенную социально-статусную нишу в обществе, завершить процессы «самоидентификации». В «обществе риска» молодежь оказывается одним из самых незащищенных слоев. Следствием этого является возникновение ситуации, когда уже молодежная среда обретает способность продвигать риски – в виде радикализма, экстремизма.

Особая острота изменений в молодежной среде объясняется тем, что молодые люди, обращаясь к культурному наследству предшествующих поколений, опираясь на созданные ранее ценности культуры, переосмысляя их в свете современного опыта, отбирая те или иные традиции, создают новые, формируют уникальную, неповторимую культуру. Не случайно в отечественной научной литературе в последнее десятилетие не раз возникали споры по поводу определения молодежи, как целостного явления, существа и особенностей проявления конфликта или разрыва поколений. Встречались высказывания в духе научного радикализма, отрицающие существование молодежи как социального факта и сводившие ее специфику всего лишь к универсальной фазе биологического развития – молодости.

В отечественной социологии изучение молодежи было сопряжено с рядом трудностей системного характера, связанных не только с формальным запретом социологии в 1930-1950-х гг. Как справедливо отмечают В.И. Чупров и Ю.А. Зубок, «в отечественном обществоведении долгое время молодежь не рассматривалась как самостоятельная социально-демографическая группа: выделение такой группы не укладывалось в существовавшие представления о классовой структуре общества и противоречила официальной идеологической доктрине о его социально-политическом единстве. Социологи первыми среди обществоведов увидели в молодежи как социальной группе присущие только ей культурные черты, специфические интересы, ценности и нормы поведения. Кроме того, они заговорили об особых проблемах молодежи, имеющих прежде всего социальные корни. При этом оказалось, что многие из этих проблем, судя по официальной пропаганде, давно уже решены»¹.

В рамках зарубежной социологии молодежи сконструировано несколько фундаментальных объяснительных моделей, направленных на анализ проблем социализации, социального взросления,

¹ В. Т. Лисовский // Социология молодежи: учебник. СПбГУ. 1996. С. 26.

преодоления девиаций, обретения своего «я» молодежью. В рамках данной работы целесообразно проанализировать некоторые из них.

Концептуальное понимание молодежи как субъекта и объекта процесса преемственности и смены поколений и одновременно актуальной сферы социальных рисков принадлежит К. Манхейму. В центре внимания исследователя – диалектика потребностей молодежи и ожиданий взрослого общества. По мнению Манхейма, социологический подход к проблеме молодежи является новым в двух отношениях. Во-первых, социология больше не рассматривает образование и обучение как чисто надвременные или вневременные методы, а придает большое значение конкретному характеру общества, в котором воспитывается молодежь, и в жизнь которого она должна будет внести свой вклад. Во-вторых, новизна подхода заключается в том, что молодежь и общество рассматриваются во взаимодействии. Это значит, что ответ на вопрос, чему и как надо учить молодежь, в большой степени зависит от характера того вклада, который ожидает от молодежи общество¹.

Значительный вклад в изучение проблем молодежи внес Э. Шпрангер. Он полагал, что внутренний мир индивида принципиально несводим к каким бы то ни было природным или социальным детерминантам. Э. Шпрангер представлял развитие личности как чисто «духовный процесс», не связанный ни с реальными отношениями личности и общества, ни с процессом созревания организма. Подростковый период Э. Шпрангер рассматривал в качестве кризисного, связанного со стремлением к освобождению от детской зависимости. В качестве главных новообразований данного возраста, который представляет важную стадию духовного развития, выступает открытие «Я», возникновение рефлексии, осознание своей индивидуальности. Э. Шпрангер положил начало систематическому исследованию юношеского самосознания и ценностных ориентаций².

Теоретические положения Э. Шпрангера были дополнены Ш. Бюлер, которая уделила большое внимание разграничению биологического и культурного созревания. Она выделяла в юношеском периоде две фазы: негативную и позитивную. Подростковый этап относится к негативной фазе. Ее характерные черты – тревожность, раздражительность, агрессивность, бесцельный бунт, стремление к самостоятельности, не подкрепляемой соответствующими физическими и психическими возможностями. Юношеский возраст – позитивная фаза. Она наступает постепенно и выражается в том, что

¹ Манхейм К. // Диагноз нашего времени. М. 1994. С.440-441.

² Шпрангер Э. Два вида психологии. // Хрестоматия по истории психологии / Под ред. П.Л. Гальперина, А.Н. Ждан. М., 1980. С. 214.

юноша начинает ощущать близость с природой, по-новому воспринимать искусство, у него появляются новые ценности, потребности в интимной близости и т.п.

Значительный вклад в изучение молодежной проблематики внесли представители структурного функционализма (Т. Парсонс, Ш. Айзенштадт). Сосредотачиваясь на проблеме поддержания социальной стабильности, представители этого направления акцентируют внимание на молодежных субкультурах как инструменте, обеспечивающем безболезненный переход от детства к молодости. Молодежные субкультуры (или «группы равных») характеризуются функциональным репертуаром, направленным на преодоление деструктивного, отклоняющегося поведения в молодежной среде.

Наиболее полную систематическую разработку идей Т. Парсонса и структурного функционализма в целом применительно к проблемам молодежи дал Ш. Айзенштадт в работе «От поколения к поколению»¹. Айзенштадт рассматривает структуру любой молодежной группы как систему структурных позиций, заполняемых индивидами, приобретающими при этом некоторый социальный статус и соответственные социальные роли. Каждая роль служит основной единицей в структурном взаимодействии, регулирующем определенные аспекты поведения молодой личности.

Молодежная проблема, по Айзенштадту, заключается в маргинальном (т. е. неопределенном, промежуточном, неустойчивом) статусе молодых людей, а молодежная культура как форма проявления досуговой активности ослабляет беспокойство, опасения и сомнения молодежи по поводу своего статуса. Важность молодежной культуры – в ее кодах поведения, одевания, стиля².

В рамках отечественной социологии молодежи также был создан ряд концепций молодежи, предложены оригинальные взгляды на молодежные проблемы и пути их решения.

В.Т. Лисовский в ряде своих работ поднял и такую проблему, актуальную для российского общества 1990-х–2000-х гг., как неоднозначность и противоречивость взаимоотношений молодежи и старших поколений. Суть проблемы состоит в резком надломе в преемственности поколений, вызванном переходом из одного состояния (из советского периода) в современность и социально-экономическим кризисом. В советское время старшее поколение владело комплексом знаний и технологий, культурой, накопленным опытом, и младшие осваивали все это, не сомневаясь в его важ-

¹ Eisenstadt S. From Generation to Generation. N.Y.: Glencoe. 1956.

² Манько Ю. В., Оганян К. М. // Социология молодежи: учебное пособие. – СПб. ИД «Петрополис». 2008. С.16-17.

ности и полезности. Молодые перенимали опыт старших без тени сомнения, ибо прошлое гарантировало будущее¹. Лисовский утверждал, что «в целом характер преемственности изменился. Если прежде молодое поколение внимательно вглядывалось в «зеркало предков», пытаясь предугадать свой жизненный путь, то теперь это отражение не дает чувства реальности. Жизнь строится по новым канонам, лишь отдаленно напоминая старшим об их молодости, а молодым уже не дает необходимых ориентиров. Новая ситуация требует особой гибкости, взаимной терпимости, умения сохранять связь времен, не отторгая прошлого как слишком старого, но и не пренебрегая новым как недостойным. Иначе разрыв и конфликт между поколениями становятся неизбежными»².

Проблема разрыва поколений оказалась также в центре внимания И.М. Ильинского. Причины данной ситуации видятся исследователю в том, что поколение «отцов» оказалось в положении, когда материальное и духовное наследие, которое оно по законам преемственности и развития должно и обязано передавать своим преемникам, практически отсутствует. Социальные ценности, которыми они жили, в новой исторической ситуации в подавляющем большинстве утратили свой смысл и практическое значение и в силу этого не могут быть унаследованы «детьми», поскольку не пригодны им ни для настоящей, ни для будущей жизни³.

При этом, по мнению И.М. Ильинского, ситуация для молодежи осложняется тем, что она зависима и живет как бы «в кредит», ее самостоятельность в принятии важных решений ограничена, и в то же время перед ней всегда стоит проблема выбора работы, профессии, нравственного и социального самоопределения⁴.

И.М. Ильинский формулирует концепцию молодежи, центральное звено которой составляет идея субъектности молодежи. Проблема, по Ильинскому, состоит в том, что мир решительно меняется, идут процессы, которые не могут быть в достаточной мере осмыслены и тем более взяты под контроль старшим поколением. В этих условиях вопрос состоит не в том, чтобы поделиться субъектностью с молодежью, но опереться на субъектность молодежи, чтобы вытянуть целое – все общество, его настоящее и будущее.

¹ Лисовский В.Т. «Отцы» и «дети»: за диалог в отношениях // Социс. 2002. № 7. С.111.

² Там же.

³ Ильинский И.М. и др. Молодежь и молодежная политика. М., 2001. С.176.

⁴ Ильинский И.М. и др. Молодежь и молодежная политика. М., 2001. С.108-120.

Это концептуальное переосмысление роли молодежи и молодежного движения в новых социальных и культурных условиях»¹.

Л.Я. Аверьянов, проведя социально-исторический анализ, отмечает, что молодежь по мере развития ювенальной социологии стала позиционироваться не как часть классовой структуры, а в качестве самостоятельной социальной группы, имеющей собственное социальное качество. Стало понятно, что возраст – не единственная характеристика, отражающая социальную сущность молодежи. В качестве ее сущностных характеристик выделяются социальные особенности, социальный статус, особая субкультура, роль и место в общественном воспроизводстве².

Ю.Р. Вишневский и В.Т. Шапко полагают, что в современном обществе дифференцирующие процессы проявляются более зримо, чем интегрирующие. В этой связи исследователи обращают внимание на усиливающуюся дифференциацию молодежи, что актуализирует проблему выявления интегрирующих факторов, признаков ее целостности. Среди факторов социологического определения «молодежь» исследователями устойчиво выделяются:

- возрастные границы и социально-психологические особенности;
- специфика социального статуса, ролевых функций, социокультурного поведения;
- процесс социализации как единство социальной адаптации молодежи и индивидуализации³.

Анализ классических концептуальных построений ведущих зарубежных и отечественных социологов молодежи позволяет утверждать о наличии проблем системного характера. Это объясняется тем, что, с одной стороны, за время существования социологии молодежи учеными были результативно проанализированы основные проблемы молодого поколения, намечены пути их преодоления, высказаны предложения по оптимизации государственной молодежной политики. Однако, как показывает реальность, несмотря на усилия ученых, основные проблемы молодежи не решаются десятилетиями и приобретают системный характер. Объясняется это как сложным положением молодого поколения (состоянием перманентного риска, не нивелируемого априори), так и стремительной динамикой социальных перемен как в нашей стране, так и в мире. Именно трансформационное состояние общества усложняет и без того непростое

¹ Луков В.А. Концептуализация молодежи в XXI веке: новые идеи и подходы // СоцИс. 2012. № 1. С. 8.

² Аверьянов Л.Я. О проблемах молодежи и не только о них // Социол. исслед.. 2008. № 10. С.155.

³ Шапко В.Т. Актуальная культура российской молодежи: автореферат дис... доктора соц. наук. Екатеринбург, 1997.

положение молодого поколения. В частности, в течение последних десятилетий на долю отечественной молодежи пришлось два трансформационных пика. Во-первых, распад СССР и крушение советской моностилистической культуры (конец 1980-х – 1991 г.). Во-вторых, глобализация и информатизация общества, детерминировавшая возникновение виртуальной реальности на основе интернет-коммуникации (начало – середина 2000-х г.). Именно в силу данных обстоятельств состояние риска и неопределенности в молодежной среде значительно усилилось и во многом снизило эффективность и результативность социально-инженерных разработок ученых.

Современная российская молодежь также пребывает в состоянии неопределенности и риска, детерминированном масштабными трансформационными процессами, набравшими силу в 2000-е г.

Ю.В. Яковец полагает, что «глубокая трансформация общества является символом, содержанием современной эпохи, хаотичным кажущегося девятого вала перемен. В действительности в основе этих перемен лежат во многом еще не осознанные закономерности циклической динамики и социогенетики... Трансформация – преобразование общественной (социальной) системы того или иного масштаба, глубины, направленности, вызванное внутренними или внешними факторами или их комбинацией. Трансформация может быть случайной, вызванной каким-либо внешним фактором (стихийным бедствием, крупной техногенной катастрофой типа чернобыльской, войной), или закономерной, обусловленной циклично-генетическими закономерностями динамики общества»¹. Очевидно, что трансформация характеризуется не только качеством объективной закономерности, но и многообразием, всеобщностью, а также многофакторностью ее актуализации. Причиной трансформации общества могут быть как внеуправленческие (стихийные) факторы, так и управленческие, «обусловленные циклично-генетическими закономерностями динамики общества»².

И.В. Лескова указывает, что трансформация российского общества по пути преодоления советской социально-экономической, политической, социокультурной моделей в их различных проявлениях как на социетальном уровне, так и на уровне повседневности людей и широкого внедрения рыночных отношений затрагивает

¹ Яковец Ю.В. Закономерности трансформации общества в ритме циклично-генетической динамики. Экономическое возрождение России // Санкт-Петербург. 2004. № 2. URL: <http://ekvr.narod.ru/revival5.htm> // (дата обращения: 09. 08. 13).

² Григоренко Д.Е. Трансформация общества и его неуправляемость // Среднерусский вестник общественных наук. 2011. № 3. С. 32.

все пласты социальной жизни, институциональные формы социальности, векторы социального развития¹.

Нынешняя ситуация сложна и напряженна, с одной стороны, но обладает значительным потенциалом позитивных перемен применительно именно к молодежной среде, с другой стороны. В условиях государственной модернизации, поиска новых эффективных форм развития общества, успешных моделей управления экономической и политической сферой страны особая социальная роль отводится именно молодому поколению. В связи с этим, неадекватная оценка места и роли современной российской молодежи в процессе воспроизводства общества, использование неэффективных форм социальной работы с молодым поколением могут привести к стратегическим ошибкам, имеющим долговременные последствия².

Таким образом, подводя итоги, представляется возможным сделать ряд выводов.

Классика социологии молодежи дала современным ученым не только методологию теоретического и эмпирического анализа молодежных проблем, но и определенные, весьма существенные научные результаты и социально-управленческие модели. Вместе с тем, социология молодежи должна стремиться двигаться вперед, к получению нового знания, что особенно актуально в эпоху информатизации и глобализации. В условиях общества начала XXI в. меняются алгоритмы социализации и социального развития молодежи, появляются инновационные риски, которые оказались недостаточно представлены в научном наследии по социологии молодежи. Речь идет, прежде всего, об интернет-зависимости, информационном экстремизме, стихийной социализации и пр. негативных явлениях и процессах, что ставит под сомнение прогрессивное развитие общества и угрожает дезорганизации процесса преемственности и смены поколений. Государственная молодежная политика оказывается неэффективной как вследствие декларированного, но не преодоленного разрыва поколений, так и по причине «коммуникативной блокировки» – информационного эффекта, возникающего вследствие недоверия со стороны молодежи СМИ, мнениям родителей, учителей, стремления к неформальной коммуникации, прежде всего, посредством Интернета.

Именно поэтому, на наш взгляд, современные исследования в сфере социологии молодежи должны уделять повышенное вни-

¹ Лескова И.В. Социальная идентичность в условиях трансформации российского общества: дис. ... д-ра соц. наук. М., 2009. С.3-4.

² Смирнов В.А. Институционализация региональной молодежной политики в условиях трансформации российского общества: дис. ... д-ра соц. наук. СПб., 2011. С.3-4.

мание анализу влияния трансформационных процессов, прежде всего, в информационной сфере, на социальное взросление молодежи. Представляется возможным отметить, что многие современные молодежные проблемы детерминированы рисками, возникшими вследствие ускоренной трансформации, происходящей в настоящее время в России. В этих сложных условиях обострились и системные социальные проблемы, уже много лет актуальные в молодежной среде (разрыв поколений, девиация, криминализация сознания, экстремизм, инфантилизм и т.д.).

Библиография

1. Аверьянов Л.Я. О проблемах молодежи и не только о них // Социол. исслед.. 2008. № 10.
2. Григоренко Д.Е. Трансформация общества и его неуправляемость // Среднерусский вестник общественных наук. 2011. № 3.
3. Ильинский И.М. и др. Молодежь и молодежная политика. М., 2001.
4. Манхейм К. // Диагноз нашего времени. М. 1994.
5. Манько Ю. В., Оганян К. М. // Социология молодежи: учебное пособие. – СПб. ИД «Петрополис». 2008.
6. Лескова И.В. Социальная идентичность в условиях трансформации российского общества: дис. ... д-ра соц. наук. М., 2009.
7. Лисовский В.Т. «Отцы» и «дети»: за диалог в отношениях // Социс. 2002. № 7.
8. Луков В.А. Концептуализация молодежи в XXI веке: новые идеи и подходы // СоцИс. 2012. № 1.
9. Смирнов В.А. Институционализация региональной молодежной политики в условиях трансформации российского общества: дис. ... д-ра соц. наук. СПб., 2011.
10. Социология молодежи: учебник. СПбГУ. 1996.
11. Шапко В.Т. Актуальная культура российской молодежи: автореф дис... доктора соц. наук. Екатеринбург, 1997.
12. Шпрангер Э. Два вида психологии. // Хрестоматия по истории психологии / Под ред. П.Л. Гальперина, А.Н. Ждан. М., 1980.
13. Яковец Ю.В. Закономерности трансформации общества в ритме циклично-генетической динамики. Экономическое возрождение России// Санкт-Петербург. 2004. № 2. URL:<http://ekvr.narod.ru/revival5.htm> // (дата обращения: 09. 08. 13).
14. Eisenstadt S. From Generation to Generation. N.Y.: Glencoe. 1956.

*МАСКАЕВА Татьяна Юрьевна,
зав. кафедрой «Физическая культура»
Института экономики и финансов, к.п.н.,
доцент, Московский государственный
университет путей сообщения
mty777@yandex.ru*

*СИБГАТУЛИНА Фаиля Равильевна,
зав. кафедрой «Физическая культура»
Института управления и информационных
технологий, к.п.н., доцент, Московский
государственный университет путей сообщения
fayasib@yandex.ru*

**Изучение отношения к физической культуре
и физкультурно-спортивной деятельности у студенток
технического вуза/ The study of attitudes towards physical
education and sports activity in students of a technical
university**

Аннотация

В исследовании дается оценка отношения студенток к занятиям физической культурой и физкультурно-спортивной деятельности, выявлены факторы, которые существенно влияют на это отношение и определены пути, повышающие их позитивное отношение к занятиям физической культурой.

Ключевые слова

Студентки, мотивация, физическая культура, физкультурно-спортивная деятельность.

Abstract

The study provides an assessment the relationship of students to physical training and sports activity, identified factors that significantly affect this ratio and the ways that increase their positive attitude to physical training.

Keywords

Students, motivation, physical culture, sports activity.

Одной из приоритетных задач физического воспитания молодежи является широкое вовлечение ее в систематические занятия физической культурой и спортом с учетом состояния здоровья, функциональной, физической и двигательной готовности.

Однако за последние годы совершенствование физической кондиции студентов, как правило, рассматривалось как узкоутилитарная проблема, ставившая своей целью нахождение средств и методов сиюминутного повышения уровня физической подготовленности студента при обучении в вузе, а также его дееспособности в будущей профессиональной деятельности. Проблема, на наш взгляд, должна ставиться гораздо шире: социально обусловленная необходимость целенаправленного совершенствования здоровья и физического состояния человека должна в целом трансформироваться в культурную потребность человека, в его стремление к физическому совершенствованию, мотивации к регулярным и систематическим двигательным нагрузкам, к занятиям физическими упражнениями.

В этой связи в сфере высшего образования, когда речь идет о физической культуре, основополагающим должен стать принцип адекватности форм занятий физической культурой возможностям и потребностям студентов. Развивающие, укрепляющие здоровье и реабилитирующие средства физической культуры должны быть уместными (релевантными), т.е. соответствовать запросам и потребностям студентов. В противном случае у них может возникнуть стойкое негативное отношение к занятиям физической культурой и спортом.

Первым шагом к нормализации здоровья у студентов является анализ имеющихся данных об их потребностях и мотивах, ценностных ориентирах и установках, подготовленности студентов и их психоэмоционального статуса.

Цель проведенных нами исследований заключалась в определении у студенток мотивационных основ для регулярных занятий физической культурой, как основы привития здорового образа жизни.

Одна из задач заключалась в том, чтобы определить мотивацию девушек-студенток к делу реабилитации своего здоровья средствами оздоровительной физической культуры, выяснить иерархию имеющихся у них мотивов. С помощью анкеты было опрошено 218 человек.

В ходе исследования использовались следующие методы: метод анализа документов; социологический опрос (анкетирование); методы математической статистики.

Анкетирование проводилось среди студенток Московского государственного университета путей сообщения, занимающихся в спортивно-ориентированных секциях фитнес-аэробики, волейбола, а также группах общефизической подготовки (ОФП) в период с сентября 2013 г. по май 2014 г.

В анкетировании участвовали как здоровые, так и отнесенные к специальной медицинской группе девушки, имеющие отклонения со стороны опорно-двигательного аппарата, в частности позвоночника.

Анкета включала в себя паспортные данные, субъективную оценку состояния здоровья и самочувствия, наличие вредных привычек и мотивацию к занятиям физической культурой.

Все опрошенные студентки были разделены на четыре группы:

- первую группу респондентов составили студентки первого года обучения в возрасте от 16 до 18 лет;
- вторую – студентки второго года обучения в возрасте от 17 до 19 лет;
- третью – студентки третьего года обучения в возрасте от 20 до 21 года;
- четвертую – студентки четвертого года обучения в возрасте от 20 до 21 года.

Как показали результаты опроса, занятия физической культурой в определенной степени привлекательны для большинства студенток, что определяет их позитивное отношение к данным урокам. В большей степени занятия физической культурой привлекательны:

А) для студенток, занимающихся фитнес-аэробикой. Так, большое удовольствие эти уроки доставили 67% девушек, очень часто имели положительные эмоции на занятиях 83% студенток.

Б) для студенток, занимающихся волейболом, большое удовольствие получили 61% девушек, очень часто имели положительные эмоции 79% респондентов.

Для студенток, занимающихся в группах ОФП, картина сложилась несколько иная по сравнению со студентками, занимающихся фитнес-аэробикой и волейболом. Так, «большое удовольствие» от занятий получили лишь 16% опрошенных, а положительные эмоции на занятиях – 22,4% респондентов.

Привлекательными для студенток являются такие аспекты занятий, как музыкальное сопровождение (83%), эмоциональность урока (72%), включение в урок танцевальных элементов (54%), эсте-

тическая составляющая урока (красивый показ, выразительность в исполнении) (51%), использование функциональных упражнений (47%), наличие игр (42%), соревновательные элементы в структуре урока (38%), проведение соревнований (26%), возможность получить хорошую физическую нагрузку (21%).

Однако не для всех опрошенных девушек характерны позитивное отношение к занятиям физической культурой и высокая степень удовлетворенности этими уроками. Почти треть респондентов (32,6%) отметили, что уроки физкультуры не пользуются привлекательностью, для 22,1% они «мало интересны», для 11,6% они «совсем не привлекательны», 6% затруднились определить свою позицию в данном вопросе.

На отношение к физкультурной деятельности влияет множество различных факторов. Эти факторы, на наш взгляд, можно подразделить на две группы. Первая из них связана с отношением студентов к физкультурно-спортивной деятельности, вторая – с оценкой студентками занятий физкультурой, положительных и негативных аспектов их организации.

Первая группа факторов. Занятия физическими упражнениями на уроках физкультуры в вузе – разновидность (форма) физкультурно-спортивной деятельности. Поэтому их отношение к этой деятельности существенно определяет и их отношение к урокам физкультуры.

Субъективное мнение студенток о занятиях физкультурой и спортом в целом положительное. Согласно данным опроса, подавляющее большинство из них (89%) признают значимость этих занятий. Только 7% считают, что занятия физкультурой и спортом «не представляют существенной ценности». Подавляющее большинство респондентов (91,2%) признает и личное значение занятий физкультурой и спортом. Только 6,3% полагают, что им эти занятия «совсем не нужны». Однако конкретизация субъективного мнения студентов, признающих ценность физкультурно-спортивной деятельности, показывает, что значительная их часть хотя и признает эту ценность, но не считает ее очень большой. Так, 24% полагают, что занятия физкультурой и спортом «имеют значение, но не очень большое». Еще больше респондентов занимает такую позицию в отношении личного значения занятий физкультурой и спортом. 39,2% считают, что эти занятия «имеют некоторое значение, но не очень важное». О низкой значимости занятий физической культурой и спортом для большинства респондентов свидетельствуют и их ответы на вопрос о том, какие черты, по их мнению, особенно важны для культурного человека. «Систематические занятия физическими упражнения-

ми (спортом) отнесли к числу таких качеств только 24,3% девушек. Анализ реального участия студенток в физкультурно-спортивной деятельности показывает, что их позитивное мнение о ней во многом является декларативным. Ярким показателем этого является отношение девушек к утренней зарядке. Только 27,3% указали на то, что они делают эту зарядку; 72,7% – не делают.

Так как студентки отводят здоровью и физической подготовленности не очень высокое место в иерархии тех ценностей, на которые они ориентируются в своем поведении, образе жизни, то это существенно снижает их интерес к занятиям физической культурой и спортом. А значение занятий, по их мнению, в основном состоит в позитивном влиянии на указанные показатели физического состояния.

Вторая группа факторов. На частичное или даже полное негативное отношение студенток к занятиям физической культурой существенное влияние оказывает то, как они оценивают эти уроки, их организацию, что видят здесь положительного и что отрицательного.

С этой позиции определились студентки, которым вообще не нравятся заниматься физкультурой, и потому они не любят уроки физкультуры. Среди опрошенных таких студенток 8,2 %. Другие же выделили определенные аспекты, которые негативно влияют на их отношение к занятиям физической культурой. Так, однообразное содержание уроков отметили 32% девушек (преимущественно из групп ОФП), требования обязательного выполнения норм физической подготовленности (48%), переживания из-за своего телосложения и слабой физической подготовленности (12,4%).

Таким образом, данные проведенного социологического опроса студенток по ряду показателей позволили выявить позитивный (а по ряду показателей даже негативный) вклад процесса обучения в вузе как на субъективное, так и на реальное отношение студенток к занятиям физической культурой и физкультурно-спортивной деятельности в целом.

На вопросы: «Считаете ли вы себя здоровым?» и «Довольны ли вы своим здоровьем?» положительно ответили 37,5%, отчасти здоровыми себя признали 62,5% первокурсниц. При этом только 25,0% из их числа довольны своим здоровьем и столько же студенток второго и четвертого курсов считают себя здоровыми полностью, а 75,0% только «отчасти». Причем последние в большинстве своем (73,4%) довольны своим здоровьем.

На вопрос «Если вы больны, то хотели бы устранить это?» все респонденты ответили утвердительно.

Интересно, что из числа студенток 1, 2, и 4 курсов (49,4%), считающих себя полностью здоровыми и довольными уровнем своей физической подготовленности, студентки первого курса составляют только 12,5%. Отчасти довольны 50,0% студенток первого и третьего курсов, 60,0% четвертого курса. На четвертом курсе этот уровень повышается уже до 71,4%, а на втором до 100%.

Практически все опрошенные хотели бы регулярно заниматься физической культурой. Некоторые сомнения выразили студентки 1 курса, 12,5% которых еще не определились, поскольку на первом месте у них стоит пока учеба. Не определились с этим также и 27,7% студенток четвертого курса. Объясняется это тем, что большинство респондентов посещают ту или иную секцию, тогда как только 50,0% студенток четвертого курса совсем не занимаются физической культурой и спортом.

Реальную картину отношения к своему здоровью позволяет представить применяемость различных средств и форм физического воспитания. Анкетный опрос показал, что большинство студенток, посещающих секцию, по утрам не делают зарядку (2 и 3 курс – 50,0%, 4 курс – 75,0%,). Вероятнее всего, это объясняется отсутствием времени или желанием.

Выполняют гимнастические упражнения по утрам в основном студентки первого (12,5%) и третьего (50,0%) курсов и только 16,25% студенток четвертого курса. Половина опрошенных девушек (около 50,0%) выполняют зарядку иногда, от случая к случаю.

Большое значение для нашего исследования имеют ответы на вопрос о причинах, мешающих систематическим занятиям физической культурой и спортом.

По итогам опроса явствует, что основными причинами такого положения выступают не отсутствие условий и возможностей для занятий, а отсутствие времени и желания. Причем, значительная часть респондентов испытывали затруднения при ответе на этот вопрос. Это 50,0% студенток первого, второго и третьего курсов и 56,3% студенток четвертого курса.

Таким образом, причины, мешающие студенткам восстановить свое здоровье, не зависят от отсутствия объективных условий для занятий оздоровительной физической культурой в той или иной форме. Основной причиной здесь является, на наш взгляд, низкая культура здорового образа жизни, отсутствие внутренней потребности в здоровье и установки на него как высшую ценность.

В ходе анкетирования установлено, что основными мотивами для занятий физической культурой 50,0% студенток первого, второго и третьего курсов являются потребность в здоровье и повышение

творческой активности. На четвертом курсе девушек больше заботит собственное здоровье (68,0%), чем повышение творческой активности (32,0%).

На поставленный вопрос о том, что является содержанием здорового образа жизни, большинство студенток считают соблюдение режима дня (25,0%), а 12,5% опрошенных полагают, что режим питания и отказ от вредных привычек.

Необходимо отметить вариативность ответов на этот вопрос у студенток младших и старших курсов. Так, по мнению студенток первых трех курсов, решающую роль в становлении здорового образа жизни играют систематические занятия физической культурой (24,0%), затем режим питания (22,0%) и отказ от вредных привычек (19,0%). На старших курсах главным фактором студентки считают соблюдение режима дня и питания (25 %), затем систематические занятия физической культурой (22,5 %) и, в последнюю очередь, отказ от вредных привычек (12,5%). Интересно отметить, что студентки не считают вредные привычки фактором здорового образа жизни и не видят в этом причин для отказа от занятий физической культурой.

Анализируя полученные данные, можно заключить, что при формировании мотивов к здоровому образу жизни у всех групп студенток следует обращать внимание на организацию занятий физической культурой как базы борьбы с вредными привычками. В работе со студентками специальной медицинской группы следует более широко и научно пропагандировать применение физических упражнений с целью профилактики различных заболеваний и реабилитации здоровья.

На вопрос о наличии вредных привычек практически все студентки ответили утвердительно. Причем процент студенток, их имеющих, растет от курса к курсу. Так, если на 1 курсе 12,5% курят и 25,0% студенток употребляют алкогольные напитки, то к третьему курсу количество таковых возрастает до 50,0%, а на четвертом курсе составляет уже соответственно 62,4% и 31,2%.

Причем эти привычки у респондентов проявляются по-разному. Выяснено, что студентки 1 курса в 50,0% случаев курят и выпивают изредка, а в 25,0% случаев всегда, если есть компания друзей. На старших курсах увлечение вредными привычками происходит в основном в компании.

Необходимо отметить, что если на младших курсах вредные привычки достаточно редки – 1-2 раза в неделю, то на старших курсах учащаются до 3-4 раз в неделю.

Очень интересными выглядят ответы на вопрос о том, хотят ли студентки избавиться от вредных привычек. Так, если на 1 курсе имеется желание избавиться от вредных привычек у 12,5% студентов, то на 2, 3 и 4 курсах оно возрастает до 50,0%.

Очень важным представляется ответ на вопрос о том, что поможет избавиться от вредной привычки. Анализ полученных ответов показывает, что на первое место все респонденты поставили силу воли (50,0%), далее следуют нейтрализация негативного влияния друзей, и только на третьем месте опрашиваемые поставили занятия физической культурой.

Важным, на наш взгляд, является последний вопрос. На него практически все студентки ответили, что считают здоровье фактором, определяющим успех во всех делах. Исключение составляют большинство студенток 1 и 2 курсов (87,5% и 75,0%).

Таким образом, полученные данные могут служить основой по формированию мотивации к здоровому образу жизни у студенток. Работа с ними должна строиться с учетом курса, окружения друзей и состояния здоровья. Студенткам следует убедительно объяснять необходимость и целесообразность привлечения их к систематическим занятиям физическими упражнениями для улучшения состояния своего здоровья.

Библиография

1. Маскаева Т.Ю. Изучение мотивации к занятиям физической культурой и сохранению здоровья у студенток вуза. Человек, здоровье, физическая культура и спорт в изменяющемся мире: X Международной научно-практической конференции – Коломна, МГОСГИ, 2010. – С. 237-240.

2. Столяров В.И. Субъективные факторы, определяющие пассивное отношение населения к физкультурной деятельности (социологический анализ) // Тез. Всесоюзной научно-практической конференции «Научные основы физкультурно – оздоровительной работы среди населения» г. Таллинн, 22–25 апр. 1986 г. – М., 1986. – С. 78–80.

3. Столяров В.И. Почему люди не занимаются физкультурой и спортом? (социологический анализ причин физкультурно-спортивной пассивности населения) // Актуальные проблемы пропаганды физической культуры и спорта. Выпуск первый. – М.: Знание, – 1991. – С. 15-25.

4. Столяров В.И. Социология физической культуры и спорта: Учебник. М.: Физ. культура, 2004. – 400 с.

*ХАРСЕЕВА Наталия Вячеславовна,
кандидат культурологии, доцент кафедры истории,
философии и социальных дисциплин НЧОУ ВПО
«Кубанский социально-экономический институт»
katusja2002@mail.ru*

Будущее российского предпринимательства: к постановке проблемы/ Future of the russian business: to statement of the problem

Аннотация

В статье рассмотрены аксиологические элементы хозяйственной культуры, формирующие положительную необходимость, которая полностью отвечает императивам высших форм человеческой субъективности. Благодаря им может сформироваться хозяйствующий человек, мыслящий духовно-нравственными категориями, что приведет российскую экономическую жизнь к новому высокому уровню самостоятельности и самоорганизации.

Ключевые слова

Предпринимательство; национальная специфика; модернизация в России; духовно-нравственные основы предпринимательства.

Abstract

In article the axiological elements of economic culture forming positive need which completely answers imperatives of the highest forms of human subjectivity are considered. Thanks to them the managing person conceiving of spiritual and moral categories that will lead the Russian economic life to the new high level of self-sufficiency and self-organization can be created.

Keywords

Business; national specifics; modernization in Russia; spiritual and moral bases of business.

С точки зрения философско-прагматического подхода к вопросу о перспективах развития предпринимательства в России особое место занимает вопрос направления пути экономического становления нашего Отечества. Другими словами, на сегодняшний день россияне стоят перед выбором: развиваться по западному образцу или сохранить национальную специфику; остаться свободной страной или стать западной колонией; сползть вниз, приближаясь к странам «третьего мира», или двигаться вверх.

В арсенале отечественной мысли (Н.А. Бердяева, Н.М. Карамзин, ранние славянофилы В.С. Соловьев и И.А. Ильин, И.Т. Посошков, А.В. Суворов, Н.П. Гиляров-Платонов, С.Н. Булгаков, М.И. Туган-Барановский, Н.Х. Бунге, Д.И. Менделеев, П. В. Воронцов, П.Б. Струве, Н.Д. Кондратьев, А.В. Чаянов и др.) содержится немало полезного материала, в котором решаются экономические, политические и социальные проблемы развития России. Как правило, все они были против механического копирования накопленного опыта, допуская заимствование позитивного начала западных стран. Императив подобного синтеза сегодня очень актуален, потому что как никогда актуален вопрос: каким образом провести успешную модернизацию в России, которая не утратила бы соответствия национальному российскому образцу?

Несмотря на то, что мировоззренческие установки современных россиян совпадают с мнением большинства ученых и философов конца XIX – начала XX века¹, современные реформаторы зачастую игнорируют имеющееся наследие, в рамках которого первостепенное значение отводится духовной стороне человека. При этом «важной чертой российской экономической науки дооктябрьского периода была ее своеобразная универсальность. Экономические, а вернее сказать, социально-экономические проблемы рассматривались главным образом в русле проблем философских, социологических, исторических и религиозных»².

В данном контексте особо хочется отметить экономическую теорию Д.И. Менделеева, которая стоит, на наш взгляд, выше западной политической экономии, а главное, исходит из русского понимания смысла жизни. Основываясь на достижениях отечественной мысли, она нацелена на всестороннее развитие народного хозяйства России. Затрагивая все стороны человеческого бытия, экономическая теория Д.И. Менделеева показывает необходимость покровительства со стороны государства отечественной экономике,

¹ Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров). Аналитический док-лад. М., 2011. С. 155.

² Interview // Neues Deutschland. 1992. 2 November. С. 385.

просвещению и науке, соединенного с обеспечением условий для роста населения такого великого государства, как Россия. Ученый предупреждал, что не надо закрываться от мира «железным занавесом», но и велико заблуждение тех, «...которые думают, что предстоящее России можно выполнять легко и просто, одним махом или руками или одними пламенными желаниями и горячими речами, да узаконенными предписаниями, скопированными с «примера Западной Европы»»¹.

Представляется, что успешный выход из сложившейся социокультурной ситуации основывается на общеизвестном еще со времен М. Вебера факте: в рыночном обществе все работают, а не торгуют. Трудлюбие и добросовестность, выполнение долга и честность с необходимостью должны стать базовыми ценностями нашего общества. Именно поэтому столь важно изжить среди поколения россиян культ удобной и комфортной жизни, сформировав вместо него положительное отношение к качеству быта, базирующемуся на честном труде в отличие от потребления, стимулирующего обогащение любым путем. Другими словами, деловому миру из сомнительного, криминального предстоит превратиться в достойный, высоко ценимый в культуре.

Крупнейший специалист по теории модернизации Ш. Эйзенштадт писал, что в модернизирующейся стране нужно формировать новый уровень смыслов и ценностей как главную предпосылку успешных общественных преобразований, где различные ориентации могли бы взаимодействовать как разнородные элементы целостной системы². Аналогичным образом, проанализировав изменения, происходящие в России, Н. Н. Зарубина пришла к выводу о том, что «в этом синтетическом, качественно новом, но сохраняющем позитивное значение старого, ценностном пласте культуры и следует искать духовные ориентации и нравственные ценности нового российского предпринимательства. В рамках этой общей идеи ценности прагматизма и индивидуализма должны стать неотъемлемой частью обновленной системы культуры»³.

Помимо этого, выходу из кризиса может способствовать образование нового социального общества, которое возникнет из позитивных людей и их опыта, а также достижений пусть и не самых идеальных, но и не однозначно плохих обществ – имеется в

¹ История предпринимательства в России: XIX–XX века: сб. статей / под ред. А. Л. Дмитриева, А. А. Семенова. СПб., 2005. Вып. 1.

² Eisenstadt S. Tradition, Change and Modernity. N. Y., 1973. С. 57–59.

³ Зарубина Н. Н. Российское предпринимательство: идеи и люди // Вопросы экономики. 1995. № 7. URL: http://rus-lib.ru/book/30/c_53/53-3/082-090.html (дата обращения: 12.02.2008).

виду как буржуазное, так и социалистическое. В целом следует объединить опыт двух систем-антагонистов, основываясь на идеях конвергенции, которые, по сути, определяют лицо начала XXI века, что приведет в дальнейшем к качественно новому социальному обществу, несомненно лучшему, нежели предыдущие. С этой целью в первую очередь необходимо разработать социально ориентированный курс модернизации при наличии общей идеи, определяющей ту роль, которую обновленная Россия собирается играть в современном мире. Главное – избежать парадоксальных ошибок, свойственных русскому сознанию, о которых еще в 1862 году писал А. А. Григорьев: «Мы все маленькие Петры Великие на половину и обломовцы – на другую. В известную эпоху мы готовы с озлоблением уничтожить следы всякого прошедшего, увлеченные чем-нибудь первым встречным, что нам понравилось, а потом чуть ли не плакать о том, чем мы пренебрегли и что мы разрушили»¹.

Основой для выбора пути может стать идеология возрождения Великой России как духовно-нравственной, свободной, процветающей, цивилизованной и ответственной мировой державы, сохранившей свои самобытные исторические особенности в сочетании со всем тем ценным и передовым, что достигнуто человечеством. Здесь на первое место пора поставить интересы Отечества и народа, а не личные, партийные, сословные или другие корыстные пристрастия. В данном контексте уместно вспомнить слова А. Солженицына, опубликованные в 2005 году: «В нашем ограбленном состоянии для спасения я предложил бы национальную идею, которая изложена 250 лет тому назад елизаветинским придворным Иваном Петровичем Шуваловым. Он предложил Елизавете руководствоваться как главным законом – сбережением народа. Какая здесь мысль! Сбережение народа как главная задача»². На наш взгляд, очень простая и емкая мысль, включающая заботу о человеке во всех областях его жизни. Ничего нового и придумывать не надо. Специально оговорим, что двумя годами позже Солженицын добавил, что, кроме сбережения, нужно еще и духовное развитие³.

В целом духовное развитие страны начнется тогда, когда духовно-нравственные основы хозяйства одержат верх над их антиподами посредством: 1) деятельности государства, направленной на пресечение проявления любых форм зла; 2) идеологическому

¹ Григорьев А. А. Искусство и нравственность. М., 1986. С. 13.

² Солженицын А. О национальной идее. URL: <http://www.gudok.ru/index.php/print/25813>.

³ Александр Солженицын: Россия далека от духовно-нравственного идеала. URL: <http://newsru.com/russia/09dec2007/sol.html> (дата обращения: 18.07.2013).

сопровождению экономических преобразований в стране; 3) превращению «экономического человека» в «хозяйствующего человека». Причем, последний пункт мы связываем с наибольшими трудностями, когда «фетишизация сознания “экономического человека” превращает его в адепта экономической необходимости. Вследствие этого он, с одной стороны, стремительно отделяется от ценностей экзистенциальных форм сознания и свободы, а с другой, – все более очевидным становится распад целостности его человеческого “я”. Само собой понятно, что разорванность экзистенции “экономического человека” в немалой степени определяется дефицитом его рефлексивного мышления, являющегося оборотной стороной высокого уровня интенциональности и рационализма современного типа экономического сознания»¹. Другими словами, заостряя внимание на том, что русские мыслители в качестве одного из критериев духовности рассматривали целостность личности в единстве веры, любви, совести, воли и знания, нельзя не признать, что «в этом смысле “экономический человек”, безусловно, является тупиком человеческой сущности»².

Тем не менее, в попытке приблизиться к трансформации «экономического человека» в «хозяйствующего человека» предприниматель оказывается поставленным перед необходимостью стать честным налогоплательщиком, т. е. полноценным гражданином, обладающим и правами, и обязанностями по отношению к обществу и государству. Выступая в качестве гражданина, который своим трудом содержит государство, такой гражданин имеет полное право требовать от властей отчета в расходовании средств. В свою очередь, Отечество в лице правительства должно создавать условия для подготовки и созидания человека культурного, гуманного, готового защищать интересы своей страны и быть патриотом России. Неслучайно поэтому Правительство РФ поддержало проект программы «Возрождение духовных и нравственных традиций российского предпринимательства». Предполагается, что данная программа «будет способствовать сохранению общественной стабильности, консолидации усилий всех здоровых сил общества на формирование российской потребительской идеологии, ориентированной на приоритет отечественных производителей товаров и услуг, воспитание патриотического отношения к российским то-

¹ Кондаков В. А. Духовно-культурные основы хозяйственной жизни общества в русской религиозной философии: дис. ... с. 281.

² Там же.

варам, возрождению традиций отечественного предпринимательства, созданию положительного имиджа России за рубежом»¹.

Формирование нового предпринимательства на этических нормах, отвечающих национальному характеру и ценностям российского народа, предполагает учет и приспособление к новым условиям информационного общества всего лучшего, что было в практике предпринимательства в истории России. Необходимо выработать новую деловую этику, в основе которой должна лежать идея народосбережения. Предприниматель должен заботиться о социальном обеспечении своих подчиненных, потому что трудиться с желанием и удовлетворением будет только тот работник, у которого есть возможность заработать достойную пенсию, которому доступно медицинское обслуживание, образование, социальное страхование. Достойная заработная плата не вызовет желания искать дополнительную работу, в противном случае, в результате занятости на нескольких работах, понижается профессиональный уровень. Предприниматель должен заботиться о том, чтобы целью труда его подчиненных было не социальное выживание, а сознательное, целенаправленное созидание. Но, к сожалению, в большинстве современных фирм главенствует положение: «Не нравится – найдем другого!» Предприниматель должен понять, что уверенность его работников в завтрашнем дне обеспечивает их профессиональный рост, вследствие чего повышается рост производительности и качества. При этом стабильность обеспечивает возможность выстраивания долгосрочной стратегии развития предприятия.

Вместе с тем отношения между бизнесом и государством должны строиться на взаимном доверии. Если государство ждет от бизнеса выхода из «тени» и прозрачности, то бизнес вправе требовать от государства того же, «ибо пока не налажен прочный тандем “предприниматель – государственная власть”, когда предпринимательство в первую очередь зависит от своей среды и от личных контактов, цивилизованный бизнес будет оставаться лишь отдаленной перспективой. Для более полного развития потенциала социального слоя предпринимателей необходимо на уровне государства создать экономико-правовые условия, способствующие органическому сочетанию предпринимателей с интересами общества в целом»².

¹ Программа «Возрождение духовных и нравственных традиций российского предпринимательства». URL: http://www.ex.ru/academy/state_program.shtml (дата обращения: 11.09.2006).

² Голенкова З. Т., Игитханян Е. Д. Российский предприниматель: некоторые аспекты современной жизни // Социологические исследования.

Создание российской модели предпринимательства предусматривает, в частности, активную роль государства в экономической и социальной сферах, где оно должно взять на себя ответственность за создание необходимых условий для формирования и укрепления предпринимательства России. В их числе: избегать давления на бизнес – имеется в виду неограниченный контроль множества государственных структур над торговой и производственной деятельностью компаний; искоренять произвол правоохранительных органов в отношении бизнеса; стимулировать благотворительность. В последнем случае можно говорить о двух стимулирующих механизмах: налоговом (экономическом поощрении) – выведение из налогооблагаемой прибыли компаний и доходов частных лиц сумм, пожертвованных ими на благотворительные цели, и моральном поощрении – присуждении государственными органами особых наград, почетных званий и иных знаков отличия за заслуги в области благотворительности, социального предпринимательства.

Кроме того, предприниматели должны объединить усилия и выработать систему мер по повышению своего социального статуса. Речь идет о соблюдении профессионально-нравственных норм деятельности и определенных морально-этических правил, обеспечивающих доверительные, партнерские отношения в деловом сообществе, а также проведение различных благотворительных акций. Чтобы общество, десятилетиями воспитывавшееся в духе неприятия богатства и «толстосумов», выработало положительное отношение к предпринимателям, надо изменить его жизненную философию и мировосприятие, что зависит от конкретных дел и реального улучшения благосостояния российских семей.

Также необходимо развивать социальное предпринимательство, целью которого, помимо успешного дела, является, прежде всего, помощь конкретным людям, т. е. забота о развитии человеческого капитала страны. Основными социальными группами, на которые направлена деятельность социального предпринимательства, являются, в первую очередь, дети, молодежь, семья. Далее идут малообеспеченные, больные и пожилые люди. Наиболее важной функцией социального предпринимательства является интеграция в общество большого количества социальных групп. В первую очередь это касается инвалидов, многие из которых исключены из общественной жизни. Социальное предпринимательство ставит своей целью их трудоустройство, повышение материального благосостояния и морального благополучия.

Особенно актуальной в современной России становится тема реабилитации детей с ограниченными возможностями¹ и детей-инвалидов, число которых с каждым годом, к сожалению, растет. Но государство пока не уделяет этой проблеме должного внимания. Отрадно, что социальные предприниматели пытаются создать для них специальную коррекционно-развивающую среду, обеспечивают социальную адаптацию. Специально заметим, чтобы значение социального предпринимательства стало понятным большинству граждан, а также самим предпринимателям, необходимо в СМИ рассказывать о его положительных примерах, для представителей делового мира проводить лекции, круглые столы на данную тему. Также понятие «социальное предпринимательство» необходимо ввести в нормативно-правовую базу и, одновременно, создать законы, регламентирующие деятельность социальных предпринимателей.

Вне всяких сомнений, рост числа социальных предприятий повысит социальную ответственность традиционных предпринимателей, у которых появится желание интегрироваться в новую социальную парадигму, в рамках которой взаимоотношения государства, делового мира и общества укрепятся, что приведет к формированию институтов гражданского общества в стране. По словам директора фонда «Наше будущее» Н. Зверевой, «ориентация на комплексное решение острых социальных проблем, сетевой принцип распространения, способность к активной интеграции в существующие проекты делают социальное предпринимательство мощным источником гражданских инициатив»².

К действенным мерам, обеспечивающим повышение социального статуса предпринимателя, можно отнести и опыт конструктивного диалога со средствами массовой информации. Значимость подобного опыта обусловлена данными социологического опроса, согласно которому большинство российских граждан испытывает затруднения при ответе на вопрос, в чем сходство и различие таких видов деятельности, как спонсорство, меценатство и благотворительность. Здесь же следует упомянуть и создание литературных премий, поддерживающих произведения о российских предпринимателях, о «людях дела» и т. п. И сегодня не потеряли своей актуальности размышления М. Оссовской³ о том, что обществу нужны

¹ Харсеева Н. В. Технология включения ребенка с особыми образовательными потребностями в систему интегрированного воспитания и обучения // Теория и практика общественного развития. 2011. № 8. Социальное предпринимательство: взгляд в будущее. URL: http://www.nisse.ru/business/article/article_1640.html (дата обращения: 15.09.2013).

² Социальное предпринимательство: взгляд в будущее. URL: http://www.nisse.ru/business/article/article_1640.html (дата обращения: 15.09.2013).

³ Оссовская М. Рыцарь и буржуа: Исследования по истории морали. М.,

культурные герои. Поэтому правительство должно финансировать различные литературные и кинопроекты по созданию образа культурного героя, который бы артикулировал духовно-нравственные принципы нашего времени, распространял и укоренял хозяйственные ценности в обществе. России нужны конкретные носители хозяйственной культуры (их в отечественной истории и литературе немало)¹, а не абстрактный экономический человек или умозрительный предпринимательский дух.

Сложившийся в обществе стереотип надо незамедлительно ломать, вследствие чего необходимо на основе положительных примеров отечественной истории и современности создавать реальные образы предпринимателей, которые способны изменять стереотипное представление общества о них. Как отметил социолог Д. Дондурей, «наши бизнесмены до сих пор не поняли, что если в тысяче фильмов, снятых за последние 12 лет на их родине в основном на их же деньги, они показаны подонками, то им мало что светит в их любимой стране»². Предприниматели настолько не понимают важности идеологии, что позволили за двадцать лет сформировать у общества впечатление, что деньги – низость, а предпринимательство – плутовство и обман. Соответственно никто другие, как предприниматели, должны выступить той силой, которая создаст социальный заказ на положительного героя-бизнесмена, осознающего себя частью поколения, страны, продолжателя традиций и дореволюционных, купеческих, и традиций советского времени, но главное, частью всего общества в целом.

Вместе с тем одним из важнейших факторов развития и формирования социальной группы предпринимателей является профессиональное образование. Другими словами, для того, чтобы в России появились предприниматели, подобные дореволюционным, надо существенно перестроить систему обучения. Помимо подготовки специалиста с заданным набором профессионально важных качеств, необходимо делать акцент на духовно-нравственную составляющую человеческой личности, чему во многом способствуют предметы гуманитарного цикла, в том числе, культурологической направленности. Нельзя допустить, чтобы западная «протестанст-

1987.

¹ В качестве примера можно привести таких дореволюционных российских предпринимателей, как Т. В. Прохоров, А. А. Бахрушин, С. И. Мамонтов, П. М. Третьяков, С. Т. Морозов, А. М. Сибиряков, А. И. Текутьев, Н. М. Чукмалдин, М. К. Сидоров, Б. В. Черачев, Н. Д. Машаров и другие. В своей хозяйственной деятельности они не делали ставку на наживу и индивидуализм.

² Дондурей Д. Тотальное недоверие. URL: http://gazeta.aif.ru/_/online/aif/1248/03_01 (дата обращения: 13.02.2006).

ско-потребительская идеология» прочно обосновалась в сознании россиян. В данном контексте согласимся с позицией В. И. Большакова. Как пишет исследователь, «потребительство во многом связано с убогим воспитанием в семье, школе, с пропагандой средствами массовой информации низменных интересов, когда развитие останавливается на самом простом – материальном интересе, который на самом деле должен служить лишь фундаментом для интересов более возвышенных – духовных, творческих. Формирование высших интересов должно стать одной из важнейших задач всей нашей системы воспитания и образования»¹.

В процессе экономического образования, которое по многовековой русской традиции должно складываться из обучения и воспитания, в отличие от болонской системы, базовые ценности общества должны быть интериоризированы в ментальность студенческой молодежи посредством всестороннего использования потенциальных воспитательных возможностей этики, культурологии, философии, психологии и других гуманитарных дисциплин². При этом ни в коем случае нельзя допускать изъятия из учебных планов дисциплин гуманитарного цикла, поскольку их отсутствие будет порождать негативную экономическую необходимость, экономическую вседозволенность. Будущие предприниматели должны осознать, что страсть к деньгам, стяжательство не должны проникать в душу, так как подобные пороки ее умерщвляют, заменяя образ Божий в человеке. Молодежь должна воспитываться с мыслью о том, что она в будущем будет ответственным строителем справедливого общества.

Именно аксиологические элементы хозяйственной культуры будут формировать положительную необходимость, которая полностью отвечает императивам высших форм человеческой субъективности. Благодаря им может сформироваться хозяйствующий человек, мыслящий духовно-нравственными категориями, что приведет российскую экономическую жизнь к новому высокому уровню самодостаточности и самоорганизации.

¹ Большаков В. И. Грани русской цивилизации. М., 1999. С. 279.

² Один из возможных путей перевода российской ментальности из пассивного состояния в активное средствами предметов гуманитарного цикла предлагают П. С. Волкова и И. Г. Лабутина (См.: Волкова П. С., Лабутина И. Г. Ментальность как феномен культуры: социально-философский анализ: монография. М., 2013).

Библиография

1. Александр Солженицын: Россия далека от духовно-нравственного идеала. URL: <http://newsru.com/russia/09dec2007/sol.html> (дата обращения: 18.07.2013).
2. Большаков В. И. Грани русской цивилизации. М., 1999.
3. Волкова П. С., Лабутина И. Г. Ментальность как феномен культуры: социально-философский анализ: монография. М., 2013.
4. Голенкова З. Т., Игитханян Е. Д. Российский предприниматель: некоторые аспекты современной жизни // Социологические исследования. 2006. № 11.
5. Григорьев А. А. Искусство и нравственность. М., 1986.
6. Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров). Аналитический доклад. М., 2011.
7. Дондурей Д. Тотальное недоверие. URL: http://gazeta.aif.ru/_/online/aif/1248/03_01 (дата обращения: 13.02.2006).
8. Зарубина Н. Н. Российское предпринимательство: идеи и люди // Вопросы экономики. 1995. № 7. URL: http://rus-lib.ru/book/30/c_53/53-3/082-090.html (дата обращения: 12.02.2008).
9. История предпринимательства в России: XIX–XX века: сб. статей / под ред. А. Л. Дмитриева, А. А. Семенова. СПб., 2005. Вып. 1.
10. Киреевский И. В. В ответ А. С. Хомякову // Русская идея. М., 1992.
11. Кондаков В. А. Духовно-культурные основы хозяйственной жизни общества в русской религиозной философии: дис. ... д-ра философ. наук. Тюмень, 2004.
12. Менделеев Д. И. Познание России. Заветные мысли. [Электронный ресурс]. URL: http://www.telenir.net/nauchnaja_literatura_prochee/poznanie_rossii_zavetnye_mysli_sbornik/p3.php (дата обращения: 13.02.2006).
13. Оссовская М. Рыцарь и буржуа: Исследования по истории морали. М., 1987.
14. Программа «Возрождение духовных и нравственных традиций российского предпринимательства». URL: http://www.ex.ru/academy/state_program.shtml (дата обращения: 11.09.2006).
15. Солженицын А. О национальной идее. URL: <http://www.gudok.ru/index.php/print/25813> (дата обращения: 12.10.2013).
16. Социальное предпринимательство: взгляд в будущее. URL: http://www.nisse.ru/business/article/article_1640.html (дата обращения: 15.09.2013).
17. Харсеева Н. В. Технология включения ребенка с особыми образовательными потребностями в систему интегрированного

воспитания и обучения // Теория и практика общественного развития. 2011. № 8.

18. Eisenstadt S. Tradition, Change and Modernity. N. Y., 1973. С. 57–59.

19. Interview // Neues Deutschland. 1992 . 2 November.

*АЛЬ КАЙСИ Аят Юсеф,
аспирант Московского педагогического
государственного университета
ayat2_yosif@yahoo.com*

*МИНЕРАЛОВА Ирина Георгиевна,
доктор филологических наук, профессор
Московского педагогического государственного
университета
mig_mama@mail.ru*

Портрет героини в прозе А.С. Пушкина и И.С. Тургенева / Portrait of the heroine in A.S. Pushkin and I.S. Turgenev's prose

Аннотация

В статье осуществлен сравнительный анализ представленных женских образов в произведениях А.С. Пушкина и И.С. Тургенева. Рассмотрены литературные приемы описания портретов героинь, проведено сравнение методов, применяемых авторами в различных произведениях. Дана сравнительная характеристика внешнего образа и внутреннего мира главной героини, его глубины и детализации в различных произведениях авторов. Выявлены основные мотивы писателей, побудившие их выбрать определенные образы и способы их построения.

Ключевые слова

Образ героини; мотивация писателя; литературные приемы; детализация образа.

Abstract

The article is devoted to comparative analysis of woman's type represented in works written by A. S. Pushkin and I. S. Turgenev. Literary devices of portraying heroines are analyzed, as well as authors' approaches used in different works are compared. The heroine's appearance, her inner life, its depth and

detail complexity used in various works are compared. The writers' motives to choose particular images and ways of their employment are displayed.

Keywords

Heroine's image, writer's motives, literary devices, detail complexity of image.

Размышляя об уроках А.С. Пушкина в русской прозе, невозможно пройти мимо его «подсказок» прозаикам, входившим в литературу по его стопам. Один из таких писателей, конечно, И.С. Тургенев. Он дебютировал как поэт, его внимание к внутреннему миру человека таково, что позволяет понять и художественно воссоздать образ молодости своего времени. В этой связи было бы интересно сопоставить портреты молодых особ, которые созданы А.С. Пушкиным в повестях Белкина, например, или в «Капитанской дочке», и постараться понять, воспользовался ли И. С. Тургенев приемами гениального предшественника или же имеет свой собственный инструментарий художника-живописца. Другой вопрос возникает в связи с объяснением мотивации художника писать подробный портрет героини, повторять его или варьировать. Все эти вопросы позволяют прояснить и уточнить особенности индивидуального стиля обоих писателей, роль портрета в их индивидуальной манере¹.

В повестях «Выстрел», «Станционный смотритель», «Метель», где А.С. Пушкин изображает влюбленных, возлюбленных, молодых жен, как правило, нет подробных их портретов. «В самом деле, она была красавица» («Выстрел»), <приезжали> «поглядеть на дочку их, Марью Гавриловну, стройную, бледную и семнадцатилетнюю девицу» («Метель»); еще один портрет из «Метели»: *«Марья Гавриловна была воспитана на французских романах, и следственно была влюблена»*; «Бурмин нашел Марью Гавриловну у пруда, под ивою, с книгою в руках и в белом платье, настоящей героинею романа» — все эти описания являются в некоторой роде не портретами, а своеобразными штампами, пробуждающими воображение читателя. А вот портрет Дуни в «Станционном смотрителе»: «Она показалась мне не дурна...» и чуть позже: «вышла из-за перегородки девочка лет четырнадцати и побежала в сени. Красота ее меня поразила».

¹ Минералов Ю. И. Теория художественной словесности. Поэтика индивидуального стиля. – М.: Владос, 1999. С. 9.

Исследователи, даже специально занимавшиеся портретом в названных повестях, не обратили на эти факты внимания^{1 2}.

Несколько более подробно прописан портрет Маши Мироновой в «Капитанской дочке»: «Тут вошла девушка лет осьмнадцати, круглолицая, румяная, с светло-русыми волосами, гладко зачесанными за уши, которые у ней так и горели. С первого взгляда она не очень мне понравилась. Я смотрел на нее с предубеждением: Швабрин описал мне Машу, капитанскую дочь совершенною дурочкою», — таково первое описание капитанской дочки, которую увидел Гринев, и, как известно, он полюбит ее всей душой, и «портрет» будет меняться, но в прочитанном только что описанию героини важны, может показаться, овал лица, цвет волос, ее внутреннее состояние, проявляющееся в «румянце». А.С. Пушкин-психолог прибегает к несколько иным, чем в повестях Белкина, способам создания портрета. В повестях Белкина, «нацеленных» на рассказывание историй, портреты создаются, как мы уже заметили, повествователем, которому важно передать динамику и характер событий, при этом собственно «описательное» периферийно по отношению повествовательному. В повести «Капитанская дочка» любовная линия, любовный треугольник выстроены так, что автору необходимо показать подлинное и мнимое, истинное и ложное в Гриневе и Швабрине, а первый портрет Маши дается глазами Гринева. В портрете выделено то, на что он обращает внимание, что он не только видит, но и чувствует, и эти чувства «разовьются» и «развернутся» и в его поступках, и в его «портретах» возлюбленной.

Девичьи портреты в произведениях И.С. Тургенева³ практически всегда объемны, детальны, а способы их создания разнообразны. Объяснить разницу в подходе к изображению молодой женщины у писателя-импрессиониста и классика А.С. Пушкина можно следующими причинами. Повествователь в его повестях стремится увидеть и описать всех персонажей и их внутренний мир, и события, участниками которых они становятся, максимально объемно, динамично, стараясь выявить характер через события, описываемые им максимально подробно и мотивированно. Суть характеров разворачивается благодаря событиям, имеющим судьбоносное значение. Портреты героинь даются как повествователем, так и влюбленным героем у Пушкина, таким образом, оказываются

¹ Берковский Н. Я. О «Повестях Белкина» // Берковский Н. Я. О русской литературе. – Л.: Худ. лит., 1985. С. 7-111.

² Вацуро В. Э. Повести покойного Ивана Петровича Белкина // Вацуро В. Э. Записки комментатора. – СПб.: Академический проект, 1994. С. 29-48.

³ Каурова Е. М. Поэтика портрета в повестях И. С. Тургенева. Канд. дисс. Улан-Удэ, 2010.

«уравновешенными» взгляды — насколько возможно объективный повествователя и субъективный — влюбленного героя.

Это дает возможность объяснить, почему в повестях И.С. Тургенева иные, чем А.С. Пушкина, портреты вообще, женские — в частности. Дело в том, что художественное содержание повестей различно, повествователь и влюбленный герой у И. С. Тургенева — одно лицо. Приведем портреты той, в которую влюблен герой-повествователь, равно как и другие персонажи. В «Первой любви» дается аналитический развернутый динамической портрет героини: «В нескольких шагах от меня — на поляне, между кустами зеленой малины, стояла высокая стройная девушка в полосатом розовом платье и с белым платочком на голове». В следующий раз, обращаясь к портрету Зиночки, повествователь будто бы рассматривает ее лицо, давая его крупным планом: «Я увидел огромные серые глаза на подвижном, оживленном лице — и все это лицо вдруг задрожало, засмеялось, белые зубы сверкнули на нем, брови как-то забавно поднялись...». Следующий портрет характеризует не только героиню, но и героя: «Она сидела спиной к окну, завешенному белой сторой; солнечный луч, пробиваясь сквозь эту стору, обливал мягким светом ее пушистые золотистые волосы, ее невинную шею, покатые плечи и нежную, спокойную грудь. Я глядел на нее — и как дорога и близка становилась она мне!»

На первых нескольких страницах, как видим, портрет начинает выполнять в повести И.С. Тургенева не только описательную функцию, именно портрет становится сюжетообразующим и разворачивает психологическую и событийную интригу повести в целом, то есть если у А.С. Пушкина портрет — преимущественно частность (именно так в повестях Белкина), то у Тургенева развита портретная линия, намеченная Пушкиным в «Капитанской дочке», у И.С. Тургенева именно портрет становится кумулятивным фактором содержания произведения.

Несомненно, что в постижении роли портрета важен характер названия произведения. У А. С. Пушкина в «Повестях Белкина» есть «портретные» названия, но они важны не как портрет, а как сюжетообразующий компонент повествования. «Барышня-крестьянка» указывает на интригу, на двуплановость и портретную составляющую образа, В названии «Станционный смотритель» указан содержательный акцент, главенство персонажа в разворачивающихся событиях, «Выстрел» также сюжетообразующий динамический компонент повествования, «Метель» не просто пейзаж, но природное явление, участвующее в «запутывании» и «распутывании» сюжетных ходов. Это, понятно, доминанты, и они не исчерпывают всего содержания названий повестей. Однако у И.С. Тургенева в произведениях, где речь идет о любви, будут «Ася» — предмет

влюбленности героя, «Первая любовь» — название, которое тоже может показаться «сюжетообразующим», однако, не отменяя значений «интриги повествования», название оказывается портретно-амбивалентным, поскольку оно указывает на портрет и образ той, что стала первой любовью для мальчика, отрока и первой же любовью для его отца, столь искушенного в сердечных делах. Конечно, в «Вешних водах» главенствует портрет юной итальянки, антитетический портрету русской эмансипе, но это «вешние воды» — весна жизни, в которой влюбленность, привязанности — все уносится стремительно, и когда герой, одинокий, оглядывается назад, как трогательны портреты той, что могла составить его счастье, если б не «вешние воды»! Наверное, повесть «Несчастливая» самая «портретная» повесть из всех. В ней есть портрет матери, который написан отцом несчастной девушки, есть портреты ее, создающие живой образ превратности судьбы¹. Одним словом, то, что воспринято И.С. Тургеневым от предшественников, в том числе от А.С. Пушкина, разработано им с высоким тактом и чувством меры. Живописные приемы, обращение к образам живописи, с тем, чтобы «словесная живопись»² способствовала плотности письма, а портреты создавали эффект присутствия, тем более, что повести представляют собой портрет «мемуаров», целого ряда жанровых зарисовок, столь колоритных в тургеневское время.

Библиография

1. Берковский Н.Я. О «Повестях Белкина»// Берковский Н.Я. О русской литературе. Л.: Худ. лит., 1985. С. 7-111.
2. Вацуро В.Э. Повести покойного Ивана Петровича Белкина// Вацуро В.Э. Записки комментатора. СПб.: Академический проект, 1994. С. 29-48.
3. Дмитриевская Л.Н. Словесная живопись в русской прозе XIX-начала XX вв. Докт. дисс. М., 2013.
4. Каурова Е.М. Поэтика портрета в повестях И. С. Тургенева. Канд. дисс. Улан-Удэ, 2010.
5. Минералов Ю.И. Теория художественной словесности. Поэтика индивидуального стиля. М.: Владос, 1999. С. 9 и далее.
6. Юнусов И.Ш. И.С. Тургенев о проблеме национального характера/ Человек и Вселенная. 2002. — № 2. — С. 66-68.

¹ Юнусов И. Ш. И. С. Тургенев о проблеме национального характера / Человек и Вселенная. 2002. — № 2. — С. 66-68.

² Дмитриевская Л. Н. Словесная живопись в русской прозе XIX-начала XX вв. Докт. дисс. М., 2013.

КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ

I Всероссийская научная студенческая конференция «Общество, общности, человек: в поисках «вечного мира»». Бланк заявки на участие в конференции и текст статьи необходимо представить до 1 ноября 2014 г. Пройдет 17 ноября 2014 года на базе Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина.

Международная научная конференция «Культура и глобализация: традиция, память, идентичность». Для участия в конференции необходимо до 1 ноября 2014 года оформить заявку, прикрепив необходимые материалы. Конференция пройдет 20-21 ноября 2014 года в здании учебного театра Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина.

Третья международная научно-практическая интернет-конференция «Космические путешествия – приближающаяся реальность». Работы принимаются до 1 ноября 2014 года. Конференция проводится 7 ноября 2014 года в г. Харьков (Украина).

Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы становления и развития этнофилософии». Заявку на участие в конференции и тезисы просим предоставить до 1 ноября 2014 г. Пройдет 4-5 декабря 2014 года на базе Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова.

Всероссийская конференция с международным участием «Матвеевские студенческие научные чтения». Сроки представления материалов – до 5 ноября 2014 г. Проводится 20-21 ноября 2014 года Челябинским государственным университетом.

XLIII Международная научно-практическая конференция «Экономика и современный менеджмент: теория и практика». Окончание срока приема материалов для участия в конференции – 5 ноября 2014 года. Публикации РИНЦ.

IV Международная научно-практическая конференция «Современные проблемы, тенденции и перспективы социально-экономического развития». Окончание срока приема

материалов для участия в конференции – 7 ноября 2014 г. Конференция пройдет 10 ноября 2014 года в г. Сургут.

Международная заочная научно-практическая конференция «Семейная медиация в ювенольной политике». Отправить тезисы доклада и заявку на электронный адрес необходимо до 7 ноября 2014 г. Конференция состоится 25 ноября 2014 года в Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург).

Всероссийская научная конференция с международным участием «Компьютерные игры как способ конституирования социальной реальности». Тезисы докладов и сведения об авторе просьба направлять до 10 ноября 2014 года. Пройдет 21-23 ноября 2014 года в Институте Философии СПбГУ в рамках Дней философии в Санкт-Петербурге.

XVIII Международная научно-практическая конференция «Наука вчера, сегодня, завтра». Материалы для участия в конференции принимаются до 10 ноября 2014 года.

Научно-практическая конференция с международным участием «Гуманитарное знание и духовная безопасность». Окончание приема материалов конференции - 10 ноября 2014 г. Конференция проводится 13 декабря 2014 года кафедрой философии, политологии и социологии Чеченского государственного педагогического института.

XXVI Студенческая международная научно-практическая конференция «Научное сообщество студентов XXI столетия: общественные науки». Конференцию проводит 11 ноября 2014 года в Новосибирске НП «СибАК».

В издательстве США выходит международный сборник научных статей «Intellectual and moral values of the modern society / Духовно-нравственные ценности современного общества». Прием статей до 12 ноября 2014 г.

XVIII Студенческая международная научно-практическая конференция «Молодежный научный форум: общественные и экономические науки». Последний день подачи заявки и оплаты статьи: 12 ноября 2014 г.

Научная конференция «Проблемы современного гуманитарного знания и крымский культурный ландшафт». Заявку, тезисы доклада или статью необходимо прислать до 12 ноября 2014 г. Пройдет 20 ноября 2014 года в городе Ялте в рамках «Недели философии в Ялте».

VI Международная дистанционная научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы развития социально-экономических и общественных наук: психология, экономика, педагогика, социология, юриспруденция, политология». Срок приема материалов до 15 ноября 2014 года. Конференцию проводит Международный исследовательский центр «Научное сотрудничество».

Вторая научно-практическая конференция «Экономико-правовые аспекты развития современного общества». Документы участников (заявка и тезисы) принимаются до 15 ноября 2014 г. Состоится 9-10 декабря 2014 года на базе Юридической школы Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток, о. Русский).

Всероссийская научная конференция с иностранным участием «Забота о себе в педагогике, социологии и психологии: история и современность». Заявки на конференцию, включающие анкетные данные и тезисы, а также заявки на проведение секций, принимаются до 15 ноября 2014 г. Конференция пройдет 10-12 сентября 2015 года на базе НИУ «Высшая школа экономики».

XXXI Международная заочная научно-практическая конференция «Научная дискуссия: инновации в современном мире». Проводится 18 ноября 2014 года Международным центром науки и образования.

Всероссийская научная конференция «Успешность развития социальных систем и государственная политика и управление». Для участия в конференции необходимо зарегистрироваться до 18 ноября 2014 года. Конференция состоится 28 ноября 2014 года в Концертном зале Центрального дома журналистов (Москва, Никитский бульвар, д.8а).

XXXII Международная заочная научно-практическая конференция «Научная дискуссия: вопросы социологии,

политологии, философии, истории». Конференция состоится 20 ноября 2014 года в Москве.

Всероссийская научно-практическая конференция «Н.М. Карамзин в развитии гуманитарного сознания современного общества». Регистрация, срок подачи докладов и других материалов - не позднее 20 ноября 2014 года. Пройдет 4-5 декабря 2014 года во Дворце книги - Ульяновской областной научной библиотеки имени В.И. Ленина.

Симпозиум «Становление общественно-политического сознания». Симпозиум состоится 21 ноября 2014 года в Литературном клубе-кафе «Господин литератор» (Санкт-Петербург).

III Международный конкурс учебно-методической, учебной и научной литературы, изданной в 2013/2014 гг. «Золотой корифей». Материалы на конкурс принимаются до 23 ноября 2014 года.

XLIII Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история». Проводит 24 ноября 2014 года НП «СибАК». Публикации РИНЦ.

XVIII Международная научно-практическая конференция гуманитарных и общественных наук «Взаимодействие культуры, науки и искусства в вопросах развития нравственности современного общества». Материалы для участия необходимо отправить до 24 ноября 2014 года (включительно). Конференция проводится 25 ноября 2014 года Обществом Науки и Творчества.

XIII Международная научно-практическая конференция «Партнерство бизнеса и образования в инновационном развитии региона». Материалы для публикации принимаются до 25 ноября 2014 года. Конференция проводится 11 декабря 2014 года в Твери.

XXXIX Международная научно-практическая конференция «Инновации в науке». Конференция пройдет 26 ноября 2014 года в Новосибирске. Публикации РИНЦ.

Поздравляем

31 октября 2014 года исполнилось 80 лет известному ученому доктору философских наук, профессору, члену-корреспонденту Российской академии наук Анатолию Васильевичу Дмитриеву.

Вся творческая жизнь этого исследователя связана с изучением проблем общественной науки - философии, политологии и социологии. С присущей ему научной интуицией А.В. Дмитриев всегда был в авангарде исследовательских проблем, открывал новые направления в отечественной науке. Его перу принадлежат уникальные публикации в области социологии смеха, скандала и других оригинальных сфер философии и социологии. Заметным событием являются его работы в области конфликтологии и межнациональных отношений. По учебникам Анатолия Васильевича проходят свою подготовку уже многие поколения российских студентов и аспирантов. Будучи высококвалифицированным специалистом Дмитриев А.В. в разные годы возглавлял ведущие научные журналы, был Президентом Академии политической науки. Он и сегодня главный редактор журнала «Социологическое образование», член Редакционного Совета журналов «Власть» и «ПОИСК».

Дорогой Анатолий Васильевич! Сердечно поздравляем Вас с юбилеем, желаем творческого долголетия и всяческих успехов в Вашей научной деятельности.

Редакция журнала «ПОИСК»

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Направляемые в журнал статьи просим оформлять в соответствии со следующими правилами:

1. **Объем рукописи не должен превышать 10–12 стр.** Формат страницы — А4, шрифт — Times New Roman, размер шрифта — 14, межстрочный интервал — полуторный. Отступ первой строки абзаца — 1,25, поля на странице — 30 мм сверху и слева, 20 мм внизу и справа. Статьи должны быть напечатаны на одной стороне листа. Сноски — постраничные со своей нумерацией на каждой странице.

2. Все **знаки**, которые не могут быть напечатаны, должны быть разборчиво, крупно, черными чернилами вписаны в текст от руки.

3. **Формулы размечаются и поясняются на полях рукописи.** Все источники снабжаются библиографическими ссылками.

4. **Таблицы, схемы, графики, рисунки и другие иллюстрации** встраиваются непосредственно в текст статьи. Они должны быть пронумерованы и озаглавлены. При этом таблицы должны иметь заголовок, размещаемый над табличным полем, а рисунки — подрисуночные подписи. При использовании в статье нескольких таблиц и/или рисунков их нумерация обязательна.

5. Пронумерованный **список библиографии не должен превышать 1 стр.** (в алфавитном порядке, с указанием сначала источников на русском языке, далее — на иностранном), он дается в конце статьи.

6. К статье прилагается ее **электронная версия.**

По электронной почте статьи принимаются в заархивированном виде.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений.

Публикуемые материалы могут не отражать точки зрения учредителя, редколлегии и редакции. Все материалы публикуются в авторской редакции. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Представляя в редакцию рукопись, автор берет на себя обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в ином издании без согласия редакции. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Редакция принимает к рассмотрению рукописи статей только с рецензией специалиста соответствующей квалификации (кандидата или доктора наук). С порядком рецензирования можно ознакомиться на сайте журнала.

К статье обязательно прилагаются:

— **аннотация** (резюме) объемом 15—20 строк на русском и английском языках;

— **список 3—4 ключевых слов** на русском и английском языках; каждое ключевое слово либо словосочетание отделяется от другого точкой с запятой;

— **авторская справка** на русском и английском языках, где указываются: Ф.И.О. (полностью), официальное наименование места работы, **должность, ученая степень, а также** данные для связи с автором — адрес, номера телефонов (служ., дом., моб.), электронный адрес.

Решение о публикации принимается в течение 2-х месяцев со дня регистрации рукописи в редакции. Материалы, не принятые к изданию, не возвращаются, редакция по поводу отклоненных материалов в переписку с авторами не вступает.

С содержанием вышедших номеров и отдельными публикациями можно ознакомиться на сайте журнала в Интернете: <http://www.journalpoisk.ru/> или <http://www.журналпоиск.рф>

П.О.И.С.К.:

**Политика. Обществоведение. Искусство. Социология.
Культура**

Научный и социокультурный журнал

Выпуск № 5 (46)

Октябрь – ноябрь 2014 г.

Перевод на англ. яз. дается в авторской редакции

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Московский государственный университет путей сообщения»

Издатель

МГУПС (МИИТ)

Издание зарегистрировано

Федеральной службой по надзору в сфере связи, информацион-
ных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Сви-
детельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 58210
от 05 июня 2014 года

Индекс в каталоге «Пресса России»: 36938.

Выходит 6 раз в год.

Цена свободная.

Адрес редакции

Тел.: 8 (495)684-28-72

Для простых почтовых отправлений:

127994, г. Москва, ул. Образцова д.9 стр.9

E-mail: info@журналпоиск.рф

Сайт в Интернете: www.journalpoisk.ru, www.журналпоиск.рф

Сдано в набор 15.11.14. Подписано в печать 18.11.14.
Дата выхода в свет 28.11.14.

Формат 60x84/16. Гарнитура «Прагматика».
Тираж 1000 экз. Заказ №
Печать офсетная. Усл. печ. л.

МГУПС (МИИТ)
г. Москва, ул. Образцова д.9 стр.9

Отпечатано с готовых диапозитивов
в МГУПС (МИИТ), г. Москва, ул. Образцова д.9 стр.9

